

О.Б.Ата-Мирзаев

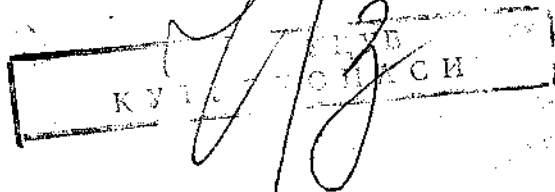
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ
УЗБЕКИСТАНА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ташкент-2009

31

A-920

О.Б.Ата - Мирзаев

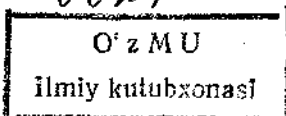
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА:

история и современность

*Доклад
А.Б.Ата-Мирзаев
с презентацией
уважаемый*

Ташкент - 2009

6627

О.Б.Ата-Мирзаев. **Народонаселение Узбекистана: история и современность.** Ташкент: Ижтимоий фикр, 2009. 223 с.

Ответственный редактор: академик А.Н. Республики Узбекистан, доктор экономических наук, профессор Убайдуллаева Р. А.

В монографии раскрываются особенности развития народонаселения Узбекистана за длительный исторический период анализируется формирование новой демографической ситуации республики в годы независимости и перспективы ее развития.

Книга предназначена для ученых – демографов, географов, экономистов, историков, этнографов, специалистов в области народонаселения, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений гуманитарного профиля, а также все интересующихся проблемами народонаселения.

ВВЕДЕНИЕ

Народонаселение, характеризующееся численностью населения и его динамикой, возрастным, половым, национальным и социальным составом, миграцией и урбанизацией, является основным фактором, главным субъектом и объектом социально-экономического развития цивилизованного общества. В связи с этим исследования проблем развития народонаселения в глобальном масштабе, в различных регионах и отдельных странах находятся в центре внимания ученых — демографов, географов, этнографов, экономистов, историков и др.

Проблемы народонаселения Узбекистана стали целенаправленно изучаться со второй половины 60-х годов и особенно активизировались исследования в этой области в 70-х годах XX столетия.

Важным импульсом для развертывания исследований развития народонаселения послужило проведение в Ташкенте, на базе Ташкентского государственного университета, ныне Национального университета Узбекистана, в 1965 году первой и в 1971 году второй всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Средней Азии, а также в 1973 и 1975 годах всесоюзных межвузовских научных семинаров по проблемам урбанизации развитого социалистического общества.

В этот период Институтом экономики, Советом по изучению производительных сил Академии наук Узбекистана и Научно-исследовательским институтом экономических исследований Госплана Республики Узбекистан были организованы и проведены также несколько республиканских и всесоюзных конференций по проблемам рационального использования трудовых ресурсов Узбекистана и Средней Азии в целом.

Пристальное внимание к проблемам народонаселения Средней Азии, в том числе Узбекистана, было связано с тем, что здесь сформировался особый деморегион, сильно отличающийся своей

демографической ситуацией в пределах бывшего Советского Союза. Рождаемость населения Средней Азии во много раз превышала показатели других республик СССР. Очень высокой была и миграция населения в Среднеазиатский регион.

В результате всестороннего и глубокого изучения проблем народонаселения Узбекистана в республике была создана национальная научная школа ученых-демографов, широко известная не только в нашей стране, но и за рубежом.

У истоков комплексного исследования народонаселения Узбекистана и Средней Азии стояли М.К. Караханов, И.Р. Мулладжанов и Х. Салимов, которые внесли большой вклад в развитие этой важной отрасли науки.

В республике получили широкое развитие различные направления исследования проблем народонаселения Узбекистана. Проблемы урбанизации, развития городов и систем расселения изучаются Н.В.Смирновым, Т.И.Раимовым, О.Б.Ата-Мирзаевым, А.С.Салиевым, Х.К.Турсуновым.

Актуальным аспектам формирования и рационального использования трудовых ресурсов и занятости населения Узбекистана посвятили свои исследования Р.А.Убайдуллаева, Р.Х.Шадиев, В.Н.Галкин, М.Л.Турсунходжаев, К.Х.Абдурахманов, Ю.В.Вороновский, Ш.Н.Зайнутдинов, З.Я.Худойбердиев и др.

Вопросы миграции населения всесторонне и глубоко исследуются Л.П.Максаковой. Научно-практические проблемы демографического прогнозирования Узбекистана разрабатывались Н.С.Аликариевым, И.А.Замходжаевым, У.Каюмовым и др.

С обретением независимости из известных пяти принципов узбекской модели перехода на рельсы рыночной экономики, разработанной Президентом И.Каримовым, главным, ведущим был определен принцип осуществления сильной социальной политики с учетом сложной демографической ситуации Узбекистана.

Особо подчеркивалось, что «одной из важнейших особенностей, определяющих необходимость выбора собственного пути социально-экономического развития, является исключительная

демографическая ситуация в республике»¹, которая и определила социальную направленность экономических реформ, осуществляемых в Узбекистане.

В новых условиях социально-экономического реформирования проблемы народонаселения Узбекистана значительно актуализировались. Демографы республики сосредоточили особое внимание на проблемах формирования рынка труда, как важнейшего фактора перехода к рыночной экономике и обеспечения занятости населения с целью его социальной защиты.

К разработке этого важного направления исследования проблем народонаселения Узбекистана включилась плеяда нового поколения ученых-экономистов — Д.Артыкова, Т.Шарифулина, Н.Рахимова, Н.Закирова и др.

В последние годы формируется новое, историческое направление исследования народонаселения и урбанизации, основателями которого являются Р.Х.Муртазаева, В.Л.Гентшке и автор данной монографии.

В настоящее время возникла настоятельная необходимость комплексного рассмотрения и освещения проблем развития народонаселения Узбекистана и особенностей формирования новой демографической ситуации республики, чему и посвящается данное исследование.

Автор надеется, что книга привлечет внимание не только ученых и специалистов, но и широкого круга читателей, интересующихся проблемами народонаселения.

¹ Каримов И.А. Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения. — Ташкент: Узбекистон, 1993. — С. 25.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Динамика численности населения и народонаселения в целом находится в прямой зависимости от социально-экономических условий, исторических особенностей развития, демографической ситуации, а также политической обстановки в стране и в мире. В широком историческом плане развитие народонаселения происходит на основе общих закономерностей социально-экономического развития человечества. При этом каждому исторически особенному общественному периоду характерны свои, имеющие исторический характер закономерности развития народонаселения.

Вместе с тем каждая страна, каждый народ, нация имеют свои особенности динамики народонаселения, в основе которых лежат конкретные факторы исторического, национального, экономического, демографического, а также политического характера. Динамика народонаселения Узбекистана формировалась в соответствии с особенностями его заселения, историческими судьбами народов Туркестана, условиями социально-экономического и политического развития страны.

В частности, в динамике народонаселения Узбекистана за длительный исторический период нашли отражение особенности социально-экономического и демографического развития Туркестанского края в древности, в период его феодального развития, а также царской и советской колонизации. На последнем этапе развития, в XX веке, на динамику народонаселения Узбекистана существенное влияние оказали последовательно: первая мировая война, восстание 1916 года, российская революция 1917 года и вызванные ею катаклизмы, экономический кризис первого этапа советского строительства, вторая мировая война, послевоенный этап и др. Качественно новый период в развитии народонаселения Узбекистана наступает с обретением страной социально-политической и экономической независимости. В принципиально новых условиях суверенного, независимого развития республики открываются

большие возможности объективного анализа особенностей исторического и современного развития народонаселения Узбекистана. На этой основе могут быть определены научно обоснованные пути дальнейшего количественного роста, а также качественного развития народонаселения страны.

1. Численность населения и его рост

В настоящее время в Узбекистане проживает 27,1 млн. человек (2008 г.). По численности населения республика является самой крупной страной Центральной Азии. Во второй по численности населения центрально-азиатской стране — Казахстане — насчитывается 15,7 млн. человек. Доля Узбекистана в общей численности населения всего региона составляет почти 45%.

Динамика численности населения Узбекистана выявляется, прежде всего, на основе данных переписей населения², а также научно-статистической оценки демографического развития страны на разных этапах ее истории.

Официальная демографическая история Узбекистана начинается с Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, которая была проведена в полном объеме и в Туркестанском крае, за исключением Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Следует отметить, что использование материалов переписи населения 1897 года представляет определенную сложность в связи с тем, что прежнее административно-территориальное деление Туркестана и Узбекистана кардинально изменилось. Территория нынешнего Узбекистана входила тогда частично в Туркестанское генерал-губернаторство, частично в Бухарский эмират и Хивинское ханство. Кроме того, опросные листы заполнялись не всегда достаточно точно из-за ошибок счетчиков, порожденных сложностью опросных формулировок. Ряд вопросов, стоящих в

²На территории Узбекистана переписи населения проводились в рамках Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года всеобщих переписей населения 1920, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов.

письменных переписях, отсутствовал. Так, в листах отсутствовала графа «национальность», а были пункты о родном языке и вероисповедании.

При обработке данных был выявлен целый ряд несоответствий, как на стадии заполнения опросных листов, так и при шифровке результатов. Предварительные данные подсчетов достаточно сильно расходились с итоговыми. По Средней Азии это расхождение составило 2%².

Однако, несмотря на эти и некоторые другие моменты, перепись 1897 года стала основным источником данных о населении всего Туркестана для конца XIX века. По ее материалам был издан ряд статистических сборников³. Среди них — как общий свод результатов переписи, так и материалы, опубликованные по отдельным губерниям. Для нас особую важность имеют материалы по Туркестанскому генерал-губернаторству, опубликованные в нескольких томах⁴. Кроме того, интерес представляют публикации Краевого статистического комитета, созданного в 1887 году при туркестанском генерал-губернаторе. Так, только Самаркандский областной статистический комитет издал 23 выпуска «Обзоров Самаркандской области» за 1889–1912 годы, 10 выпусков «Справочной книжки Самаркандской области». Очень большое значение имеют также материалы многотомного «Туркестанского сборника».

Территория края была населена неравномерно, что обуславливалось ее природно-географическими особенностями. Рядом с пустынными пространствами, почти необитаемыми, которые не везде использовались даже скотоводами, имелись весьма плотно заселенные оазисы. Границы Туркестанского генерал-губернаторства, Бухарского эмирата, Хивинского ханства, административное деление генерал-губернаторства были проведены

² Пландовский Вл. Народная перепись. — Санкт-Петербург (СПб), 1898. — С. 352.

³ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. — СПб., 1905; Города и поселения в уездах, имеющих 2000 и более жителей. — СПб., 1905; и др.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 82. — СПб., 1904; т. 83. — СПб., 1905; т. 85. — СПб., 1905; т. 86. — СПб., 1905; т. 87. — СПб., 1905.

в интересах колониальной политики, что противоречило исторически сложившейся здесь ситуации. Это признавали и первый генерал-губернатор края К.П.Кауфман, и русские ученые. «При установлении ... этих границ русское правительство никакого внимания на этнографический состав населения не обращало и руководствовалось единственно своими политическими и стратегическими соображениями»⁵.

В конце 90-х годов XIX века Туркестанское генерал-губернаторство включало 5 областей: Семиреченскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую, Закаспийскую и занимало площадь 1.66 млн. квадратных километров.

Наибольшее количество населения проживало в Ферганской, Сырдарьинской областях, наименьшее – в Закаспийской. Наибольшая плотность населения была зарегистрирована в Кокандском и Андижанском уездах Ферганской области. Уезды с максимальной плотностью населения отличались древним оазисным земледелием и относительно развитым промышленным производством. Таким образом, разнообразие природных и хозяйственных особенностей отдельных районов было главной причиной больших контрастов исторического расселения. Плотность населения колебалась от 0,4 человека на кв. версту в Мангышлакском уезде до 28,3 в Кокандском. Самый крупный город Туркестанского края – Ташкент, насчитывал всего 155,71 тыс. жителей.

Определение численности населения и его состава в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве – вопрос еще более сложный, чем в Туркестанском генерал-губернаторстве. Переписи там не проводились, значительное число населения было кочевым и могло относить себя к территории различных государств.

По данным И.И. Гейера, в Бухарском ханстве, занимавшем 217 674 кв. версты, проживало 2 500 000 человек, а в Хивинском ханстве, на территории в 50 000 кв. верст, – 506 000 человек⁶.

⁵ Среднеазиатский экономический район: Очерк по экономике Средней Азии. – Ташкент, 1922. С.21.

⁶ Гейер И.И. Туркестан. Изд. 2. – Ташкент, 1909. – С.9.

Эти сведения вызывают определенные сомнения, так как могут быть преувеличенными. Пример такого завышения можно привести при рассмотрении численности населения г.Карши Бухарского ханства.

Так, численность населения г.Карши в литературе конца XIX – начала XX века определялась около 60–70 тыс. человек. Но, как показали дальнейшие исследования, реальная цифра была равна 15–18 тыс. Она находит подтверждение в сравнительных данных переписи 1926 года. По ним число жителей Карши равнялось 15198 человек, из них местного населения, в подавляющем большинстве узбеков, было 11267 человек. Учитывая, что в годы первой мировой войны, революций и борьбы за независимость численность городского населения сокращалась, то, по мнению О.А. Сухаревой, население Карши было более многочисленным и могло равняться 15–20 тыс. жителей, что, однако, в 3 раза меньше, чем указано в работах конца XIX века⁷.

Таким образом, следует с достаточной осторожностью относиться к численности населения этих ханств, предложенной исследователями, опирающимися на визуальную оценку.

По более достоверным оценкам, в 1897 году на территории Узбекистана в современных его границах проживало 3948 тыс. человек, в том числе – 743 тыс. человек городского и 3205 тыс. – сельского населения. Ретроспективный анализ динамики численности населения Узбекистана того времени показывает, что население росло чрезвычайно медленно.

По оценке известного узбекского демографа М.К.Караханова, на территории нынешнего Узбекистана в 1765 году, т.е. примерно за сто лет до завоевания Туркестана Россией, проживало всего 2224 тыс. человек.

В 1865 году численность населения Узбекистана составляла 3320 тыс. человек, в том числе 466 тыс. городского и 2854 тыс. сельского населения. Таким образом, за один век (1765–1865 гг.)

⁷ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). – Ташкент, 1958. – С.117–118.

население страны увеличилось на 1006 тыс. человек. Среднегодовой темп прироста за рассматриваемое столетие составил всего 0,4 %.

В дальнейшем темпы роста численности населения Узбекистана стали несколько увеличиваться, что связано с началом колонизации Туркестанского края после его завоевания Россией. Страна вошла в состав Российской империи и сюда стала нарастать миграция населения из метрополии, что было объективной необходимостью с целью хозяйственного освоения этого благодатного края и заселения его своим российским населением, прежде всего, этническими русскими, что отвечало целям колониальной политики царизма.

К моменту первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, по сравнению с 1865 годом, численность населения Узбекистана увеличилась на 628 тыс. человек. За эти 32 года среднегодовой темп прироста численности населения составил 0,5 %.

Начало XX века, как известно, характеризуется такими большими социальными потрясениями мирового масштаба, как первая мировая война, российская революция. Это не могло не отразиться на динамике народонаселения стран, оказавшихся в непосредственном водовороте масштабных исторических событий, в том числе на численности населения Узбекистана.

За 20 лет, предшествовавших русской революции (1897–1917 гг.), численность населения страны увеличилась на 538 тыс. человек. Среднегодовой темп прироста населения за этот предреволюционный период был равен 0,65 %, а абсолютный ежегодный рост составлял всего 26,9 тыс. человек.

Как видно, в рассматриваемые годы темпы роста численности населения по сравнению с предыдущим периодом (1865–1897 гг.) почти не повысились. Это, конечно же, было следствием указанных выше исторических катаклизмов и вполне соответствовало социально-экономической и демографической ситуации того времени. Высокая рождаемость коренного населения, характерная для дореволюционного периода, почти полностью

поглощалась большой его смертностью, в результате чего естественный прирост населения здесь был крайне низким. Как известно, в годы социальных потрясений отмечается не только увеличение смертности населения, но и снижение его рождаемости, что сопровождается резким падением естественного прироста населения. Это и было характерно для народонаселения Туркестанского края в начале XX века.

Рождаемость населения Узбекистана, в расчете на 1000 человек, составляла в 1897 году 46,9 промилле⁸ (промилле – тысячная часть числа). В годы первой мировой войны и российской революции рождаемость в стране снизилась до уровня 42 – 43 промилле. Смертность населения в этот период была равна 36–38 промилле⁹.

Таким образом, естественный прирост, в расчете на 1000 населения, в начале XX века в среднем составлял всего 5–6 человек. Средняя продолжительность жизни населения была крайне низкой и равнялась лишь 30 годам¹⁰.

Тяжелое экономическое положение местного населения, тяжелый труд и низкий уровень медицины были главной причиной чрезвычайно высокой смертности и очень низкого естественного прироста коренного населения Туркестанского края в начале XX века.

При таких демографических показателях фактически не происходит роста численности населения. В Узбекистане, как и во всем Туркестанском крае, указанный выше незначительный рост численности населения в период царской колонизации, в том числе в предреволюционные годы, обеспечивался главным образом миграцией населения из России.

Итак, рост численности населения Узбекистана в этот период во многом объясняется переселенческой политикой царизма. В 1913 году численность населения страны увеличилась до 4334 тыс. человек, причем наблюдался резкий рост числа горожан – до 1660

⁸ Мулладжанов Н.Р. Население Узбекской ССР: Справочник. – Ташкент, 1989. – С. 67.

⁹ Караханов М.К. Некапиталистический путь развития и проблемы народонаселения. – Ташкент, 1983. – С. 158.

¹⁰ Караханов М.К. Некапиталистический путь развития и проблемы народонаселения. – Ташкент, 1983. – С. 159.

тыс. человек, что составляло 24,5 %. Сельское население увеличилось менее значительно, составив 3274 тыс., а в процентном отношении в общем составе населения его доля даже упала до 75,5%¹¹.

С конца XIX века в Туркестане начинается процесс развития капиталистических отношений: появляется фабрично-заводская промышленность и зарождается пролетариат. Однако даже в начале XX века развитие промышленности в регионе было весьма незначительным. По данным промышленной переписи 1908 года, здесь насчитывалось 378 промышленных предприятий (2% всех предприятий Российской империи), в которых было занято 12 тыс. рабочих¹².

Концентрация рабочих была значительно ниже, чем в центральных промышленных районах России. Если по империи в целом в 1908 году в среднем на одно предприятие приходилось 113 рабочих, то в Туркестане – 31. А удельный вес рабочих, занятых на крупных и крупнейших предприятиях, составлял в Туркестане только 8,4 %, основная же масса (65,7%) трудилась на мелких предприятиях полукустарного типа¹³. Здесь крайне немногочисленный, зарождавшийся промышленный пролетариат был окружен массой батраков, а также городских и сельских полупролетариев. В Узбекистане до 1917 года насчитывался 1 млн. 200 тыс. безземельных батраков и бедняков.

Социальные потрясения 1914–1920 годов привели к тому, что из Туркестана стал наблюдаться отлив пришлого населения. В результате, в 1924 году в Узбекистане проживало 4258 тыс. человек, что на 76 тыс. человек меньше, чем в 1913 году. Экономическая и политическая ситуация, голод вызвали отток населения из городов в сельскую местность. Если городское население сократилось в 1924 году по сравнению с 1913 годом на 194 тыс., и составило 20,3%, то сельское, напротив, выросло на 118 тыс. и составило 79,7%.

Новый период в демографической истории Узбекистана начинается с российской революции и формированием советской

¹¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет советской власти. – Ташкент, 1987. – С.5.

¹² Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1967). – М., 1969. – С.276.

¹³ Пиланова Н.А. Структура рабочего класса России (1910–1914). – М., 1987. – С.84.

неоколонизации. На начальном этапе становления в стране советского тоталитарного режима численность населения Узбекистана почти не увеличивается. По переписи населения 1926 года, в республике (современные границы) зафиксировано лишь 4621 тыс. жителей, что всего на 135 тыс. человек больше, чем в 1917 году. Среднегодовой темп прироста за это время (1917–1926 гг.) составил лишь 0,33%, при среднем абсолютном росте численности населения, равном 15 тыс. человек в год.

В основе такой сложной демографической ситуации того времени лежала социально-политическая и экономическая обстановка первых лет советского строя. Революция, как известно, повлекла за собой жестокое противостояние, экономический кризис, разруху и голод. Коренное население гибло, физически уничтожалось, многие покидали страну. Численность коренного населения республики уменьшалась. Некоторый же рост численности населения Узбекистана объясняется за счет притока в страну европейского населения из России, Украины и других регионов империи.

О длительной миграции населения на постоянное жительство в Узбекистан в определенной степени свидетельствуют данные всесоюзной переписи населения 1926 года о продолжительности проживания в Узбекистане населения, представленные в таблице 1.

Как видно, уже в 1926 году в Узбекистане проживало более 383 тыс. неместных уроженцев, или 8,6% от общей численности населения страны. Среди них около 30% составляли люди с длительным (более 10 лет) сроком проживания.

Примечательно и то, что свыше 34,6 % неместных уроженцев прибыло в Узбекистан в ближайшие один-два года до всесоюзной переписи населения 1926 года, что еще раз подтверждает факт повышения миграционного потока в страну на начальном этапе становления тоталитарного режима на всем советском пространстве.

Таблица 1

**Население Узбекистана по продолжительности
проживания в стране***
1926 год

<i>Продолжительность проживания</i>	<i>Чел.</i>	<i>%</i>
Все население	4 445 634	100,0
в том числе:		
местные уроженцы	4 062 326	91,4
неместные уроженцы	383 308	8,6
из них:		
временно проживающие	31 649	-
постоянно проживающие в стране	351 659	100,0
всего	47 259	13,4
до 1 года	35 383	10,1
1 год	38 842	11,1
2 года	71 480	20,3
3-5 лет	39 372	11,2
6-9 лет	26 246	7,5
10-12 лет	31 335	8,9
13-19 лет	24 373	6,9
20-29 лет	16 985	4,8
30 лет и более	20 384	5,8
не установлено		

*Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 49. - М., 1927.

В последующие годы миграция в Узбекистан еще более возрастает в связи с разразившимся в России голодом, массовыми репрессиями, гонениями, а также насильственными переселениями целых народов в период сталинского правления. В это время повышается и естественный прирост коренного населения в результате некоторого улучшения дел в здравоохранении республики. Все это в совокупности сопровождается резким ростом численности населения в Узбекистане. Так, за 1926-1940 годы население страны увеличилось на 1930 тыс. человек. Ежегодный абсолютный прирост численности населения в этот промежуток времени составил 137,9 тыс. человек, при среднем темпе прироста 2,5% в год. В эти годы средний ежегодный темп прироста численности населения Узбекистана был в 3,8 раза выше, чем в предреволюционное двадцатилетие.

В динамике народонаселения особую роль играют годы второй мировой войны (1941–1945 гг.). Существует прямое и косвенное влияние войны на демографические процессы. Прямое отражение в динамике народонаселения находит гибель непосредственно на войне наиболее дееспособной мужской части населения. Во время войны резко сокращаются рождаемость и естественный прирост населения. Косвенное влияние войны в динамике народонаселения находит отражение в течение нескольких послевоенных поколений, в виде так называемых негативных демографических волн.

За годы войны из Узбекистана в действующую армию было призвано более 1 млн. 400 тыс. человек. Из них погибли, по официальным данным, 398 тыс., без вести пропали 150 тыс.¹⁴ То есть из воинов-узбекистанцев не вернулся каждый третий. Только ташкентцев на фронтах второй мировой войны погибло 52 тыс. человек; кроме того, к концу 1943 года на промышленные объекты за пределы Узбекистана, в другие республики, особенно Россию (Урал, Сибирь), было направлено 155 тыс. человек¹⁵.

К концу второй мировой войны (1945г.) по сравнению с 1940 годом численность населения Узбекистана сократилась почти на 1,4 млн. человек, т.е. уменьшилась более чем на 20%.

Следует подчеркнуть, что такое заметное сокращение населения республики произошло несмотря на очень большой миграционный приток в Узбекистан, который был характерен для военных лет. Основную массу мигрантов в первые годы войны составляло эвакуированное население из западных районов СССР – России, Украины, Белоруссии и др. С начала войны (июнь 1941 года) по декабрь 1942 года в Узбекистан было эвакуировано более 786,8 тыс. человек¹⁶. Только за пять месяцев 1941 года, по неполным данным (без г.Ташкента и Кашкадарьинской области), в республику из западных районов было перевезено 330,7 тыс. человек.

¹⁴ Искандеров И.И. Единство коренных интересов национальных республик в достижении победы над фашизмом // *Общественные науки в Узбекистане*. – 1995. – № 4. – С.14.

¹⁵ Искандеров И.И. Единство коренных интересов национальных республик в достижении победы над фашизмом // *Общественные науки в Узбекистане*. – 1995. – № 4. – С.15.

¹⁶ Мулладжанов И.Р. Народонаселение Узбекской ССР. – Ташкент, 1967. – С.122.

Распределение этого эвакуированного населения по областям Узбекистана представлено в таблице 2.

Население Узбекистана*

1942 год

Таблица 2

Области	Все население, чел.	В том числе эвакуированные
Ташкентская	793 151	20 902
Ферганская	686 086	49 724
Наманганская	484 457	44 194
Андижанская	658 834	71 950
Самаркандская	938 958	78 531
Бухарская	887 348	52 515
Сурхандарьинская	319 136	605
Хорезмская	323 534	6 567
Республика	430 478	5 717
Каракалпакстан		
Итого	5 521 982	330 703

* Нечисленные данные. Источник: Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). ф. 1619, оп. 1, л. 960.

Всего за годы войны в республику, по некоторым оценкам, прибыло около 1 млн. человек, в том числе более 200 тыс. детей.

Эвакуированные размещались по всей республике, главным образом в городах, поэтому численность городского населения Узбекистана в годы войны не только не уменьшилась, но даже возросла с 1606 тыс. человек в 1941 году до 1761 тыс. человек в 1945 году.

Сельское же население республики, в основной своей массе коренное, в эти годы уменьшилось с 4945 тыс. до 3436 тыс. человек, то есть за пять лет сократилось почти на одну треть (30,5%).

В результате прямых и косвенных демографических последствий, по нашим подсчетам, только в годы войны Узбекистан не досчитал 2,5 млн. человек.

Численность населения Узбекистана сокращалась все годы войны, с 1941 вплоть до 1945 года. Особенно резкое уменьшение количества жителей было отмечено в первый год войны. В

последующие годы (1942–1943 гг.) темпы сокращения численности населения республики заметно приостановились в результате отмеченного выше массового притока в Узбекистан лиц из западных районов.

В последние годы войны (1944–1945 гг.) уменьшение численности населения Узбекистана стало более ощутимым, главным образом в результате начавшегося в 1944 году оттока эвакуированных и беженцев в освобожденные от фашистов районы. Население республики сократилось на 217,9 тыс. человек (см. табл. 3).

Таблица 3

Численность населения Узбекистана в 1944 и 1945 годах*,
тыс. чел.

Регионы	1944 г.	1945 г.	Прирост и убыль	В % к 1944 г.
г. Ташкент	674,6	639,4	-35,2	-5,2
Ташкентская область	655,6	685,9	30,3	4,6
Ферганская область	682,7	657,0	-25,7	-3,8
Наманганская область	429,8	403,6	-26,2	-6,1
Андижанская область	526,5	521,5	-5,0	-0,9
Самаркандская область	867,6	809,2	-58,4	-6,7
Бухарская область	419,0	402,2	-16,8	-4,0
Бухарская область	328,6	309,6	-19,0	-5,8
Кашкадарьинская область	203,5	186,6	-16,9	-8,3
Сурхандарьинская область	280,7	254,9	-25,8	-9,2
Хорезмская область	346,3	327,7	-18,6	-5,4
Республика Каракалпакстан				
Итого по Узбекистану	5414,9	5197,0	-217,9	-4,0

*Источник: ЦГА РУз, ф. 1619, оп. 11, д. 1153.

С 1946 года население Узбекистана, несмотря на эвакуацию, начинает постепенно возрастать и уже к 1953 году, т.е. за семь лет, достигнет своей довоенной численности (6,8 млн. чел.).

После войны в Узбекистане складывается благоприятная демографическая ситуация. В частности, резко возрастают рождаемость и естественный прирост населения. Это так называемый послевоенный компенсационный демографический эффект.

Всесоюзной переписью населения 1959 года в Узбекистане зафиксировано уже 8,1 млн. человек, т.е. всего за 6 лет (1953–1959 гг.) численность населения республики увеличилась на 1,3 млн. человек, или в среднем на 217 тыс. человек в год. Таким образом, среднегодовой темп роста населения в эти годы составил около 3,2%.

В последующие годы абсолютный прирост и темпы роста численности населения Узбекистана заметно нарастают. К моменту следующей всесоюзной переписи населения 1970 года численность населения страны составила 11,8 млн. человек. За 11 лет между переписями населения 1959 и 1970 годов население Узбекистана выросло почти на 3,7 млн. человек, т.е. ежегодный абсолютный прирост в этот период составил 335 тыс. человек.

Период между переписями населения 1959 и 1970 годов в демографической истории Узбекистана выделяется самыми высокими темпами прироста населения, которые были равны 4,1 % в год.

В дальнейшем темпы роста численности Узбекистана постоянно снижаются. В период между переписями населения 1970–1979 годов среднегодовые темпы роста составили 3,4 %, абсолютный прирост – около 400 тыс. человек в год.

На последнем этапе демографической истории Узбекистана (1979–1991 гг.) сокращение темпов роста численности населения продолжается. В частности, в эти годы они составили 2,9 % в год, а абсолютный среднегодовой прирост был равен 445 тыс. чел.

В годы независимости в Узбекистане сложилась новая демографическая ситуация, многие черты которой в корне отличаются от демографической обстановки прошлого периода развития страны. Это, прежде всего, относится к основным

демографическим процессам — рождаемости, естественного воспроизводства населения, миграции, урбанизации и др.

Новые устойчивые тенденции современных демографических процессов в Узбекистане нашли непосредственное отражение в снижении темпов и абсолютного прироста численности населения республики.

За годы независимости (1991–2008 гг.) численность населения Узбекистана выросла на 6,5 млн. человек и превышает на начало 2008 года 27,1 млн. человек. Среднегодовые темпы прироста за это время составили 1,8%, а среднегодовой абсолютный прирост — 380,2 тыс. человек.

Глобальный взгляд на динамику численности населения Узбекистана в широком историческом ракурсе, охватывающем более чем 240 лет (1765–2008 гг.), позволяет выделить в ней три резко отличающихся между собой периода: период российского колониализма, период советского колониализма и годы независимости.

Первые сто лет динамики периода эволюционного развития (1765–1865 гг.) и полвека российской, царской колонизации (1865–1917 гг.) характеризовались низкой численностью населения страны и чрезвычайно низкими темпами его роста, которые составляли всего 0,5–0,7% в год. Население Узбекистана росло крайне медленно. За полтора века оно увеличилось лишь на 2262 тыс. человек, т.е. всего удвоилось (см. табл.4).

Период советской колонизации в целом характеризуется прогрессивной динамикой численности населения Узбекистана, за исключением его первого, начального этапа (1917–1926 гг.), сопровождающегося различными историческими катаклизмами, а также периода второй мировой войны (1941–1945 гг.).

Наивысший темп прироста численности населения Узбекистана приходится к моменту переписи населения 1970 года, когда он превысил 4 % в год. К этому времени численность населения республики приблизилась к 12 млн. человек, т.е. по сравнению с 1917 годом увеличилась в 3 раза.

Таблица 4

Динамика численности населения Узбекистана*

Годы	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел/км ²	Среднегодовые темпы роста, %
1765	2 224	5,0	-
1865	3 320	7,4	0,5
1897	перепись 3 948	8,8	0,6
1900	4 016	8,9	0,6
1917	4 486	10,0	0,7
1920	перепись 4 470	10,0	-0,4
1926	перепись 4 621	10,3	0,6
1940	6 551	14,6	3,0
1945	5 197	11,6	-4,1
1950	6 194	13,8	3,8
1959	перепись 8 119	18,1	3,4
1965	10 068	22,4	4,0
1970	перепись 11 799	26,3	3,45
1979	перепись 15 373	34,2	3,4
1980	15 751	35,1	2,5
1981	16 146	36,0	2,5
1982	16 573	36,9	2,6
1983	17 013	37,9	2,6
1984	17 462	38,9	2,6
1985	17 926	39,9	2,7
1986	18 423	41,0	2,8
1987	18 936	42,2	2,6
1988	19 429	43,3	2,6
1989	перепись 19 880	44,3	2,3
1990	20 222	45,0	1,9
1991	20 608	45,9	2,4
1992	21 106	47,0	2,4
1993	21 602	48,1	2,7
1994	22 092	49,2	1,7
1995	22 462	50,0	2,0
1996	22 906	51,0	1,9
1997	23 349	52,0	1,8
1998	23 772	52,9	1,5
1999	24 136	53,8	1,5
2000	24 488	54,5	1,3
2001	24 813	55,3	1,2
2002	25 116	55,9	1,2
2003	25 428	56,6	1,1
2004	25 707	57,3	1,2
2005	26 021	58,0	1,1
2006	26 313	58,6	1,3
2007	26 664	59,4	1,5
2008	27 072	60,3	-

*Источники: Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет советской власти – Ташкент, 1987; Кариханов Н.К. Проблемы народонаселения Средней Азии: Рукопись доклада на Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Средней Азии. – Ташкент, 1971; Численность населения Республики Узбекистан (на 1 января 1996 года). Государственный комитет по прогнозированию и статистике Республики Узбекистан. – Ташкент, 1996; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Численность населения Республики Узбекистан 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008; Статистическое обозрение Республики Узбекистан за 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Несмотря на то, что с 1970 года отмечалось постепенное снижение темпов роста населения Узбекистана, к моменту обретения независимости (1970–1991 гг.), т.е. немногим более чем за четверть века, население республики опять удвоилось.

За весь рассматриваемый длительный исторический период динамики (1765–2008 гг.), т.е. почти два с половиной века, численность населения Узбекистана выросла более чем в 12 раз. Соответственно увеличилась и плотность населения республики, которая составляет ныне 60,6 чел/км.²

Динамика численности населения страны формируется на базе двух основных источников – естественного и миграционного движения. В обозримой демографической истории главным источником роста численности населения Узбекистана был естественный прирост. Роль и значение миграции до последнего времени были также весьма важными в росте численности населения республики.

До второй половины 70-х годов миграционный прирост населения в республике был постоянно положительным, за исключением первых послереволюционных лет (1917–1923 гг.) и периода второй мировой войны. Однако следует подчеркнуть, что миграционная убыль населения Узбекистана в первые годы советского периода формируется за счет оттока из страны коренного населения из-за неприятия советского режима и условий гражданской войны. С начала 20-х годов в республику нарастает миграционный приток населения из России.

В годы второй мировой войны миграционная убыль населения в Узбекистане образуется в результате призыва на фронт, а также направления населения страны на работу в другие республики. В то же время в годы второй мировой войны в республику было эвакуировано, как отмечалось выше, более 1 млн. человек и десятки тысяч человек самостоятельно стихийно мигрировали в Узбекистан из фронтовых районов.

Преобладающее значение естественного прироста в динамике численности населения Узбекистана отмечается в течение всего анализируемого периода демографической истории республики. Однако его роль заметно снижается в первые годы становления здесь советской

ности, борьбы за независимость (1917–1923 гг.), а также в годы второй мировой войны и первые послевоенные годы.

Следует отметить, что за весь период рассматриваемой исторической динамики значительная естественная убыль населения в Узбекистане отмечалась в 1917–1923 годах, когда она составила 196,3 тыс. человек, а также в 1940 и 1944 годах, когда естественная убыль была равна 252 тыс. человек (см. табл.5).

Таблица 5

Динамика источников роста численности населения Узбекистана (1865–2007 гг.)

Годы	Общий рост численности населения	В том числе			
		естественный прирост (убыль)		миграционный прирост (убыль)	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1865–1899	696,0	612,0	87,9	84,0	12,1
2000–1916	470,0	423,5	90,1	46,5	9,9
1917–1923	-228,0	-196,3	-86,1	-31,7	-13,9
1924–1925	363,0	193,6	53,3	169,4	46,7
1926–1939	1930,0	1684,2	87,3	245,8	12,7
1940–1944	-1354,0	252,7	18,7	-606,7	-18,7
1945–1950	1237,0	673,6	54,5	563,4	45,5
1951–1955	907,0	871,1	96,0	35,9	4,0
1956–1960	1379,9	1248,5	90,5	131,4	9,5
1961–1965	1677,4	1448,3	86,3	229,1	13,7
1966–1970	1730,8	1563,1	90,3	167,7	9,7
1971–1975	1949,7	1817,3	93,2	132,4	6,8
1976–1980	1996,0	2047,4	102,6	-51,4	-2,6
1981–1985	2276,4	2418,5	106,2	-142,1	-6,2
1986–1990	2285,6	2825,5	123,6	-539,9	-23,6
1991–1995	2299,4	2756,4	119,9	-457,0	-19,9
1996–2000	1906,6	2195,4	115,1	-288,8	-15,1
2001–2007	2258,7	2837,4	125,6	-578,7	-25,6

Источники: Узбекистан Республикаси: Энциклопедия. Колмуслар бош тахририяти. – Тошкент, 1997; Мулладжанов И.Р. Народонаселение Узбекской ССР: Справочник. – Ташкент, 1989; Охрана здоровья в Республике Узбекистан: Статистический сборник. – Ташкент, 1994; Демографический ежегодник Узбекистана 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008; Статистическое обозрение Республики Узбекистан за 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

За последние пять лет (2003–2008гг.) среднегодовой темп прироста численности населения Узбекистана составляет всего 1,3%, а абсолютный прирост за год – около 328,7 тыс. человек.

Такое снижение темпов и абсолютного роста численности населения Узбекистана за рассматриваемые годы происходит как за счет миграционного оттока, так и в результате заметного сокращения рождаемости и естественного прироста населения.

Основным источником роста численности населения Узбекистана в настоящее время является естественный прирост, который значительно перекрывает постоянный миграционный отток населения из республики в последние десятилетия. Вследствие этого в Узбекистане ныне сформировался новый тип динамики численности населения, в которой главенствующая роль принадлежит естественному приросту, что видно из таблицы 6.

Таблица 6

Современные источники роста численности населения Узбекистана ,
тыс. чел.

Годы	Численность населения	Прирост населения за год		
		общий	естественный	миграционный
1980	15746,6	379,4	421,1	-41,7
1985	17868,0	487,5	547,4	-59,9
1990	20222,0	385,7	561,5	-175,8
1991	20607,7	498,6	593,1	-94,5
1992	21106,3	495,9	570,5	-74,6
1993	21602,2	489,7	546,8	-57,1
1994	22091,9	370,6	509,4	-138,8
1995	22461,6	444,9	536,6	-91,7
1996	22906,5	442,1	510,6	-68,5
1997	23348,6	423,7	465,3	-41,6
1998	23772,3	363,3	413,2	-49,9
1999	24135,6	352,1	414,3	-62,2
2000	24487,7	325,4	392,0	-66,6
2001	24813,1	302,7	380,5	-77,8
2002	25115,8	312,1	395,4	-83,3
2003	25427,9	279,5	372,5	-93,0
2004	25707,4	313,9	410,0	-96,1
2005	26021,3	291,4	399,0	-107,6
2006	26312,7	351,1	416,3	-65,2
2007	26663,8	408,0	463,7	-55,7
2008	27072,2	-	-	-

Источники: Численность населения в Узбекистане. 2001. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный департамент статистики. – Ташкент, 2001; Естественное движение населения за 1991–2000 годы. Статистические сборники Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный департамент статистики. – Ташкент, 1991–2003; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008; Статистическое обозрение Республики Узбекистан за 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Самый высокий абсолютный рост численности населения приходится на начало 90-х годов, когда он приблизился к 500 тыс. человек в год. 1991 год также стал годом самого высокого естественного прироста населения, когда он составил около 600 тыс. человек.

В дальнейшем идет постоянное сокращение естественного прироста населения Узбекистана, и в 2007 году он составил 463,7 тыс. человек, при 609,0 тыс. человек родившихся и 145,3 тыс. умерших.

За анализируемые годы независимости (1991–2007 гг.) население Узбекистана за счет естественного прироста увеличилось на 7789,2 тыс. человек, а в результате отрицательного сальдо миграции оно сократилось на 1324,5 тыс. человек и, таким образом, за этот период, как отмечено выше, численность населения республики выросла почти на 6,5 млн. человек.

В обозримой перспективе, при некотором уменьшении объемов миграционного оттока, естественный прирост населения будет оставаться главным источником роста численности населения Узбекистана.

2. Размещение населения

Население Узбекистана размещено по его территории крайне неравномерно. Это связано с большим разнообразием природных условий, историей заселения территории республики и уровнем ее экономической освоенности.

Издrevле население страны размещалось по долинам рек, в так называемых оазисах, где оно занималось орошаемым земледелием, а также животноводством. До XX столетия население Узбекистана проживало главным образом в долинах рек Сырдарьи, Зарафшана, Кашкадарьи, Сурхандарьи, где к настоящему времени сформировались крупные оазисы – Ферганская долина, Зарафшанская долина, Ташкентский регион, Хорезмский оазис и др. Здесь расположены такие древние города, как Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, Андижан, Коканд, Маргилан, многие из которых известны всему миру.

В советские годы в связи с сельскохозяйственным освоением новых земель и промышленной разработкой полезных ископаемых размещение населения распространялось в степные, пустынные и горные районы республики. В результате были освоены и заселены Голодная и Каршинская степи, многие степные районы Каракалпакии, предгорно-горные районы Ташкентской области, степные и пустынные районы Бухарской и Навоийской областей и др.

Промышленная добыча полезных ископаемых, главным образом цветных металлов, золота и газа, способствовала возникновению новых городов и городских поселков в предгорно-горных и пустынных районах (Ангрен, Алмалык, Навои, Зарафшан, Газли, Учкудук и др.).

Однако все эти изменения кардинально не повлияли на характер размещения населения Узбекистана, основная масса которого и сегодня проживает в экономически развитых оазисах — Ферганском, Зарафшанском, Ташкентском.

Плотность населения в равнинных оазисах в 5–10 раз выше средней плотности размещения населения республики, которая составляет сегодня 60,0 чел/км². Так, плотность населения Андижанской области составляет около 600 чел/км², Ферганской — более 400 чел/км², Ташкентской вместе с Ташкентом — около 300 чел/км², Наманганской — более 270 чел/км², Хорезмской — около 250 чел/км².

В республике до сих пор крайне слабо заселены пустынные и степные регионы. В частности, средняя плотность Навоийской области составляет всего 7,4 чел/км², Каракалпакстана — 9,6 чел/км². Низка плотность населения и горных территорий, что еще более усиливает контрастность размещения населения Узбекистана.

В республике выделяются три основных региона размещения населения: Ферганский, Зарафшанский и Ташкентский. В них проживает 20,4 млн. человек, или 65,4% населения республики, в том числе в Ферганском (Ферганская, Андижанская, Наманганская области) — 28,0%, в Зарафшанском (Самаркандская, Бухарская, Навоийская области) — 20,0% и в Ташкентском (Ташкентская область и г. Ташкент) — 17,4% (см. табл. 7).

Размещение населения Узбекистана по регионам 2007 год

Регионы	Территория, тыс. км ²	Численность населения		В том числе				Доля городского населения, %	Плотность населения, чел./км ²
		тыс. чел.	%	городское		сельское			
				тыс. чел.	%	тыс. чел.	%		
I. Ташкентский	15,6	4649,6	17,4	3136,1	32,7	1513,5	8,9	67,4	298,0
1. Ташкент	0,3	2157,1	8,1	2157,1	22,5	-	-	100,0	6516,9
2. Ташкентская область	15,3	2492,5	9,3	979,0	10,2	1513,5	8,9	39,3	163,3
II. Ферганский	18,5	7464,6	28,0	2317,0	24,2	5147,6	30,2	31,0	403,5
1. Аджиевская область	4,3	2409,8	9,0	707,2	7,4	1702,6	10,0	29,3	560,4
2. Наманганская область	7,4	2134,5	8,0	792,3	8,3	1342,2	7,9	37,1	286,9
3. Ферганская область	6,8	2920,3	11,0	817,5	8,5	2102,8	12,3	28,0	432,0
III. Зарафшанский	168,1	5320,1	20,0	1525,6	15,9	3794,5	22,2	28,7	31,6
1. Самаркандская область	16,8	2955,5	11,1	747,6	7,8	2207,9	12,9	25,3	176,2
2. Бухарская область	40,3	1345,1	5,8	453,2	4,7	1091,9	6,4	29,3	38,3
3. Наманганская область	111,0	819,5	3,1	324,8	3,4	494,7	2,9	39,6	7,4
IV. Маргачулский	25,5	1749,0	6,6	530,8	5,5	1218,2	7,1	30,3	68,6
1. Сырдарьинская область	4,3	684,3	2,6	213,3	2,2	471,0	2,7	31,2	159,9
2. Джизакская область	21,2	1064,7	4,0	317,5	3,3	747,2	4,4	29,8	50,2
V. Наманганский	172,6	3060,5	11,4	1092,1	11,4	1968,4	11,5	35,7	17,7
1. Хорезмская область	6,0	1477,8	5,5	324,6	3,4	1153,2	6,7	22,0	244,3
2. Р-ка Каракалпакстан	166,6	1582,7	5,9	767,5	8,0	815,2	4,8	48,5	9,5
VI. Южный	48,7	4420,0	16,6	983,0	10,3	3437,0	20,1	22,2	90,8
1. Капкадарьинская область	28,6	2462,2	9,2	606,7	6,3	1855,5	10,9	24,6	86,2
2. Сырдарьинская область	20,1	1957,8	7,4	376,3	4,0	1581,5	9,2	19,2	97,4
Республика Узбекистан	449,0	26663,8	100,0	9584,6	100,0	17079,2	100,0	35,9	59,4

Источники: Третья и четвертая в Республике Узбекистан. 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2007; Статистический ежегодник регионов Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2008.

Исключительно плотно заселенный регион Узбекистана — Ферганская долина, где средняя плотность населения составляет около 400 чел/км². Высокая плотность населения характерна и для Ташкентского региона, где она равна почти 300 чел/км².

Сравнительно плотно заселенным регионом в Узбекистане является также Южный, в составе Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей. Здесь проживает около 4,5 млн. человек, или 16,6% населения республики. Плотность населения региона почти 90,0 чел/км², что почти в 2 раза выше средней плотности размещения населения страны.

Крайне слабо заселен Мирзатульский регион Узбекистана в составе Сырдарьинской и Джизакской областей. Здесь проживает 1,7 млн. человек, или всего 6,6% населения республики. Следует указать, что картина слабой заселенности данного региона складывается за счет Сырдарьинской области, где очень низка численность населения (684,3 тыс.чел.), и соответственно его удельный вес в общей численности населения республики — всего 2,6%.

Неравномерность размещения особенно характерна для городского населения Узбекистана. Одна треть городского населения республики (32,7%) сосредоточена в Ташкентском регионе, где расположен главный город страны, столица Узбекистана —Ташкент. На его долю приходится 22,5% всего городского населения республики.

Следует отметить, что высокий удельный вес Ташкента в общей численности городского населения Узбекистана сохраняется и будет сохраняться еще в последующие годы, хотя численность его населения в последние десятилетия фактически не растет и остается на уровне 2,1 млн. человек. Это происходит в результате высокого миграционного оттока из города русскоязычного населения и слабого притока в город коренного населения республики.

Второй регион сосредоточения городского населения республики — Ферганская долина, где проживает 2,3 млн. горожан, что составляет почти четверть городского населения Узбекистана (24,2%).

Ферганский регион является также главным регионом размещения сельского населения страны. Здесь проживает более 5,1 млн. сельчан, что составляет более 30% сельских жителей Узбекистана.

Следующий регион сосредоточения сельского населения республики – Зарафшанский регион, где проживает почти 3,8 млн. сельских жителей, или 22,2% сельского населения Узбекистана. Зарафшанский регион занимает видное, третье, место в республике и по размещению городского населения. В городах и городских поселениях района проживает более 1,5 млн. человек, или 15,9% городского населения Узбекистана.

Третьим регионом республики по удельному весу сельского населения является Южный район, где размещено около 3,5 млн. сельчан, или более 20% сельских жителей Узбекистана. Следует указать, что в городах и городских поселениях данного региона проживает незначительное население – всего 983 тыс. человек, что составляет лишь 10,3% городского населения республики.

Самым низким удельным весом городского и сельского населения в пределах республики выделяется Мирзачульский регион, где размещено всего 7,1% сельского (1,2 млн.чел.) и 5,5% городского (530,8 тыс.чел.) населения Узбекистана.

Анализ динамики населения регионов Узбекистана за последние почти 40 лет (1970–2007 гг.) показывает, что плотность населения всех регионов республики значительно увеличилась (см. табл.8).

Наиболее заметное уплотнение населения произошло в Мирзачульском регионе – с 5,8 чел/км² до 68,3 чел/км², т.е. плотность населения здесь выросла почти в 12 раз. В Южном регионе плотность населения увеличилась с 12,7 чел/км² до 89,8 чел/км², т.е. более чем в 7 раз.

Плотность самого густонаселенного региона Узбекистана – Ферганского, которая составляет 388,8 чел/км², выросла на 220,2 чел/км², т.е. увеличилась в 2,3 раза. Плотность населения Ташкентского региона увеличилась на 114,7 чел/км², т.е. выросла более чем в 1,6 раза и составила в 2008 году 298,1 чел/км².

Таблица 8

Динамика численности населения регионов Узбекистана*
(1970–2007 гг.)

Регионы	1970 г.			1989 г.			2007 г.			
	удельный вес в населении республики, %		плотность населения, чел/км ²	удельный вес в населении республики, %		плотность населения, чел/км ²	удельный вес в населении республики, %		плотность населения, чел/км ²	
	все население	городское население		все население	городское население		все население	городское население		
Ташкентский	24,2	45,7	183,4	21,3	37,5	271,5	17,4	32,7	298,1	
Ферганский	27,4	21,7	168,6	26,9	22,4	279,0	28,0	24,2	388,8	
Зарафшанский	19,5	15,7	13,8	19,7	16,3	23,5	20,0	15,9	32,0	
Миразшумский	5,8	3,3	26,7	6,6	5,0	51,4	6,6	5,5	68,3	
Нижнеамударьинский	10,7	8,1	7,3	11,2	10,7	13,0	11,4	11,4	17,9	
Южный	12,4	5,5	29,7	14,3	8,1	57,9	16,6	10,3	89,8	
Республика Узбекистан	100,0	100,0	26,4	100,0	100,0	44,5	100,0	100,0	59,6	

*Источники. Матрицы населения по годам 1970 и 1989 гг. Треть и занятость в Республике Узбекистане, 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007. Статистический ежегодник регионов Узбекистана, 2008. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

В рассматриваемые годы произошли также существенные изменения в региональном размещении городского населения Узбекистана. Удельный вес городского населения почти всех регионов в общей численности населения городов и городских поселков республики повышался и лишь доля Ташкентского района сократилась с 45,7% в 1970 году до 32,7% в 2007 году.

Наиболее существенный рост удельного веса городского населения региона в общей численности населения городов и городских поселков республики был характерен для Южного района. Доля городского населения этого региона в республике за анализируемый период выросла почти в 2 раза – с 5,5чел/км² до 10,3 чел/км².

В удельном весе городского населения остальных регионов в общей численности населения городов и городских поселков Узбекистана заметных изменений не произошло.

Следует отметить, что размещение населения Узбекистана по его территории, в разрезе регионов и административных областей, к настоящему времени в своих основных чертах сформировалось в полном соответствии с природно-географическими условиями, современным уровнем, а также специализаций национальной экономики и их региональными особенностями. В связи с этим в обозримой перспективе не ожидается существенной трансформации территориального размещения населения республики.

Глава II

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

1. Естественное воспроизводство населения

Узбекистан относится к странам с высокими показателями естественного воспроизводства. Высокий естественный прирост населения здесь обеспечивается, главным образом, за счет высокого уровня рождаемости коренного населения республики, которое в своем репродуктивном поведении традиционно ориентируется на многодетность. Многодетность — характерная черта узбекского народа, она поддерживается мусульманской религией и обществом в целом.

Высокая рождаемость населения Узбекистана была характерна в длительном историческом периоде, вплоть до 90-х годов прошлого столетия. Однако высокая смертность населения была причиной низкого естественного прироста населения, который отмечался до советского периода развития республики.

В период до российской революции 1917 года исключительно высокая рождаемость населения почти полностью перекрывалась его высокой смертностью, и естественный прирост населения в то время здесь был ничтожно мал. Так, по данным первой всероссийской переписи населения 1897 года, коэффициент рождаемости в Узбекистане составлял 49,8 промилле, коэффициент смертности — 44,8 промилле и, таким образом, естественный прирост был равен всего 5,0 промилле. Такие показатели естественного прироста населения республики сохранялись до 1917 года (см. табл. 9).

Таблица 9

**Абсолютные показатели и коэффициенты естественного
прироста населения Узбекистана***
(1897–2007 гг.)

Годы	Тыс. чел.			На 1000 чел. населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1897	197,2	177,4	19,8	49,8	44,8	5,0
1900	200,4	180,3	20,1	49,8	44,8	5,0
1917	217,3	187,9	29,4	48,5	41,9	6,6
1926	190,9	103,5	87,4	41,5	22,5	19,0
1940	223,1	87,1	136,0	33,8	13,2	20,6
1950	194,9	55,5	139,4	30,9	8,8	22,1
1960	340,6	51,8	288,8	39,8	6,0	33,8
1970	401,6	66,2	335,4	33,6	5,5	28,1
1980	540,0	118,9	421,1	33,9	7,5	26,4
1981	572,2	117,8	454,4	34,9	7,2	27,7
1982	589,3	124,1	465,2	35,0	7,4	27,6
1983	609,4	128,8	480,6	35,3	7,5	27,8
1984	641,4	132,0	509,4	36,2	7,4	28,8
1985	679,1	137,7	547,4	37,4	7,3	30,1
1986	708,7	132,2	576,5	37,9	7,1	30,8
1987	714,4	133,8	580,6	37,3	7,0	30,3
1988	694,1	134,7	559,4	35,3	6,8	28,5
1989	668,8	126,9	541,9	33,3	6,3	27,0
1990	691,6	124,5	567,1	33,7	6,1	27,6
1991	723,4	130,3	593,1	34,5	6,2	28,3
1992	710,5	140,1	570,4	33,1	6,5	26,6
1993	692,3	145,3	547,0	31,4	6,6	24,8
1994	657,7	148,4	509,3	29,4	6,6	22,8
1995	678,0	145,4	532,6	29,8	6,4	23,4
1996	654,8	144,8	490,0	27,3	6,2	21,1
1997	602,7	137,3	465,4	25,5	5,8	19,7
1998	553,7	140,5	413,2	23,0	5,8	17,2
1999	544,8	130,5	414,3	22,3	5,3	17,0
2000	527,6	135,6	392,0	21,3	5,5	15,8
2001	512,9	132,5	380,4	20,4	5,3	15,1
2002	532,5	137,0	395,5	21,0	5,4	15,6
2003	508,4	135,9	372,5	19,8	5,3	14,5
2004	540,4	130,4	410,0	20,8	5,0	15,8
2005	533,5	140,6	392,9	20,3	5,4	14,9
2006	555,9	139,6	416,3	20,9	5,3	15,6
2007	609,0	145,3	463,7	22,4	5,2	17,2

Источники: Узбекистан Республикаси. Энциклопедия. Қомуслар Бош тақририяти. – Тошкент, 1997; Естественное движение населения за 1991–2000 гг. Статистические сборники Минмакроэкономики Республики Узбекистан. Государственный департамент статистики. – Тошкент, 1991–2003; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Тошкент, 2004; Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Тошкент, 2008; Статистическое обозрение Республики Узбекистан за 2007 г. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Тошкент, 2008.

В первые годы советской власти рождаемость несколько снижается, но заметно сокращается и смертность, что способствует заметному подъему естественного прироста населения республики.

В довоенном 1940 году коэффициент рождаемости населения в Узбекистане составлял 33,8 промилле, смертности – 13,2 промилле и естественный прирост соответственно – 20,6 промилле.

В послевоенные годы происходит резкое снижение смертности населения, а с 60-х годов до второй половины 80-х годов XX столетия – заметное повышение рождаемости, результатом которого был исключительно высокий естественный прирост населения Узбекистана. Своего пика он достиг в 1986 году, составив 30,8 промилле, при коэффициенте рождаемости – 37,9 промилле и показателе смертности – 7,1 промилле (см. табл. 9).

В дальнейшем идет заметный процесс сокращения рождаемости и естественного прироста населения Узбекистана. Однако, несмотря на указанные тенденции, естественное движение населения сегодня всецело определяет и будет определять в дальнейшем динамику численности населения Узбекистана, хотя в последние десятилетия параметры его роста заметно снижаются. Так, коэффициент естественного прироста населения республики снизился с 28,3 промилле в 1991 году до 17,2 промилле – в 2007 году, т.е. за последние шестнадцать лет он уменьшился на 11,1 промилле, или почти в 1,7 раза. За это же время (1991–2007 гг.) коэффициент рождаемости снизился с 34,5 промилле до 22,4 промилле, т.е. сократился более чем в 1,5 раза (см. табл. 10).

Следует указать, что наиболее заметное сокращение рождаемости происходило среди сельского населения Узбекистана. Коэффициент рождаемости сельского населения в 1991 году составлял 39,8 промилле, а в 2007 году – уже 22,7 промилле, т.е. он уменьшился на 17,1 промилле и приблизился к среднереспубликанскому показателю рождаемости населения (22,4‰).

Таблица 10

Коэффициенты естественного прироста населения Узбекистана* (на 1000 человек)

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	рождае- мость	смерт- ность	естеств. прирост	рождае- мость	смерт- ность	естеств. прирост	рождае- мость	смерт- ность	естеств. прирост
1991	34,5	6,2	28,3	26,7	6,8	19,9	39,8	5,8	34,0
1992	33,1	6,5	26,6	25,7	7,0	18,7	38,0	6,2	31,8
1993	31,4	6,6	24,8	23,9	7,2	16,7	36,1	6,2	29,9
1994	29,4	6,6	22,8	23,2	7,3	15,9	33,3	6,2	27,1
1995	29,8	6,4	23,4	23,8	7,3	16,5	33,5	5,8	27,7
1996	27,3	6,2	21,1	22,2	7,4	14,8	30,5	5,5	25,0
1997	25,5	5,8	19,7	20,8	6,9	13,9	28,4	5,2	23,2
1998	23,0	5,8	17,2	19,0	6,7	12,3	25,5	5,3	20,2
1999	22,3	5,3	17,0	18,5	6,4	12,1	24,7	4,7	20,0
2000	21,3	5,5	15,8	17,7	6,6	11,1	23,5	4,8	18,7
2001	20,4	5,3	15,1	17,1	6,4	10,7	22,4	4,6	17,8
2002	21,0	5,4	15,6	17,4	6,6	10,8	23,1	4,7	18,4
2003	19,8	5,3	14,5	16,5	6,4	10,1	21,7	4,7	17,0
2004	20,8	5,0	15,8	17,7	6,1	11,6	22,6	4,4	18,2
2005	20,3	5,4	14,9	17,3	6,6	10,7	22,1	4,7	17,4
2006	20,9	5,3	15,6	18,1	6,3	11,8	22,5	4,6	17,9
2007	22,6	5,1	17,5	18,6	6,2	12,4	22,7	4,5	18,2

Источники: Естественное движение населения за 1991–2005 гг. Статистические сборники Минмикроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный департамент статистики. – Ташкент, 1991–2001; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Статистическое обозрение Узбекистана за 2007 год. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

При относительно устойчиво низком уровне смертности населения республики, который в 2007 году составлял 5,2 промилле, а в 1991 году – 6,2 промилле, снижение рождаемости является определяющим сегодня средний уровень естественного прироста населения Узбекистана (17,2‰ – 2007 г.).

Это характерно как для городского, так и сельского населения республики, показатели естественного воспроизводства которых в 2007 году соответственно составляли: 12,4 и 18,2 промилле. За годы независимости (1991–2007 гг.) естественный прирост городского населения сократился на 7,5 промилле, а сельского – на 15,8 промилле.

Следует указать, что в последние десятилетия происходит сильное сокращение разрыва между уровнем рождаемости городского и сельского населения республики. Если в начале девяностых годов

разница коэффициентов рождаемости городского (26,7‰) и сельского (39,8‰) составляла около 13,1 промилле, то в 2007 году лишь 4,9 промилле (18,6‰ – городское и 22,7‰ – сельское). В дальнейшем этот разрыв еще более уменьшится и уровень рождаемости сельского населения приблизится к городскому, при сокращении рождаемости и в городе, и на селе.

Снижение рождаемости населения Узбекистана в последние десятилетия наиболее ярко проявляется при анализе современной динамики половозрастных показателей рождаемости (см. табл. 11).

Таблица 11

Возрастные коэффициенты рождаемости*

Возраст, лет	Родившиеся живыми на 1000 женщин, по возрастам				
	1993 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Все население					
15-19	41,6	12,4	9,5	9,1	8,9
20-24	286,6	179,3	184,5	173,4	170,9
25-29	237,0	157,5	166,5	163,1	170,6
30-34	147,2	84,4	89,4	85,9	87,9
35-39	69,2	30,8	34,0	34,4	34,8
40-44	29,2	6,2	6,5	5,7	5,3
45-49	2,9	0,6	0,6	0,6	0,5
15-49	141,1	73,4	76,2	73,6	74,9
Городское население					
15-19	40,9	14,8	12,3	12,1	12,0
20-24	228,0	152,5	159,8	149,0	149,3
25-29	176,6	123,5	134,7	132,1	141,0
30-34	104,3	64,4	70,2	68,8	72,6
35-39	44,6	26,1	29,4	29,9	31,1
40-44	11,3	5,1	5,5	5,1	5,0
45-49	0,9	0,1	0,5	0,4	0,4
15-49	103,6	59,4	63,2	61,2	63,6
Сельское население					
15-19	42,1	11,2	8,0	7,6	7,4
20-24	325,4	194,1	198,0	186,7	182,6
25-29	280,1	178,2	185,3	181,1	187,4
30-34	182,9	97,8	102,0	97,0	97,5
35-39	93,3	33,8	36,8	37,2	37,2
40-44	37,1	7,0	7,1	6,1	5,4
45-49	4,9	0,7	0,7	0,7	0,6
15-49	169,4	82,0	84,0	80,9	81,5

* Включая родившихся у матерей в возрасте до 15 лет, 50 лет и старше.

Источники: Узбекистан Республикаси: Энциклопедия. Комуслар Бош тахририяти. – Тошкент, 1997; Труд и занятость в Республике Узбекистан, 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, за рассматриваемый период (1993–2006 гг.) происходит последовательное уменьшение рождаемости во всех возрастных группах женщин фертильного (детородного) возраста (15–49 лет). Особенно заметное снижение рождаемости происходит в старших возрастных группах – 40–44 года и 45–49 лет, а также в самой младшей возрастной группе (15–19 лет). Так, коэффициент рождаемости женщин в возрасте 40–44 года сократился с 29,2 промилле в 1993 году до 5,3 промилле в 2006 году, т.е. уменьшился в 5,5 раза, рождаемость женщин в возрасте 45–49 лет сократилась с 2,9 промилле до 0,5 промилле, т.е. в 4,8 раза, а рождаемость в младшей возрастной группе 15–19 лет за указанный период снизилась с 41,6 до 8,9 промилле, т.е. сократилась в 4,7 раза.

В целом, рождаемость женщин фертильного возраста за 1993–2006 годы, т.е. за тринадцать лет, снизилась со 141,1 до 74,9 промилле, т.е. уменьшилась почти в 2 раза. Приблизительно такое же сокращение рождаемости произошло и в основных детородных возрастных группах рождаемости: 20–24 года – в 1,7 раза, 25–29 лет – в 1,4 раза, 30–34 года – в 1,7 раза и 35–39 лет – в 2 раза. Адекватным сокращением половозрастной рождаемости характеризуется как городское, так и сельское население республики.

Смертность населения Узбекистана, как указывалось выше, характеризуется очень низкими современными показателями. Однако смертность мужчин несколько выше смертности женщин. Так, при общем коэффициенте смертности населения, равном в 2006 году 5,27 промилле, смертность мужчин составляет 5,64 промилле, а женщин – 4,90 промилле (см. табл. 12).

Таблица 12
Возрастные коэффициенты смертности*

Возраст, лет	Умершие на 1000 человек соответствующей возрастной группы					
	всего		женщины		мужчины	
	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.
0-4	4,28	4,23	3,82	3,67	4,71	4,75
5-9	0,37	0,36	0,31	0,31	0,42	0,41
10-14	0,35	0,34	0,29	0,25	0,42	0,42
15-19	0,53	0,53	0,38	0,41	0,67	0,64
20-24	0,91	0,85	0,76	0,69	1,06	1,02
25-29	1,48	1,39	1,08	1,06	1,87	1,72
30-34	1,87	1,82	1,33	1,20	2,41	2,43
35-39	2,43	2,37	1,67	1,62	3,23	3,16
40-44	3,31	3,14	2,30	2,15	4,37	4,19
45-49	4,99	4,88	3,55	3,32	6,49	6,50
50-54	8,36	8,07	5,84	5,74	11,01	10,53
55-59	14,20	13,80	10,90	10,38	17,75	17,48
60-64	22,93	22,18	18,04	16,84	27,90	27,64
65-69	36,35	34,36	29,27	28,43	44,39	41,10
70-74	57,05	54,95	49,40	46,27	66,72	65,62
75-79	83,41	83,51	76,64	76,23	92,47	93,34
80-84	106,29	104,80	102,63	100,52	113,43	112,65
85 и старше	153,99	148,33	154,88	151,37	151,73	140,82

Источники: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане, 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно из таблицы 12, смертность мужчин выше во всех возрастных группах. Особенно это характерно для наиболее активных возрастных групп – 30–34 года, 35–39 лет, 40–44 года, в которых смертность мужчин почти в 2 раза превышает смертность женщин.

Главная причина смертности населения Узбекистана – болезни системы кровообращения, на долю которой приходится 57,9% всех умерших. Следующие места по показателям причин смертности в республике и их удельном весе в общем числе умерших соответственно занимают: болезнь органов дыхания – 7,7%, новообразования – 7,0%, несчастные случаи, отравления и травмы – 7,0%, а также болезни органов пищеварения – 6,4% (см. табл. 13).

Таблица 13

**Смертность населения Узбекистана
по основным классам причин смерти
2006 год**

<i>Причины смертности</i>	<i>На 100 тыс. чел.</i>	<i>Доля в общей численности умерших, %</i>
Болезнь системы кровообращения	304,1	57,9
Болезнь органов дыхания	40,6	7,7
Новообразование	36,5	7,0
Несчастные случаи, отравления и травмы	36,5	7,0
Болезнь органов пищеварения	33,4	6,4
Инфекционные и паразитарные болезни	15,4	2,9
Болезнь эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета	13,8	2,6
Болезнь мочеполовой системы	10,2	1,9
Болезнь нервной системы и органов чувств	10,1	1,9
Другие	24,5	4,7
Всего умерших	525,2	100,0

Источник: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане 2006
Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.
— Ташкент, 2007.

Относительно высокие показатели естественного прироста населения Узбекистана обеспечиваются сегодня высоким демографическим потенциалом, заложенным в 80-е годы, которые характеризовались очень высокой рождаемостью коренного населения. В результате в последнее время в фертильный (детородный) возраст каждый год в республике вступает 170–180 тыс. женщин.

Современный естественный прирост населения Узбекистана также будет сохраняться в предстоящие годы в результате относительно высокой брачности и низкой разводимости браков, характерных для коренного населения. В расчете на 1000 человек населения в республике приходится в последние годы в среднем 6–7 браков и лишь 0,6–0,7 разводов (см. табл. 14).

Таблица 14

Браки и разводы в Узбекистане*

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	браки	разводы	браки	разводы	браки	разводы
1991	12,9	1,6	12,2	2,8	13,4	0,8
1992	11,0	1,5	10,3	2,9	11,5	0,6
1993	10,3	1,2	9,6	2,3	10,7	0,6
1994	7,9	1,1	7,7	2,1	8,0	0,5
1995	7,5	0,9	7,1	1,8	7,7	0,4
1996	7,4	0,9	7,1	1,6	7,6	0,4
1997	7,7	0,9	7,6	1,7	7,7	0,4
1998	7,1	0,9	7,1	1,8	7,1	0,4
1999	7,2	0,9	7,2	1,6	7,2	0,5
2000	6,8	0,8	7,0	1,3	6,7	0,5
2001	6,8	0,6	6,9	1,0	6,7	0,4
2002	6,5	0,7	7,0	1,3	6,2	0,4
2003	6,3	0,7	7,0	1,2	5,9	0,4
2004	6,0	0,7	6,5	1,2	5,7	0,4
2005	7,0	0,6	7,0	1,0	7,0	0,4
2006	7,8	0,6	7,5	1,0	8,1	0,4

* Источник: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, коэффициент брачности в Узбекистане уменьшился с 12,9 промилле в 1991 году до 6,0 промилле в 2004 году, т.е. сократился более чем в 2 раза. В эти же годы разводимость снизилась с 1,6 до 0,7 промилле.

В последние годы количество браков в Узбекистане растет, ибо в брачный возраст вступают женщины, родившиеся во второй половине 80-х годов, которые, как отмечалось выше, характеризуются высоким уровнем рождаемости. В 2006 году в республике было зарегистрировано 208,5 тыс. браков, что на 52,7 тыс. больше, чем в 2004 году.

Уровень современной брачности городского населения такой же, как и сельского населения республики. Однако разводимость населения городов в 2 с лишним раза выше, чем сельского населения.

Указанные выше тенденции естественного движения населения в последние годы сопровождаются последовательным повышением средней продолжительности жизни населения Узбекистана (см. табл. 15).

Таблица 15

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении^{*}, лет

Показатели	Годы											
	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Все население	69,3	70,2	70,2	70,5	70,3	70,5	71,3	71,2	71,6	71,2	71,8	72,2
женщины	72,4	72,6	72,7	72,7	73,0	73,1	73,6	73,5	73,8	73,6	74,1	74,6
мужчины	66,1	67,8	67,8	68,1	68,2	68,2	68,9	68,9	69,4	68,9	69,6	69,9
Городское население	69,3	71,5	71,5	71,5	71,6	71,6	70,7	70,5	71,1	70,7	71,1	71,9
женщины	73,2	73,9	74,0	74,0	74,1	74,2	74,0	73,6	74,3	74,0	74,3	75,1
мужчины	65,0	69,0	69,0	69,1	69,1	69,1	67,3	67,3	67,9	67,4	67,9	68,7
Сельское население	69,0	69,1	69,1	69,3	69,5	69,5	71,7	71,7	71,9	71,6	72,2	72,4
женщины	66,4	71,4	71,4	71,4	71,6	71,6	73,3	73,3	73,4	73,3	73,8	74,1
мужчины	70,7	66,7	66,7	66,8	66,9	66,9	70,1	70,2	70,5	70,0	70,7	70,8

^{*} Источники: Население Республики Узбекистан 1991–2001 гг. Государственный департамент статистики. – Ташкент, 2002; Демографический ежегодник Узбекистана. 2002. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Доклад о человеческом развитии. Узбекистан 2000. Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, за рассматриваемые годы (1990–2006 гг.) ожидаемая продолжительность жизни из года в год повышалась и сейчас составляет около 72,2 лет против 69,3 лет в 1990 году.

Следует отметить, что последовательно повышалась средняя продолжительность как городского, так и сельского населения, как мужчин, так и женщин. Однако более заметное повышение средней продолжительности жизни наблюдается у женщин, которая сегодня составляет более 74,6 лет, т.е. она на 4,7 года выше, чем у мужчин. Значительно выше средней продолжительность жизни женщин среди городского населения. В городах мужчины Узбекистана живут почти на 6,5 лет меньше, чем женщины.

2. Региональные особенности воспроизводства населения

При общем характере развития демографических процессов Узбекистана существуют заметные региональные и территориальные различия в уровнях рождаемости, смертности, особенно детской, естественного прироста населения. Это требует к себе пристального внимания, на что было указано в специальном Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан¹⁷.

Данным постановлением была образована постоянно действующая комиссия по вопросам здорового поколения, укрепления здоровья женщин и повышения уровня медицинской культуры семьи, одной из главных функций которой определено: «изучение и анализ в разрезе регионов и территорий демографической ситуации, результативность осуществляемых мер по улучшению репродуктивного здоровья, решение проблем, сдерживающих позитивное развитие этих процессов».

Региональный срез основных показателей демографической ситуации Узбекистана раскрывает определенные различия в уровнях рождаемости и естественного прироста населения республики по регионам (см. табл. 16).

Регионом самой низкой рождаемости и естественного прироста в Узбекистане является Ташкентский, уровень рождаемости в котором равен 17,3 промилле, а естественный прирост – 9,7промилле. Здесь проживает 17,5% населения республики и рождается 15% детей.

Регион самой высокой рождаемости в Узбекистане – Мирзачульский. Коэффициент рождаемости здесь составляет 22,3 промилле, а уровень естественного прироста – 17,5промилле. Удельный вес региона в общей численности населения республики равен 6,6%, а в общем количестве родившихся детей – 7,2%.

¹⁷ «О дополнительных мерах по укреплению здоровья женщин и подрастающего поколения» (2002 г.).

Рождаемость и естественный прирост населения Республики Узбекистан по регионам 2006 год

Регионы	Численность населения		Рождаемость		Естественный прирост		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	на 1000 чел.
I. Ташкентский	4608,6	17,5	80,0	15,0	44,7	11,4	9,7
1. г. Ташкент	2140,6	8,1	33,7	6,3	15,1	3,8	7,0
2. Ташкентская область	2468,0	9,4	46,3	8,7	29,6	7,6	11,9
II. Ферганский	7358,4	28,0	146,5	27,5	109,2	27,8	14,8
1. Андижанская область	2375,9	9,0	47,5	8,9	35,3	9,0	14,9
2. Наманганская область	2103,6	8,0	42,3	7,9	32,1	8,2	15,3
3. Ферганская область	2878,9	11,0	56,7	10,6	41,8	10,6	14,5
III. Зарафшанский	5246,1	19,9	109,4	20,5	83,9	21,3	16,0
1. Самаркандская область	2907,5	11,0	63,1	11,8	48,7	12,4	16,8
2. Бухарская область	1525,9	5,8	30,1	5,6	23,3	5,9	15,3
3. Навоийская область	812,7	3,1	16,2	3,0	11,9	3,0	14,6
IV. Маргонульский	1728,3	6,6	38,6	7,2	30,3	7,7	17,5
1. Сырдарьинская область	676,9	2,6	14,4	2,7	10,6	2,7	15,7
2. Джамбаская область	1051,4	4,0	24,2	4,5	19,7	5,0	18,7
V. Ниссангуларский	3025,8	11,5	63,9	12,0	47,9	12,2	15,8
1. Хорезмская область	1453,9	5,5	31,4	5,9	24,7	6,3	17,1
2. Р-ко Каракалпакстан	1571,9	6,0	32,5	6,1	23,2	5,9	14,8
VI. Южный	4345,5	16,5	95,1	17,8	77,0	19,6	17,7
1. Кашкарарьинская область	2420,4	9,2	53,3	10,0	43,4	11,0	18,1
2. Сурайдарьинская область	1925,1	7,3	41,8	7,8	33,6	8,6	17,6
Республика Узбекистан	26312,7	100,0	533,5	100,0	393,0	100,0	14,9

Источники: Естественное движение населения. 2006 год. Статистический сборник. Минмакроэкономотат Республика Узбекистан. Государственный комитет Республика Узбекистан по статистике. - Ташкент, 2007. Численность населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Минмакроэкономотат Республика Узбекистан. Государственный комитет Республика Узбекистан по статистике. - Ташкент, 2007.

Районом самого высокого естественного прироста республики и достаточно высокой рождаемости (21,9‰) выступает Южный регион, показатель которой здесь равен 17,7 промилле. Доля его в общем естественном приросте Узбекистана составляет 19,6%.

Диапазон разницы коэффициента рождаемости между регионами составляет 5,0 промилле, а естественного прироста – 8,0 промилле.

Регионами относительно высокой рождаемости и естественного прироста являются Нижнеамударьинский и Зарафшанский, в которых коэффициенты рождаемости и естественного прироста соответственно составляют – 21,1‰ и 20,8‰; 15,8‰ и 16,0‰. Доля населения этих регионов в общей численности населения Узбекистана соответственно равна 11,5% и 19,9%, а удельный вес их в общем количестве родившихся детей – 12,0% и 20,5%.

К региону среднего уровня рождаемости и естественного прироста Узбекистана относится Ферганский. Коэффициент рождаемости здесь равен 19,9‰, а естественного прироста – 14,8‰. В этом регионе проживает около трети (28%) населения Узбекистана и рождается 27,5% детей республики.

При рассмотрении показателей рождаемости населения областей обнаруживается, что более половины из них – 7 из 13 областей республики – имеют средний уровень рождаемости, в пределах 20–22 промилле и в них проживает 53,8% населения областей Узбекистана, что видно из таблицы 17.

Низкой рождаемостью населения – до 20 промилле, выделяются четыре области: Ташкентская (18,7‰), Ферганская (19,7‰), Андижанская (19,7‰) и Навоийская (19,9‰). В них проживает 35,6% населения областей.

Таблица 17

Группировка областей Узбекистана по уровню рождаемости
2006 год*
(все население)

Рождаемость, на 1000 человек населения, ‰	Области	Кол-во областей		Население	
		всего	%	тыс. чел.	%
18,7–19,9	Ташкентская, Ферганская, Бухарская, Навонийская	4	30,8	7685,5	31,8
20,1–21,9	Андижанская, Наманганская, Республика Каракалпакстан, Сырдарьинская, Самаркандская, Хорезмская, Сурхандарьинская	7	53,8	13014,8	53,8
22,2–22,9	Кашкадарьинская, Джизакская	2	15,4	3471,8	14,4
Итого		13	100,0	24172,1	100,0

Источники: Естественное движение населения. 2006 год. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Численность населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Относительно высока рождаемость в двух областях: Джизакской – 22,9‰ и Кашкадарьинской – 22,2‰, где проживает всего 14,4% населения областей Узбекистана. Разница показателей самой высокой (Джизакская область – 22,9‰) и самой низкой рождаемости населения областей (Ташкентская область – 18,7‰) составляет 4,2 промилле.

Таким образом, можно отметить, что на уровне среднереспубликанского показателя рождаемости (20,9‰) находятся Республика Каракалпакстан (20,6‰), Наманганская

(20,2‰), Сырдарьинская (21,2‰) и Андижанская (20,1‰) области. Выше среднереспубликанского коэффициент рождаемости населения Джизакской (22,9‰), Кашкадарьинской (22,2‰), Сурхандарьинской (21,9‰), Хорезмской (21,7‰) и Самаркандской (21,8‰) областей.

Уровень смертности населения в разрезе областей существенных различий не имеет. Лишь в одной Ташкентской области отмечается несколько высокий ее показатель (6,2‰), по сравнению с общереспубликанским (5,3‰). Несколько ниже среднего коэффициент смертности населения в Джизакской (4,0‰), Кашкадарьинской (4,0‰) и Сурхандарьинской (4,0‰) областях.

Рассмотренные выше особенности рождаемости и смертности населения в разрезе областей формируют различия их естественного прироста, которые всецело определяются показателями рождаемости. Это полностью относится и к различиям показателей естественного воспроизводства, как городского, так и сельского населения областей республики.

В последние годы, как уже отмечено ранее, происходит заметное сокращение различий в уровнях рождаемости и, соответственно, естественного прироста в целом, городского и сельского населения Узбекистана. Однако областные показатели рождаемости и естественного прироста населения сельского и особенно городского существенно различаются.

Более высокими коэффициентами рождаемости сельского населения в республике выделяются Джизакская (24,2‰) и Кашкадарьинская (24,0‰) области. В них проживает 15,3% сельского населения республики (см.табл. 18).

Средние показатели рождаемости сельского населения, близкие к соответствующему общереспубликанскому показателю (22,5‰), отмечаются в Самаркандской (23,5‰), Сурхандарьинской (22,7‰), Хорезмской (22,4‰) и Бухарской (22,0‰) областях. В них проживает 30,8% сельского населения республики.

В последние годы в республике наблюдается тенденция к снижению уровня естественного прироста населения, что связано с сокращением рождаемости и увеличением смертности.

Таблица 18

**Группировка областей Узбекистана по уровню
рождаемости сельского населения***
2006 год

Рождаемость, на 1000 человек населения, ‰	Области	Кол-во областей		Население	
		всего	%	тыс. чел.	%
20,1–21,5	Ташкентская, Ферганская, Сырдарьинская, Андижанская, Навоийская, Республика Каракалпакстан, Наманганская	7	53,8	8329,6	49,5
22,0–23,5	Бухарская, Хорезмская, Сурхандарьинская, Самаркандская	4	30,8	5928,2	35,2
24,0–24,2	Кашкадарьинская, Джизакская	2	15,4	2559,8	15,3
Итого		13	100,0	16817,6	100,0

* Источники: Естественное движение населения. 2006 год. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Численность населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Разница показателей самой высокой (Джизакская область – 24,2‰) и самой низкой рождаемости сельского населения (Ташкентская область – 20,1‰) составляет 4,1 промилле и она из года в год сокращается.

Разрыв показателей уровня рождаемости городского населения и областей значительно выше, чем у сельского населения областей и составляет 6,8 промилле. Вместе с тем, группировка областей республики по коэффициенту рождаемости городского населения более дифференцирована, по сравнению с сельским населением. По

показателям рождаемости городского населения области республики подразделяются на три группы. Особняком стоит Бухарская область с очень низким коэффициентом рождаемости городского населения -- 14,7 промилле.

Средняя рождаемость городского населения (18–19,9‰) близкая к соответствующему общереспубликанскому показателю (18,1‰), отмечается в пяти областях, где проживает 39,3% населения городов и городских поселков областей.

Низкую рождаемость (до 17‰) имеют также пять областей, в которых проживает 47,4% городского населения республики.

Таблица 19

Группировка областей Узбекистана по уровню рождаемости городского населения*
2006 год

Рождаемость, на 1000 человек населения, ‰	Области	Кол-во областей		Население	
		всего	%	тыс.чел.	%
14,7	Бухарская	1	7,7	450,1	6,2
16,6–17,1	Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Ташкентская, Самаркандская, Ферганская	5	38,5	3488,6	47,4
18,0–19,9	Андижанская, Наманганская, Навоийская, Хорезмская, Республика Каракалпакстан	5	38,5	2889,8	39,3
20,0–21,5	Джизакская, Сырдарьинская	2	15,3	526,0	7,1
Итого		13	100,0	7354,5	100,0

Источники: Естественное движение населения. 2006 год. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. -- Ташкент, 2007; Численность населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. -- Ташкент, 2007.

Относительно высока рождаемость городского населения (выше 20‰) лишь в Джизакской (21,5‰) и Сырдарьинской (20,0‰) областях. В них проживает всего 7,1% городского населения страны.

Разница между самыми высокими и самыми низкими коэффициентами естественного прироста всего, городского и сельского населения областей заметно выше, чем между соответствующими показателями рождаемости. Так, разрыв коэффициентов естественного прироста по областям составляет: среди всего населения 6,8 промилле (Джизакская — 18,7‰ и Ташкентская — 11,9‰), сельского населения — 5,7 промилле (Каншадарьинская — 19,9‰ и Ташкентская — 14,2‰) и городского населения — 7,3 промилле (Джизакская — 15,8‰ и Ташкентская — 8,5‰).

Рассмотрение демографической ситуации в разрезе сельских административных районов Узбекистана обнаруживает более существенные различия. Прежде всего, следует отметить, что диапазон разницы в основных показателях естественного движения (рождаемости, смертности, естественного прироста) сельских районов значительно шире, чем между областями республики.

Диапазон коэффициента рождаемости населения сельских районов составляет от 14,0 промилле в Тамдынском районе Навоийской области, до 28,9 промилле в Сохском районе Ферганской области, т.е. разница равна 14,9 промилле.

Разница коэффициентов смертности населения между сельскими районами составляет 4,4 промилле, при диапазоне — от 2,9 промилле в Душтикском районе Джизакской области до 7,3 промилле в Кибрайском районе Ташкентской области.

Диапазон коэффициента естественного прироста населения сельских районов составляет от 9,8 промилле в Тамдынском районе Навоийской области до 24,7 промилле в Сохском районе Ферганской области, т.е. разрыв составляет 15,1 промилле.

Преобладающее большинство сельских районов Узбекистана 66,0% (105 из 159) группируются на уровне средней рождаемости от 20 до 24 промилле. В них проживает около 67% сельского населения республики, что представлено в таблице 20.

Таблица 2

Группировка районов Узбекистана по уровню рождаемости*
2006 год

Рождаемость, на 1000 человек населения, ‰	Кол-во районов		Население	
	всего	%	тыс. чел.	%
24,0–28,9	14	8,8	1736,5	8,6
22,0–23,8	41	25,8	5843,4	29,1
20,0–21,9	64	40,2	7596,0	37,8
19,0–19,9	23	14,5	2886,4	14,3
14,9–18,9	17	10,7	2051,2	10,2
Всего	159	100,0	20113,5	100,0

Источники: Естественное движение населения, 2006 год. Статистический сборник. Микромacroэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Численность населения в Узбекистане, 2006. Статистический сборник. Микромacroэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно из таблицы, относительно высокую рождаемость населения, свыше 24 промилле, имеют 14 районов (38,8%), которых проживает 8,6% сельского населения республики. Среди них можно выделить, кроме указанного выше Сохского район Ферганской области, также Нурабадский (28,7%) и Кошрабадски (28,8%) районы Самаркандской области, Бахмальский райо Джизакской области (28,5%), Чиракчинский райо Кашкадарьинской области (27,9%) и другие.

Низкая рождаемость (до 20‰) отмечается в 40 сельски районах Узбекистана, в них проживает 24,5% сельского населени республики. Особенно низкий уровень рождаемости населени кроме указанного Тамдынского района Навоийской области, такж характерен для Караулбазарского района Бухарской област

но), Зангиатинского (17,2%) и Уртачирчикского (17,8%) районов Ташкентской области и др.

Аналогичная картина территориальных различий наблюдается при рассмотрении показателей естественного прироста сельских районов Узбекистана. Около половины из них (47,2%) имеют высокий коэффициент естественного прироста (14–17%), в которых проживает 48,1% сельского населения страны.

Высокие показатели естественного прироста отмечаются в 26 районах (16,4%), где проживает 27,8% сельского населения Узбекистана.

Таблица 21

Группировка районов Узбекистана по уровню естественного прироста*

2006 год

Естественный прирост, на 1000 человек населения, ‰	Кол-во районов		Население	
	всего	%	тыс. чел.	%
22,4–24,7	6	3,8	703,4	3,5
19,0–21,2	20	12,6	2880,7	14,3
17,0–18,7	38	23,9	4844,5	24,1
14,0–16,9	75	47,2	9679,5	48,1
9,8–13,9	20	12,5	2005,4	10,0
Всего	159	100,0	20113,5	100,0

Источники: Естественное движение населения. 2006 год. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Численность населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

К районам со средними коэффициентами естественного прироста относятся 38 районов (23,9%), в них проживает всего 24,1% сельского населения республики.

Сельские районы высокого и низкого естественного прироста почти полностью совпадают с указанными выше районами высокой и низкой рождаемости.

Значительно большие территориальные различия отмечаются в уровнях детской смертности сельских районов Узбекистана. Разница коэффициентов детской смертности между ними составляет 19,9%, при диапазоне от 6,0% в Зарафшанском районе Джизакской области до 25,9% в Риштанском районе Ферганской области.

Высокий уровень детской смертности отмечается также в Берунийском районе Каракалиакстана (24,9%), Янгийольском районе Ташкентской области, Янгибазарском районе Хорезмской области (23,7%), Дангаринском (21,2%) и Узбекистанском (21,2%) районах Ферганской области.

Низкая детская смертность, кроме указанного Зарафшанского района Джизакской области, наблюдается также в Бандыханском районе Сурхандарьинской области (6,7%), Янгиарыкском районе Хорезмской области (6,8%), Дусликском районе Джизакской области (6,9%).

Общая группировка сельских районов республики по показателям детской смертности выглядит следующим образом:

Таблица 22

Группировка районов Узбекистана по уровню
младенческой смертности*
2006 год

Младенческая смертность на 1000 человек населения, ‰	Кол-во районов		Население	
	всего	%	тыс. чел.	%
19,1–25,9	16	10,1	1766,0	8,8
15,0–18,2	41	25,8	5175,8	25,7
12,5–14,9	37	23,3	5347,3	26,6
10,0–12,3	40	25,1	5394,2	26,8
6,0–9,9	25	15,7	2430,2	12,1
Всего	159	100,0	20113,5	100,0

Источники: Естественное движение населения. 2006 год. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007. Численность населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, около четверти сельских районов (23,3%) имеют высокие коэффициенты детской смертности (12,5–15‰). В них проживает 26,6% сельского населения Узбекистана. Остальные районы почти равномерно распределяются по уровню высокой и низкой смертности. Высокая детская смертность (выше 15‰) отмечается в 57 районах (35,9%), в них проживает 34,5% сельского населения. Низкая детская смертность (до 15‰) наблюдается в 65 районах (40,8%), в которых проживает 38,9% сельского населения страны.

Большая дифференциация показателей естественного прироста населения отмечается и среди городов Узбекистана. Основная масса городов республики имеет низкую рождаемость и, как следствие, невысокий естественный прирост населения.

Около половины городов (43,7%) Узбекистана имеют средний коэффициент рождаемости населения (16–20‰), в них проживает 35,4% городского населения республики (см. табл. 23).

Таблица 23

Группировка городов Узбекистана по уровню рождаемости*,
2006 год

Рождаемость, на 1000 человек населения, ‰	Кол-во городов		Население	
	всего	%	тыс. чел.	%
24,0–29,0	6	5,0	187,3	2,2
20,0–24,0	26	21,8	1403,1	16,7
16,0–20,0	52	43,7	2964,9	35,4
12,0–16,0	24	20,2	3519,2	42,0
ниже 12,0	9	7,6	248,5	3,0
исключение	2	1,7	54,5	0,7
Всего	119	100,0	8377,5	100,0

* Источники: Естественное движение населения. 2006 год. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Численность населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, высокий уровень рождаемости, свыше 20 промилле, отмечается в 32 городах (26,8%), в которых проживает 28,9% городского населения. Всего в 6 городах Узбекистана зафиксирована очень высокая рождаемость (29,0%), в них проживает лишь 2,2% городского населения страны.

Диапазон показателей рождаемости населения между городами Узбекистана также достаточно велик - от 6,3 промилле в городе Шафиркан до 29,4 промилле в городе Гагарин.

Очень низкой рождаемостью выделяются многие малые города: Шахрисабз (8,0%), Касан (9,1%), Кызылтепа (10,1%), Янгибад (11,1%), Мубарек (11,0%), Ханабад (11,2%) и др. Среди крупных городов низкой рождаемостью характеризуются: Бухара (12,8%), Чирчик (13,9%), Самарканд (15,0%), Ташкент (15,7%) и др.

Дифференциация городов Узбекистана по коэффициенту естественного прироста населения аналогична представленной выше их группировке по рождаемости.

Рассмотренные выше региональные и территориальные различия показателей естественного воспроизводства населения Узбекистана находятся в прямой зависимости от местных социальных, экономических, экологических и других условий и при некотором смягчении будут сохраняться и в обозримой перспективе.

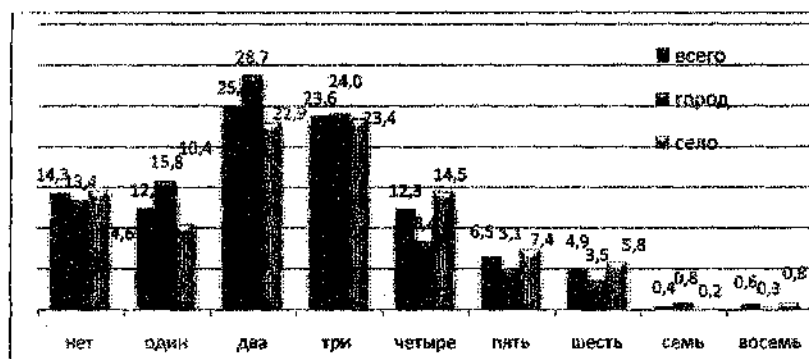
3. Репродуктивные установки населения*

Современные особенности естественного движения населения Узбекистана определяются, прежде всего, репродуктивными установками его населения, которые в последние два десятилетия претерпели существенные изменения.

*Раздел подготовлен на основе анализа результатов социологического опроса «Семья и нравственность» проведенного в феврале 2006 года на всей территории Узбекистана. Количество респондентов - 1794 чел., в том числе городских - 666 чел. (37,1%) и 1128 чел. (62,9%) сельских жителей, 48,6% мужчин и 51,4% женщин. Национальный состав респондентов: узбеки - 87,3%, каракалпак - 4,3%, казахи - 2,5%, таджики - 1,2%, русские - 2,6%, татары - 1,6%, другие - 0,5%.

Анализ современной детности семьи в Узбекистане показывает, что наиболее распространенными в республике являются семьи с двумя или тремя детьми, т.е. двухдетная (25,0%) или трехдетная (23,6%) семьи (см. рис.1).

Рис.1 Количество детей в семье в целом по республике и в зависимости от места проживания, %

Менее характерны для населения республики семьи с одним ребенком или четырьмя детьми (12,4% и 12,3% соответственно). Еще реже встречаются семьи, в которых пять (6,5%), шесть (4,9,0%), семь (0,4%) или восемь (0,6%) детей.

Существуют определенные различия в детности для городских и сельских семей. Во-первых, городских семей, в которых один или два ребенка, больше, чем сельских (один ребенок – 15,8% и 10,4%, два ребенка – 28,7% и 22,9% соответственно). Во-вторых, сельские семьи в 1,7 раза чаще имеют четверо детей, чем городские (14,5% и 8,4% соответственно). В-третьих, наблюдается сближение процента городских и сельских семей, имеющих 5–8 детей.

Анализ детности в зависимости от уровня образования населения не обнаружил отчетливой взаимосвязи между образованием и количеством детей в семье. Однако следует отметить, что однодетная семья более свойственна лицам со

средним (12,4%) и средне-специальным (15,0%) образованием, чем для людей с неполным средним (5,3%) или высшим образованием (10,4%).

Сравнительный анализ данных социологического опроса по регионам республики показал, что между ними есть некоторые различия в показателях детности (см. табл.24).

Таблица 24

Количество детей в семье по регионам, %

Регионы	Количество детей								
	нет	один	два	три	четыре	пять	шесть	семь	восемь
г. Ташкент	12,2	25,7	21,6	28,4	4,7	4,7	2,0	-	0,7
Республика Каракалпакстан	13,9	9,3	29,6	29,6	8,3	5,6	1,9	0,9	0,9
области:									
Андижанская	17,9	21,0	20,4	17,3	6,8	8,6	6,8	0,6	0,6
Бухарская	28,9	9,6	34,6	15,4	6,7	3,8	0,0	0,0	1,0
Джизакская	4,2	19,4	45,8	23,6	4,2	2,8	0,0	0,0	0,0
Кашкадарьинская	14,0	12,1	16,4	23,6	18,8	9,1	4,8	0,6	0,6
Навоийская	1,7	17,9	21,4	35,7	12,5	5,4	3,6	1,8	0,9
Наманганская	4,8	8,5	25,4	21,1	16,9	9,9	11,3	0,7	1,4
Самаркандская	10,2	6,2	21,0	20,5	22,6	7,2	10,8	0,0	1,5
Сурхандарьинская	13,6	12,1	23,5	25,0	11,4	8,3	6,1	0,0	0,0
Сырдарьинская	0,0	10,9	32,6	28,3	21,7	2,2	2,2	2,2	0,0
Ташкентская	24,3	9,4	23,5	23,5	7,6	8,2	2,9	0,0	0,6
Ферганская	16,7	8,1	29,4	24,4	12,7	3,6	4,6	0,5	0,0
Хорезмская	18,5	9,3	23,7	26,8	14,4	5,2	2,1	0,0	0,6
Всего по республике	14,3	12,4	25,0	23,6	12,3	6,5	4,9	0,4	0,6

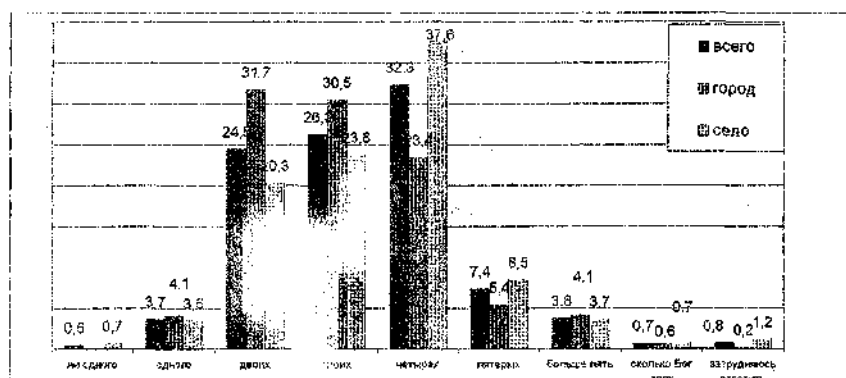
Как видно, жители Бухарского (28,9%) и Ташкентского (24,3%) вилоятов чаще, чем других регионов, указывали на то, что в их семье нет детей. Что имеют одного ребенка в семье, более всего отметили респонденты Ташкента (25,7%), Андижанской (21,0%) и Джизакской (19,4%) областей. Многодетными более всего оказались жители Самаркандской (4 ребенка – 22,6%, 6 детей – 10,8%), Сырдарьинской (4 детей – 21,7%), Наманганской (6 детей – 11,3%) областей.

В современной детности семей Узбекистана уже находят отражение новые репродуктивные установки населения, которые в корне отличаются от установок 60–70-х годов прошлого столетия.

В социологических опросах прошлых лет, вплоть до начала 40-х годов XX века, на вопрос об идеальном представлении количества детей в семье: «Сколько лучше всего иметь детей в семье?» типичным ответом среди коренного населения был: «Чем больше, тем лучше». На вопрос о желаемом количестве детей в семье: «Сколько детей Вы собираетесь иметь?» абсолютное большинство отвечало: «Сколько Бог даст».

Сегодня таких ответов практически нет. Репродуктивные установки и конкретные намерения иметь определенное количество детей в семье резко снизились. Результаты ответов респондентов о желаемом количестве детей в семье в разрезе городского и сельского населения представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Сколько в семье лучше всего иметь детей?» в зависимости от места проживания, %

Как видно, и городские, и сельские жители Узбекистана желают иметь в своих семьях в основном двоих, троих и четверых детей. В частности, двоих детей желают иметь 31,7% горожан и 20,3% сельских жителей, троих – соответственно 30,5% и 23,8%, четверых – 23,4% и 37,6%.

Такие ответы характерны для всех регионов республики, и для мужчин и для женщин. Имеются лишь определенные различия при рассмотрении этого вопроса по возрастам (см. табл. 25).

Таблица 25

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сколько в семье лучше всего иметь детей?»,
в зависимости от возраста, национальности и образования, %

Количество детей	Возраст, лет						Национальность					Образование				Всего
	16-20	21-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше	узбеки	кари- катиш	нац-ти Центр. Азия	славяне	другие нац-ти	неполн. среднее	среднее спец.	высшее	
Ни одного	1,2	0,5	—	0,7	0,2	—	0,7	0,6	0,1	0,1	—	—	0,9	0,6	—	0,5
Одного	5,6	3,4	3,2	3,2	2,0	3,9	10,1	3,8	1,3	3,0	8,7	—	3,2	3,6	2,5	3,7
Двоих	20,6	37,3	32,6	29,6	16,1	19,0	12,2	23,3	26,9	20,9	52,2	43,2	20,0	20,6	30,0	24,5
Трех	27,2	23,7	28,9	27,8	27,9	22,9	20,1	25,2	41,0	32,8	21,7	32,4	20,0	27,5	25,7	26,3
Четырех	26,5	26,6	30,5	33,5	41,8	27,3	22,3	33,8	25,6	26,9	8,7	21,6	27,4	34,9	28,8	32,3
Пятирех	4,3	5,1	4,3	2,7	9,4	16,5	10,8	7,7	3,8	7,5	8,7	—	11,6	7,9	8,1	7,4
Больше пяти	1,9	1,1	—	2,5	2,2	7,4	18,7	4,1	—	6,0	—	2,7	11,6	4,0	2,3	3,8
Сколько Бог даст	1,2	—	—	—	0,2	2,6	2,2	0,7	—	1,5	—	—	4,2	0,4	—	0,7
Затрудняюсь ответить	2,5	2,3	0,5	—	0,2	0,4	2,9	0,8	1,3	1,5	—	—	1,1	0,5	1,3	0,8
Всего	9,0	9,9	10,4	24,5	25,6	12,9	7,7	87,3	4,3	3,7	2,6	2,1	5,3	42,3	30,5	100,0

В частности, люди старшего возраста чаще респондентов среднего и молодого возраста выражают мнение, что желают иметь в семье пять и более детей.

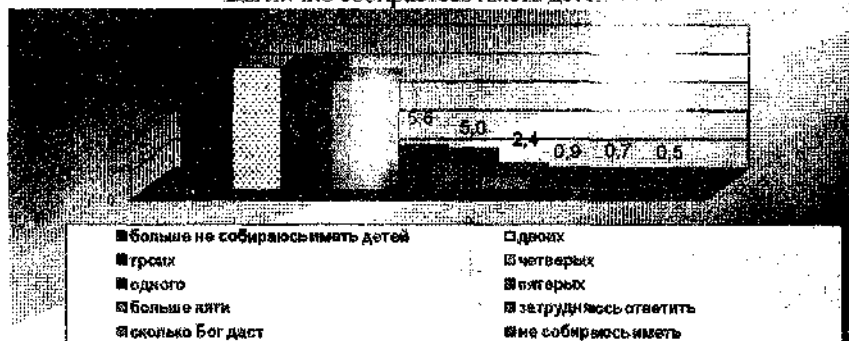
Так, желание иметь пятерых детей выразили 16,5% респондентов в возрасте 50–59 лет и 10,8% – в возрасте 60 лет и старше, более пяти детей – 7,4% респондентов в возрасте 50–59 лет и 18,7% – в возрасте 60 лет и старше. Однако следует подчеркнуть, что ответы таких респондентов, скорее всего, являются констатацией факта наличия у них соответствующего числа детей.

Желание иметь пятерых и более детей высказали всего 10,9% мужчин и 11,5% опрошенных женщин, 6,2% молодых респондентов в возрасте 16–20 лет, 6,2% – в возрасте 21–24 года и 4,3% – в возрасте 25–30 лет.

Аналогичная картина вырисовывается и при рассмотрении ответов на данный вопрос в разрезе национальности, образования и материального положения респондентов. Однако следует указать, что представители славянских национальностей очень редко выражают желание иметь даже четверых (8,7%) детей, лица с неполным средним образованием больше других указали, что желают иметь пятерых (11,6%) и более пяти (11,6%) детей.

Желаемое число детей в семье у населения Узбекистана в основном совпадает с количеством детей, которое оно собирается иметь. Мнение респондентов о том, сколько они собираются иметь детей, представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Сколько всего Вы лично собираетесь иметь детей?»

Как видно, почти каждый четвертый участник опроса больше не собирается иметь детей в связи с тем, что они у него/у нее уже есть. Далее, по убыванию, респонденты указывают, что они лично собираются иметь двоих (21,5%), трех (21,2%) или четырех (19,1%) детей.

Существенных различий в намерениях иметь определенное количество детей в семье между городскими и сельскими жителями, между мужчинами и женщинами и по возрастам не наблюдается.

В социальном же срезе, репродуктивную установку на многодетную семью (пять детей в семье) проявляют чаще всего дехкане (11,0%) и фермеры (13,6%) (в среднем по республике 5,0%), а на двухдетную семью – учащиеся и студенты (36,3%, в среднем по республике 21,5%).

Различия в репродуктивных установках особенно показательны в образовательном разрезе, что представлено в таблице 26.

50

Таблица 26

Распределение ответов на вопрос: «Сколько всего Вы лично собираетесь иметь детей?», в зависимости от образования, %

Количество детей	Образование				Всего
	неполн. среднее	среднее	среднее спец.	высшее	
Ни одного	1,1	0,5	0,4	0,5	0,5
Одного	1,1	7,2	5,1	4,3	5,6
Двоих	16,8	15,9	26,5	26,5	21,5
Трех	18,9	22,5	21,6	18,6	21,2
Четырех	28,4	20,7	18,3	15,0	19,1
Пяти	4,2	3,3	5,7	7,6	5,0
Больше пяти	7,4	2,6	1,6	1,8	2,4
Сколько Бог даст	1,1	0,4	0,2	2,0	0,7
Затрудняюсь ответить	1,1	0,5	1,3	1,3	0,9
Больше не собираюсь, достаточно имею детей	19,9	26,4	19,3	22,4	23,1
Всего	5,3	42,3	30,5	21,9	100,0

Намерение иметь двух детей чаще демонстрируют более образованные респонденты – 16,8% с неполным средним образованием, 15,9% – со средним, 26,5% – со средне-специальным, 16,5% – с высшим. Желание иметь четверых детей прослеживается чаще у менее образованных людей – 28,4% с неполным средним, 20,7% – со средним образованием, 18,3% – со средне-специальным, 15,0% – с высшим.

Как подчеркивает, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, количество детей в семьях должно определяться, в первую очередь, родителями, в зависимости от их здоровья и возможностей и с условием обеспечения всего необходимого для здорового развития ребенка¹⁸.

Более половины респондентов, участвовавших в опросе, утверждают, что они не планируют количество детей в семье (59,8%), остальные отметили, что планируют количество детей в своих семьях (40,2%). При этом выявлены определенные различия в этом вопросе в зависимости от образования и материального положения респондентов, что представлено в таблице 27.

Таблица 27

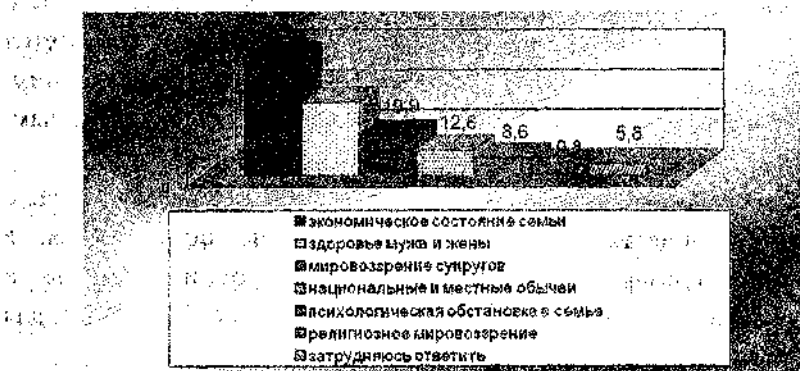
Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Планируете ли Вы число детей в семье?»,
в зависимости от образования и материального положения, %

Ответы	Образование				Материальное положение					Всего
	неполн. среднее	среднее	среднее спец.	высшее	очень хорошее	хоро- шее	удовле- творительное	плохое	очень плохое	
Да	27,4	42,3	41,5	37,7	34,4	36,4	42,2	46,0	50,0	40,2
Нет	72,6	57,7	58,5	62,3	65,6	63,6	57,8	54,0	50,0	59,8
Всего	5,3	42,3	30,5	21,9	3,6	37,5	47,0	10,5	1,3	100,0

Социологический опрос позволил выявить основные факторы, которые формируют новые репродуктивные установки населения Узбекистана (см. рис. 4).

¹⁸ Каримов И.А. Воспитание здорового поколения – священный долг каждого из нас// Пресс-служба Президента Республики Узбекистан.

Рис. 4. Факторы, определяющие количество детей в семьях узбекистанцев. %

Как видно, основной причиной планирования числа детей в семье (59,4%) является экономическое состояние семьи, далее следуют здоровье супругов и их мировоззрение, особенности национальных и местных обычаев, психологическая обстановка в семье и религиозное мировоззрение. Это свидетельствует о том, что среди тех, кто планирует количество детей в семье, доминирующим является желание поставить своих детей на ноги, обеспечить им оптимальные условия для развития, что во многом определяется как экономическим состоянием семьи, так и здоровьем супругов. При этом большее внимание на экономическое состояние семьи обращают жители города (66,5%) по сравнению с сельскими жителями (55,4%), мужчины (62,2%) по сравнению с женщинами (56,5%).

Таким образом, в результате существенной трансформации репродуктивных установок населения Узбекистана, произошел переход от многодетности к среднететности. Сегодня сельские жители собираются иметь в семье 3-4-х детей, а горожане 2-3 ребенка. Эта устойчивая тенденция будет в целом сохраняться в обозримой перспективе и может быть в принципе принята как базовая основа при прогнозировании численности населения Узбекистана.

Глава III

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Миграция населения, будучи словом латинского происхождения, буквально означает перемещение (migratio) людей из одного места в другое. Однако в настоящее время миграция населения в географической науке понимается гораздо шире – как территориальная подвижность населения во всех ее формах, видах в проявлениях.

Миграция населения обязательно предполагает пересечение мигрантом какой-либо границы – государства, области, района, города и др. Перемещение людей внутри городов, в том числе крупнейших, имеющих административные районы, не является миграцией. Такие движения населения определяются как внутригородские перемещения или внутригородские поездки.

Миграция населения как сложный, многоплановый процесс характеризуется многими, самыми различными признаками, на основе которых выделяются ее формы и виды.

Формы миграции населения обычно определяются по времени миграции, как ее главного, решающего признака. При этом выделяются следующие основные формы миграции населения:

- постоянная миграция;
- временная, в том числе сезонная и эпизодическая миграция;
- маятниковая, ежедневная миграция населения.

Постоянная миграция населения предполагает перемещение людей с переменой места жительства, т.е. переезд людей из одной страны в другую, из одного города в другой, из села в город и т.д. Иногда она называется безвозвратной, но это условное понятие. Именно эта форма постоянной миграции является основной и понимается как классическая миграция населения.

Временная миграция населения связана с временным перемещением населения из одного места в другое, без перемены места жительства. Эта форма миграции в своей основе является возвратной, т.е., люди на время уезжают из своих мест постоянного жительства и по истечении определенного срока возвращаются обратно. Это могут быть выезды на временную работу (на заработки), на учебу, на службу в Армии и т.д. Основными видами временной миграции населения являются сезонная и эпизодическая миграция. Сезонная миграция, как правило, связана с выездом людей на определенные сезонные работы (сельхозработы, сбор урожая, лов рыбы, лесозаготовки и т.д.). Эпизодическая миграция – это временные туристические поездки населения, а также выезды на отдых, лечение и т.п.

Важной формой территориальной подвижности населения является маятниковая миграция, которая формируется и развивается под воздействием урбанизации, главным образом в групповых системах расселения – городских агломерациях и в зонах влияния крупных городов.

Маятниковая миграция представляет собой ежедневные, регулярные поездки населения на работу, учебу и с целью удовлетворения иных потребностей из одного населенного пункта в другой и обратно.

Иногда такие перемещения населения называют челночной миграцией. Обычно это поездки из сел в города, а также из малых городов и городских поселков в крупные. Маятниковая миграция, будучи выразителем современной урбанизации, ее высших форм, способствует распространению городского образа жизни в сельскую местность, т.е. развитию процесса урбанизации села, что сопровождается повышением социальной мобильности и трансформацией социальной структуры сельского населения.

Определяющим признаком миграции населения является территориальный. По этому признаку выделяются два основных вида миграции:

- внутренняя миграция;
- внешняя миграция.

Внутренняя миграция населения, т.е. миграция в пределах страны, подразделяется по направлениям миграционных потоков на отдельные подвиды. Обычно выделяются:

- селско-городская миграция, по направлению село – город;
- межсельская миграция, по направлению село – село;
- городско-сельская миграция, по направлению город – село;
- межгородская миграция, по направлению город – город.

В более обобщенном виде по территориальному признаку можно выделить миграцию сельского населения и миграцию городского населения.

Миграция сельского населения характеризует переселение из сел в города, а также из одной сельской местности в другую в пределах конкретной территории.

Миграция городского населения определяет перемещение его между городскими поселениями, а также из городских населенных пунктов в сельские. Последний процесс активно развивается в развитых странах и получил название субурбанизации.

Во внутренней миграции в соответствии с экономическим районированием и административно-территориальным устройством страны также выделяются отдельные ее виды. По этим признакам в Узбекистане можно выделить региональную, межрегиональную, областную, межобластную, районную и межрайонную миграцию населения.

Внешняя миграция – это переселение населения на постоянное или временное, на длительный срок проживание за пределы страны и вселение его из других стран в какую-либо конкретную страну с изменением гражданства или без такового.

Внешняя миграция населения обычно отождествляется с международной миграцией, в которой выделяются эмиграция и иммиграция. Миграция населения с пересечением государственной границы в данную страну является иммиграцией, а из страны — эмиграцией. В некоторых странах такого рода миграции бывают вынужденными, и, как правило, временными, без изменения гражданства.

Миграция населения классифицируется также по причинам. По данному признаку можно выделить экономическую, социальную, политическую, экологическую миграцию и др.

Экономическая миграция — это, главным образом, передвижения населения с целью улучшения материального положения, в поисках работы, получения заработка и т.д. Этот вид миграции является основным среди выделенных по причинам.

Социальная миграция населения связана с получением образования, семейными причинами, например замужество или женитьба, переезд к детям или, наоборот, к родителям, к родственникам, сюда же можно отнести миграцию молодежи, связанную со службой в Армии, религиозные паломничества, туристические, рекреационные и лечебные поездки и т.д.

1. Внешняя миграция населения

Миграция населения формируется под воздействием сложного комплекса факторов и условий социально-экономического, политического, религиозного, экологического характера, которые в процессе исторического развития постоянно меняются. Особое влияние на развитие миграционных процессов оказывают резкие изменения указанных процессов вследствие войн, экономических кризисов и экологических катастроф.

Узбекистан в своем историческом прошлом не избежал указанных катаклизмов и потому миграция населения разной степени интенсивности была характерна для населения страны во все периоды ее развития. Население Узбекистана в своей древней истории пережило военные нашествия, феодальные междоусобицы, гражданскую войну, экологическую катастрофу, экономический кризис, что, естественно, сопровождалось его миграцией за пределы страны.

Узбекистан, благодаря своему географическому положению в самом сердце Центральной Азии, а в древности на оживленном перекрестке Великого шелкового пути с Востока на Запад и с Запада на Восток, всегда притягивал к себе население из разных стран и районов мира. В обозримой демографической истории можно выделить несколько миграционных волн населения в Узбекистан.

Первый заметный миграционный поток русского населения формируется сюда с завоеванием Туркестана Россией (1865 г.) и связан с необходимостью колонизации этого благодатного края. Массовая миграция населения в Узбекистан усиливается также с русской революцией 1917 года.

В развитии процессов миграции населения Узбекистана особое место занимает советский период неокolonизации страны, когда резко возрос миграционный поток российского населения в республику. В советские годы развития выделяются миграционные волны в республику периода гражданской войны и первого этапа советского периода развития (1925–1935 гг.), политических репрессий (1936–1940 гг.), второй мировой войны (1941–1945 гг.).

Последний большой миграционный поток европейского населения в Узбекистан отмечался в 60-х годах, особенно после сильного Ташкентского землетрясения 1966 года, когда в республику приехало большое количество строителей, многие из которых обосновались здесь на постоянное жительство.

В последние десятилетия миграция населения в Узбекистан приобретает все более массовый характер. В последние годы в республику переезжают все больше и больше людей из других стран и регионов.

Коренное население Узбекистана, как известно, вообще отличается слабой миграционной подвижностью, особенно за пределы страны. Эта особенность в советские годы была закреплена целенаправленной общегосударственной политикой «железного занавеса» и «закрытых дверей» для коренных народов национальных республик.

Миграционные процессы советского периода в национальных республиках можно характеризовать как «улицу с односторонним движением». Узбекистан, как и другие страны Центральной Азии, по сравнению с другими республиками бывшего СССР, в годы советского неокolonизацизма подвергся наиболее мощной миграционной экспансии. В центральноазиатские республики, в том числе в Узбекистан, в разные годы направлялись большие потоки русских, татар, украинцев, евреев; сюда насильственно переселялись целые народы — корейцы, немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, чеченцы и другие.

Со второй половины 70-х годов в Узбекистане начинает формироваться новая тенденция — оттока населения из республики. Этот процесс постепенно нарастал и в советские годы достиг пика в 1990 году, когда, по официально зарегистрированным данным в государственных статистических органах, из республики выехало 215,6 тыс. человек, а отрицательное сальдо миграции составило почти 140 тыс. человек. В последние годы советского периода (1985—1990 гг.) из страны выехало более 1,0 млн. человек и отрицательное сальдо миграции составило свыше 300 тыс. человек (см. табл.28).

В последние годы в Узбекистане наблюдается тенденция к снижению миграционной подвижности населения, что связано с усилением миграционной политики, направленной на привлечение в страну иностранных инвестиций и создание новых рабочих мест. В то же время сохраняется тенденция к оттоку населения из страны, что связано с экономическими трудностями и политической нестабильностью.

Таблица 28

Динамика внешней миграции населения Узбекистана,* тыс.чел.
(1980–2006 гг.)

годы	Миграционные потоки								
	выбыло	в том числе		прибыло	в том числе		сальдо миграции	в том числе	
		из страны бывшего СССР	из других стран мира		из стран бывшего СССР	из других стран мира		из страны бывшего СССР	из других стран мира
1980	94,6	92,8	1,8	88,6	86,2	2,4	-6,0	-6,6	0,6
1983	114,4	111,3	3,1	113,9	111,2	2,7	-0,5	-0,1	-0,4
1986	143,1	140,1	3,0	132,2	127,1	5,1	-10,9	-13,0	2,1
1987	166,9	162,7	4,2	142,9	139,0	3,9	-24,0	-23,7	-0,3
1988	213,6	207,7	5,9	164,8	161,5	3,3	-48,8	-46,2	-2,6
1989	177,7	167,7	10,0	83,9	80,4	3,5	-93,8	-87,3	-6,5
1990	215,6	186,9	28,7	75,7	74,2	1,5	-139,9	-112,7	-27,2
1991	176,9	150,5	26,4	124,5	122,3	2,2	-52,4	-28,2	-24,2
1992	186,5	169,8	16,7	97,8	96,2	1,6	-88,7	-73,6	-15,1
1993	130,9	115,8	15,1	66,4	65,4	1,0	-64,5	-50,4	-14,1
1994	179,2	165,2	14,0	38,0	37,5	0,5	-141,2	-127,7	-13,5
1995	116,9	104,2	12,7	33,6	33,0	0,6	-83,3	-71,2	-12,1
1996	59,7	51,1	8,6	17,0	15,4	1,6	-42,7	-35,7	-7,0
1997	48,6	42,0	6,6	5,3	4,2	1,1	-43,3	-37,8	-5,5
1998	62,4	54,2	8,2	5,3	4,9	0,4	-57,1	-49,3	-7,8
1999	60,2	54,3	5,9	8,9	8,2	0,7	-51,3	-46,1	-5,2
2000	62,5	57,8	4,7	5,4	5,0	0,4	-57,1	-52,8	-4,3
2001	79,6	74,9	4,7	7,2	7,0	0,2	-72,4	-67,9	-4,5
2002	86,5	82,9	3,6	7,4	7,3	0,1	-79,1	-75,7	-3,4
2003	95,2	92,4	2,8	7,1	7,0	0,1	-88,1	-85,4	-2,7
2004	95,5	92,7	2,8	6,7	6,6	0,1	-88,8	-86,1	-2,7
2005	105,0	103,0	2,0	7,2	7,0	0,2	-97,8	-96,0	-1,8
2006	67,3	65,8	1,5	6,4	6,3	0,1	-60,9	-59,5	-1,4

* Источники: Миграция населения за 1990–1999 гг. Минмакроэкономстат Республики Узбекистан. Государственный департамент статистики. – Ташкент, 1991–2000. Данные текущей статистики миграции населения Центрального Статистического Управления Узбекистана за 1980–1989 гг. Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2003 год. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане 2006 год. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Следует указать, что до самого конца 80-х годов в Узбекистане шел нормальный процесс обмена мигрантами в пределах республик Советского Союза. Заграничная миграция было ничтожно мала. В 1985–1989 годы из страны в среднем в год выезжало немногим более 160 тыс. человек и приезжало около 130 тыс. человек.

С распадом СССР миграционная ситуация в Узбекистане резко изменилась. Начался отток из страны русскоязычного и другого

нетитульного населения, определилась тенденция притока узбеков, особенно из соседних центральноазиатских республик. За первые три года независимости Узбекистана (1991–1993 гг.) в республику приехало около 300 тыс. человек, абсолютное большинство которых является коренным населением.

Современное отрицательное сальдо внешней миграции формирует, главным образом, европейское население. За 1991–1999 годы из городских поселений Узбекистана, в которых оно в основном проживает, отток русских составил 356,8 тыс., украинцев – 32,3 тыс., евреев – 55,5 тыс., немцев – 22,6 тыс., татар – 108,0 тыс. человек.

Всего за 1991–1999 годы из Узбекистана выехало более 1,0 млн. человек, прибыло в страну около 400 тыс. и, таким образом, отрицательное сальдо составило более 600 тыс. человек.

Внешняя миграция Узбекистана в рассматриваемые годы развивалась главным образом с Россией, Украиной и соседними республиками Центральной Азии. В валовом объеме миграции на долю России пришлось 50,9 %, Украины – 12,9 %, Казахстана – 10,9 %, других стран Центральной Азии – 13,2 %. При этом удельный вес объема заграничной миграции за пределами СНГ составил 14,7 %.

Соответственно, во всем отрицательном сальдо внешней миграции населения Узбекистана на долю России пришлось 62,0 %, Украины – 20,4 %, зарубежных стран – 15,8 %. Основную массу внешних мигрантов составляют русские, татары, евреи, крымские татары. Выезжают турки-месхетинцы, греки, немцы. Евреи выехали в Израиль и США, немцы – в Германию, греки – в Грецию, русские – в Россию и т.д.

В 1996–1999 годы миграция русскоязычного населения из Узбекистана резко сократилась. Более того, в республику наблюдался процесс реэмиграции населения.

Центром изучения общественного мнения «Ижгимой фикр» был специально изучен вопрос реэмиграции и выявлены причины

отражения населения в Узбекистан. Остановимся на некоторых результатах данного социологического опроса*.

Большинство опрошенных выехали из Узбекистана в 1993 и 1994 годах. Процент выезжающих среди опрошенных составил за этот период соответственно – 15,0% и 33,0%. Выехавшие в 1995 году составили 18,0%, в 1996 г. – 7,0%, в 1997 г. – 1%.

Основная масса опрошенных выезжали в Россию (88,0%) и лишь 8,0% в Казахстан и Украину. В целом можно отметить, что иммигрировавшие обратно в Узбекистан жители республики в основном выезжали в страны СНГ.

Наиболее массовый период возвращения опрошенных представителей русскоязычного населения в Узбекистан – 1994–1997 годы. Так, в 1994 году процент реэмигрантов составил 19,0%, в 1995 году – 35,0%, в 1996 году – 14,0%, в 1997 году – 12,0%.

Реэмигранты указали следующие причины возвращения в республику: нерешаемость социально-экономических и бытовых проблем (60,0%); экономическая нестабильность в России в целом и в тех регионах, где они пытались закрепиться (17,0%); семейные проблемы: разделение семей, когда их часть не захотела покинуть Узбекистан (8,0%); проблемы, связанные с работой на новом месте (6,0%); состояние здоровья (2,0%); негативное отношение к ним со стороны окружающих (2,0%).

Следует отметить, что 80,0% вернувшихся в Узбекистан указали, что не собираются больше покидать республику. Реэмигрантов привлекает в Узбекистане стабильное социально-экономическое положение – 52,0%; устойчивое межнациональное согласие – 27,0%.

Резкий всплеск миграции населения из Узбекистана отмечался со второй половины 80-х годов, который продолжался до 1996 года. Всего за 1985–1995 годы из республики выехало более 1,8 млн. человек.

* Опрос проведен в апреле 1998 г. в многонациональных трудовых коллективах крупных промышленных предприятий г. Ташкента – «ТАПОиЧ», «Ташсельмаш», «ТТЗ». Всего опрошено около 100 чел.

Заметное снижение миграции населения Узбекистана отмечается в 1996–1999 годы. За это время из страны выехало 230,9 тыс. человек, прибыло всего 36,5 тыс. человек (см. табл. 28).

С 2000 года наблюдается некоторый рост миграции населения за пределы Узбекистана. Так, за 2000–2006 годы из республики выехало 591,6 тыс. человек, прибыло всего 47,4 тыс. человек и отрицательное сальдо составило 544,2 тыс. человек.

В последние годы (2000–2006 гг.) из Узбекистана в среднем уезжает в год около 85 тыс. человек, приезжает около 7 тыс. человек, отрицательное сальдо составляет около 78 тыс. человек.

В целом за рассматриваемый период (1985–2006 гг.) из Узбекистана выехало более 2,6 млн. человек, прибыло около 1,2 млн. человек и, таким образом, отрицательное сальдо миграции более 1,4 млн. человек. В 2006–2009 годах оно составило от 65 до 50 тыс. человек.

Абсолютное большинство населения Узбекистана выезжает в Россию и другие страны СНГ (90,9%), и въезжает оно в основном также из России и соседних стран Центральной Азии, главным образом – Казахстана.

В связи с тем, что потенциал внешней миграции населения значительно уменьшился, а качество жизни в республике улучшился из года в год, в дальнейшем следует ожидать тенденции к последовательному сокращению миграции населения из Узбекистана.

2. Внутренняя миграция населения

Национальной чертой узбекского народа является любовь к родной земле, привязанность к родительскому дому, что сохраняется и до сегодняшнего дня. В связи с этим, население Узбекистана характеризуется малой территориальной подвижностью и внутри республики.

В годы независимости, в связи с переходом республики на рельсы рыночной экономики и ухудшением адаптации сельского населения в городских условиях, внутриреспубликанская миграция населения существенно снизилась. В последние годы в среднем за год она составляет 43,2% от объема общереспубликанской миграции населения. На долю внешней миграции приходится 57,8% миграций населения республики с переменной постоянной места жительства.

В 2000–2006 годы во внутриреспубликанской миграции населения приняло участие около 2,0 млн. человек, в том числе – уехавших немногим более 1,0 млн. человек, а прибывших – около 1,0 млн. человек (см. табл. 29).

Таблица 29

**Показатели современной внутренней миграции
населения Узбекистана* (чел.)**

Виды миграции населения	Годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Внутриреспубликанская							
прибыло	140462	144687	145375	132563	140669	137599	137620
выбыло	149927	150066	149569	137479	148009	141395	141904
сальдо миграции	-9465	-5379	-4194	-4916	-7340	-3796	-4284
Межобластная							
прибыло	54556	60442	63076	60788	60480	59431	61560
выбыло	64021	65821	67270	65704	67820	63227	65844
сальдо миграции	-9465	-5379	-4194	-4916	-7340	-3796	-4284
Областная							
прибыло	85906	84245	82299	71775	80189	78168	76060
выбыло	85906	84245	82299	71775	80189	78168	76060
сальдо миграции	-	-	-	-	-	-	-

* Источники: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2003 год. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006 год. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

В последние годы внутри республики выезжает около 150 тыс. человек и приезжает 140 тыс. человек, и таким образом, валовый объем внутриреспубликанской миграции составляет 290 тыс. человек в год.

Во внутренней миграции населения преобладает областная миграция, на долю которой приходится 57,1% прибывших, 54,9% выбывших и 55,9% валового объема внутриреспубликанской миграции. Однако следует указать, что в областной миграции один мигрант учитывается дважды – как выбывший и прибывший, что увеличивает в 2 раза ее фактический объем. Такая же картина характерна и для внутриреспубликанской миграции.

Реальный объем миграции населения фиксируется для межобластной миграции, где отдельно учитываются прибывшие в область из других областей республики и выбывшие мигранты из области в другие области республики.

При таком анализе объем межобластной миграции населения значительно выше, чем внутриобластной. Так, в рассматриваемые годы (2000–2006 гг.) в межобластной миграции населения всего приняло участие немногим более 880 тыс. человек, в областной – около 560 тыс. человек. Таким образом, в межобластных перемещениях населения республики в последние годы в среднем ежегодно участвуют более 125 тыс. человек, а в областной миграции – около 80 тыс. человек.

Отмеченные особенности формирования объемов внешней и внутренней республиканской миграции населения отражаются и на современной динамике интенсивности миграции населения Узбекистана. Интенсивность внешней миграции населения Узбекистана в настоящее время находится на уровне 13–15 промилле, что почти в 2 раза выше интенсивности внутренней миграции, которая составляет в последние годы немногим более 7 промилле. Таким образом, интенсивность общереспубликанской миграции сегодня равна 21–22 промилле.

Анализ современной динамики интенсивности миграции населения Узбекистана раскрывает ее устойчивый характер на уровне указанных выше параметров (см. табл. 30).

Таблица 30

Интенсивность современной миграции населения Узбекистана*

(на 1000 чел. населения)

Виды миграции населения	Годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Внешняя миграция	14,5	15,3	15,3	14,6	15,1	14,9	13,3
прибывшие	5,9	6,1	6,0	5,5	5,7	5,5	5,4
выбывшие	8,6	9,2	9,3	9,1	9,4	9,4	7,9
Внутренняя миграция	6,1	6,0	5,9	5,4	5,7	5,4	5,4
Межобластная	2,6	2,6	2,7	2,6	2,6	2,4	2,5
Внутриобластная	3,5	3,4	3,3	2,8	3,1	3,0	2,9
Общереспубликанская	20,6	21,3	21,2	20,0	20,8	20,3	18,7
прибывшие	5,9	6,1	5,9	5,5	5,7	5,5	5,0
выбывшие	14,7	15,2	15,3	14,5	15,1	14,8	13,3

Источники: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2003 год. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике – Ташкент, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006 год. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике – Ташкент, 2007.

Как видно, интенсивность внутренней миграции населения Узбекистана колеблется на уровне 5,4–6,1 промилле, при этом интенсивность межобластной миграции во все рассматриваемые годы современной динамики несколько ниже внутриобластной.

Интенсивность внешней миграции населения Узбекистана держится на уровне 15,3–13,3 промилле, в том числе по прибывшим – 6,0–5,4 промилле и выбывшим – 9,4–7,9 промилле, что значительно выше интенсивности внутриреспубликанской миграции.

Показатели интенсивности внешней миграции в настоящее время в целом имеют тенденцию к некоторому снижению. В рассматриваемые годы она снизилась на 2 промилле. Несмотря на это, интенсивность внешней миграции населения республики в 2,5–3 раза выше внутриреспубликанской.

С 90-х годов резко снижаются интенсивность и валовой объем внутриреспубликанской миграции населения по всем основным направлениям, особенно из села в город. Это, по оценке известного демографа-экономиста Л.П.Максаковой, «обусловлено сложным переплетением факторов, имеющих долговременный характер, а

также особенностями стратегии построения собственной модели перехода к рыночной экономике. В соответствии с нею политика государства нацелена не на подталкивание миграции из села в город, а на сдерживание этих процессов. И это вполне разумно, т.к. в городах несколько ухудшились условия и предпосылки для населения сельских жителей – снизилась потребность в дополнительной рабочей силе, особенно в начале 90-х годов, структуру спроса стали все больше формировать качественные показатели, усиливается спрос на квалифицированные кадры, а село не в состоянии его удовлетворить»¹⁹.

Следует указать, что территориальная подвижность населения Узбекистана в настоящее время выше рассмотренных официальных данных государственной статистики. В годы независимости, с формированием в республике рыночной экономики, которое объективно сопровождалось ухудшением материального положения семей, начала развиваться трудовая миграция населения республики за ее пределы. В основной массе это была нелегальная миграция, которая остается таковой и до сегодняшнего дня.

Временная миграция населения Узбекистана в поисках работы формировалась, главным образом, в Россию, Казахстан и отчасти в зарубежные страны (Республика Корея, США, Арабские Эмираты и др.).

По различным оценкам российских специалистов, до недавнего времени в России работали до 700 тыс. трудовых мигрантов из Узбекистана. В последние годы их количество резко сократилось в связи с упорядочением в России работы нелегальных трудовых мигрантов и мировым экономическим кризисом, когда спрос на рабочую силу резко сократился. Трудовые мигранты возвращаются из зарубежных стран в Узбекистан.

Аналогичные процессы характерны и для трудовой миграции населения внутри республики. В первые годы независимости особенно большой поток мигрантов направлялся в город Ташкент. В результате регулирования этого процесса сегодня внутренняя

¹⁹ Максакова Л. Миграция населения Республики Узбекистан. – Ташкент, 2000. – С. 53–54.

миграция населения республики, в том числе трудовая миграция, значительно сократилась. В настоящее время государство принимает определенные меры по правовому регулированию миграции населения республики на основе разработки эффективного законодательства, обеспечивающего цивилизованное ее развитие и правовую защиту мигрантов, как в зарубежных странах, так и внутри республики.

В годы независимости стала формироваться и так называемая «челночная» миграция населения Узбекистана в зарубежные страны, связанная, главным образом, с закупкой там различных товаров и реализацией их в республике. Этот вид миграции в 90-х годах принял большие масштабы. Сейчас его интенсивность значительно сократилась. Челночные поездки населения осуществляются, главным образом, в Китай, Арабские Эмираты, Турцию и др.

Нелегальная трудовая и челночная миграция зачастую влечет за собой многие негативные явления, в том числе торговлю людьми. Правительство Узбекистана в последние годы принимает ряд серьезных мер законодательного порядка в целях борьбы с негативными явлениями, связанными с нелегальной миграцией населения.

3. Потенциал сельско-городской миграции*

Наиболее актуальным направлением внутренней миграции населения Узбекистана является сельско-городская миграция, которая должна способствовать повышению территориальной подвижности коренного населения и в целом развитию народонаселения республики. Известно, что без повышения территориальной подвижности населения не может быть его развития.

* Раздел подготовлен по результатам социологического опроса сельских школьников, выпускников неполной (9-й класс) и полной (11-й класс) средней школы, проведенного в апреле 2006 г. в Ташкентской, Сырдарьинской и Ферганской областях. Массы опроса – 1611 чел., в том числе 736 юношей и 875 девушек.

Миграция из села в город в Узбекистане продолжает оставаться социально наиболее значимым внутренним миграционным потоком. В сельской местности все еще сохраняется высокий естественный прирост населения (на уровне 23–24 промилле), а сельское хозяйство практически во всех регионах республики перенасыщено рабочей силой. Поэтому миграция из села в город сохранит свое большое значение в стране и в предстоящие десятилетия. С ее помощью решаются проблемы, значение которых будет возрастать: регулирование внутреннего рынка труда, достижение качественных сдвигов в формировании трудового потенциала, развитие урбанизации и другие²⁰.

Низкая, в целом, интенсивность миграции сельского населения в города, характерная во все периоды исторического развития Узбекистана, в годы независимости еще более снижается, что при относительно высоком естественном приросте сельского населения обостряет социально-экономические проблемы.

Основной миграционной тенденцией нового времени, как отмечено выше, является интенсивный отток из страны славянского населения, которое проживает, главным образом, в городах. В такой ситуации следовало бы ожидать усиления миграции местного сельского населения в города на освободившиеся рабочие места. Однако этого не происходит. Более того, экономический кризис значительно сузил возможности миграции сельского населения в города как с целью устройства на работу, так и для продолжения учебы. Коренное население в этих условиях становится еще более малоподвижным, а демографическая ситуация в сельской местности Узбекистана – все более напряженной. Высокая рождаемость обуславливает высокий прирост трудоспособного сельского населения, которое не может быть полностью обеспечено работой на месте. Поэтому происходит обострение проблемы трудоустройства.

²⁰ Максимова Л.П. Сельские мигранты на рынках труда городов Узбекистана // Узбекистан: миграция из сел в города в условиях трансформирующегося рынка труда / Научные доклады. Вып. 3. Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. – М., 1999. – С.5.

В связи с этим, очень важным представляется выявление потенциала сельско-городской миграции на основе социологических исследований. В перспективе миграционный потенциал из села в город в Узбекистане определяет молодежь, поэтому объектом социологического опроса выбраны выпускники сельских школ республики.

Исследование выявило большое стремление сельских школьников к продолжению учебы. На вопрос: «Что Вы собираетесь делать после окончания школы?» – 1290 человек, или 80,1%, ответили, что хотят продолжить учебу, лишь 124 человека (7,7%) собирались устроиться на работу и 197 человек (12,2%) еще не решили, что делать дальше. Примечательно и то, что в желании продолжать учебу после окончания школы сельские девушки (79,8%) не отстают от юношей (80,4%). У сельской молодежи ориентация на профессиональную учебу одинаково высока – и в столичной и в других обследованных областях.

Несколько менее половины юношей желают продолжать учебу в высших учебных заведениях – 43,6%, почти четверть (23%) хотят поступить в военные училища. Это, конечно, является результатом формирования в республике Национальной Армии после обретения независимости и роста в обществе престижа военнослужащего. Девушки чаще стремятся в вузы, чем юноши, их собирается туда 61,4%, но это превышение складывается за счет того, что многие юноши собираются поступать в военные училища (табл. 31).

Таблица 31

Где Вы хотите продолжать учебу?
(вопрос для желающих учиться дальше)

Учебное заведение	Юноши		Девушки		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Вуз	267	43,5	416	61,4	683	53,0
Военное училище	143	23,3	0	0,0	143	11,1
Курсы	82	13,4	132	19,5	214	16,6
Школа	69	11,3	77	11,4	146	11,3
Иной	16	2,6	10	1,5	26	2,0
Колледж	32	5,2	16	2,4	48	3,7
Другое	4	0,7	26	3,8	30	2,3
Всего	613	100,0	677	100,0	1290	100,0

Постепенно распространяется в селе и информация о новых формах обучения, таких, как колледж, лицей, но пока что группа стремящихся в них школьников невелика.

На профессиональную ориентацию юношей заметное влияние оказывает новое время. Так, профессии юриста и банкира имеют такой же рейтинг, как врач, а если к банкирам прибавить экономистов, финансово-экономическая ориентация выйдет на первое место. Это место она делит с «силовой» ориентацией – военными и милиционерами вместе. Достаточно много желающих стать шофером. Девушки все еще сохраняют традиционную ориентацию, стремясь быть учителями, врачами, швеями. Эти три профессии охватывают 80% желающих продолжить учебу девушек.

Стать фермерами и дехканами хотят, в основном, те школьники, которые после школы хотят сразу работать, но доля стремящихся к этим видам труда невелика: у юношей – 16,9%, у девушек – 6,4%. Иными словами, современная сельская молодежь теряет интерес к сельскохозяйственным видам труда. Подтверждением тому является и то, что среди учащихся, желающих продолжить учебу, хотят стать агрономами всего 33 юноши (5,4%), а из девушек ни одна не выразила такого желания.

Естественно, не все выпускники школ, желающие продолжить учебу, смогут реализовать свои намерения. Поэтому, чтобы выяснить более реальные жизненные и в то же время миграционные намерения сельской учащейся молодежи, был задан вопрос: «Что Вы собираетесь делать, если не поступите учиться?»

Две трети опрошенных ответили, что вернутся домой и будут готовиться к вступительным экзаменам следующего года. Собираются вернуться домой и пойти на работу 11,3%. В сумме почти 80% «неудачников» намерены вернуться домой. Эта доля выше всего в Ферганской области (82%) и ниже всего – в Ташкентской (73%). Многие юноши намереваются прослужить в Армии, а потом продолжить учебу (13,5%) или работать (7,8%). Примерно каждый десятый в случае неудачной попытки продолжить учебу намерен остаться в городе и устроиться там на

Юноу. Очевидно, эти школьники согласны стать маятниковыми мигрантами, так как профессиональные ориентации рассматриваемой группы школьников, как мы видели, почти исключительно городские.

Тем, кто после школы собирается работать, был задан вопрос: «Где Вы желаете работать?» Каждый третий хотел бы работать в своем родном хозяйстве, чуть меньше — в своем райцентре (табл.32).

Таблица 32

Где Вы хотите работать?
(для желающих после окончания школы работать)

Ответы	Юноши		Девушки		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
В своем родном хозяйстве (АО, ферме и т.д.)	86	36,8	57	27,7	143	32,5
В своем райцентре	50	21,4	73	35,4	123	28,0
В населенном пункте своей области	11	4,7	6	2,9	17	3,9
В своем областном центре	31	13,2	17	8,3	48	10,9
В Ташкенте	47	20,1	46	22,3	93	21,1
В населенных пунктах других областей Узбекистана	4	1,7	5	2,4	9	2,0
За пределами Узбекистана	5	2,1	2	1,0	7	1,6
Всего	234	100,0	206	100,0	440	100,0

Вместе с тем, каждый третий стремится в крупный город. Особенно привлекает сельскую молодежь столица страны — Ташкент, в котором изъявил намерение работать каждый пятый, а каждый десятый хотел бы оказаться в областном центре. За пределами Узбекистана хотели бы работать всего 7 человек (1,6%). Наиболее сильна привязанность к дому у ферганской молодежи: три четверти выпускников школ собираются работать дома или в своем райцентре, тогда как в Ташкентской области таких — 45%.

Среди юношей, которые собираются после школы работать, огромной популярностью пользуется работа в милиции: четверть из них хотели бы видеть себя милиционерами, а в Ферганской области

– целая треть. Девушки же, в основном, стремятся в швей и продавцы.

Чтобы точнее выявить стремление сельской молодежи в города, был задан прямой вопрос «Желаете ли Вы переехать в город (сейчас или в будущем?» На данный вопрос положительно ответили почти половина респондентов (табл. 33). Каждый четвертый респондент ответил, что не только желает но, возможно, переедет в город в ближайшее время. Еще 15,3% отметили, что сейчас не могут переехать, но в будущем обязательно переедут в город, т.е. выразили твердую уверенность в осуществлении своих намерений. При этом девушки даже сильнее стремятся в город, чем юноши.

Таблица 33

Желаете ли Вы переехать жить в город
(сейчас или в будущем)?

Ответы.	Юноши		Девушки		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да, желаю и, возможно, перееду	180	23,6	218	25,7	398	24,7
Желаю, но нет возможности переехать	42	5,5	79	9,3	121	7,5
Сейчас не могу, но в будущем обязательно перееду	132	17,3	114	13,4	246	15,3
Нет, не желаю	248	32,5	217	25,6	465	28,9
Об этом еще не задумывался(лась)	161	21,1	220	26,0	381	23,6
Всего	763	100,0	848	100,0	1611	100,0

В то же время значительная часть не хочет переезжать в город (28,9%), и почти столько же не определились в намерениях.

Из числа желающих переехать в город более половины хотели бы переехать в столицу страны – Ташкент, чуть меньше четверти – в свой областной центр. Таким образом, три четверти хотели бы оказаться в крупном городе. Каждый пятый хотел бы жить в своем райцентре. За пределы страны стремятся лишь единицы сельских школьников (табл. 34).

Таблица 34

Куда Вы хотите переехать?
(для желающих переехать в город)

Ответы	Юноши		Девушки		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
В райцентр	64	18,1	82	20,0	146	19,1
В областной центр	101	28,5	91	22,1	192	25,1
В Ташкент	162	45,7	218	53,1	380	49,7
В другой город Узбекистана	13	3,7	12	2,9	25	3,3
В другой город СНГ	8	2,3	3	0,7	11	1,4
В город зарубежной страны	6	1,7	5	1,2	11	1,4
Всего	354	100,0	411	100,0	765	100,0

Высокая доля желающих мигрировать в Ташкент сложилась в основном за счет респондентов Ташкентской – 180 человек (85,7%) – и соседней, Сырдарьинской, областей – 83 человека (53,2%). В Ферганской области преобладают желающие переехать в свой райцентр (50,6); областной центр (27,0%) оказался на втором месте, а Ташкент назвали 20,1%. В Самаркандской области доля желающих мигрировать в Ташкент высока (45,8%), но заметно ниже, чем в Ташкентской и Сырдарьинской областях.

Для того, чтобы выявить аргументацию желания жить в городе, респондентам был задан вопрос «Почему Вы хотите жить в городе?» Ответы распределились следующим образом:

- в целом мне нравится городской образ жизни – 247 (32,3%);
- условия жизни в городе лучше, чем в кишлаке, – 226 (29,5%);
- в городе можно найти разнообразную работу – 103 (13,5%);
- в городе жить и работать интереснее – 140 (18,3%);
- в городе можно заработать больше денег – 23 (3,0%);
- другие ответы – 26 человек (3,4%).

Юношей город привлекает в большей мере возможностью найти разнообразную работу (20% против 8% у девушек), тогда как девушек – образом жизни (40% против 23% у юношей).

У тех, кто собирается остаться в селе, спросили, почему они не хотят переезжать в город? Две трети из них ответили: «Я привык(ла) к сельской жизни, она мне нравится». Каждый четвертый указал, что в городе трудно прожить без родителей и родственников. Некоторая часть полагает, что городская жизнь портит людей. Среди юношей этот ответ дали 4,2% респондентов, а среди девушек в два раза больше – 8,9%. Существуют некоторые региональные различия в ответах респондентов на эти вопросы, но они не настолько заметны, чтобы на них специально останавливаться.

Таким образом, исследование показало, что выпускники сельских школ Узбекистана в своем большинстве нацелены на профессиональную работу, требующую продолжения образования, и каждый второй – на жизнь в городе. Поскольку молодежи в сельской местности страны очень много, полученные данные позволяют оценить ее миграционный потенциал как высокий.

Вместе с тем миграционные устремления сельской молодежи не выходят за рамки Узбекистана, подавляющее большинство ориентируется на столицу страны Ташкент, областной и районный центры. Иными словами, почти все выпускники сельских школ окажутся на внутреннем рынке труда, усугубляя и без того имеющееся здесь демографическое давление.

Исследование вскрыло остроту молодежной проблемы в сельской местности Узбекистана. Так, более половины респондентов не собираются переезжать в города, и в то же время их не привлекают сельскохозяйственные профессии. В этих условиях возникает необходимость в дальнейшем существенно расширять сферы приложения труда в сельской местности и малых городах за счет создания малых промышленных предприятий разнообразного профиля, развития сельской инфраструктуры, сферы услуг, профессионального образования и т.д.

Запросы сельской молодежи формируют определенные требования и к сфере профессионального образования. Надо учитывать, что ориентации сельских выпускников, особенно

ношей, весьма современны и ориентированы на тот спрос, который создает рынок. Значительная часть выпускников стремятся стать специалистами в финансово-экономической сфере, юристами. Высок престиж военных профессий, что, безусловно, говорит о популярности Национальной Армии. Но наиболее высок престиж милицейского труда, и, естественно, многих желающих поступать в этой сфере ждут разочарования, так как милиция не может принять всех.

В целом же миграционная мобильность сельской молодежи Узбекистана еще недостаточна высока. Велика привязанность к тому, куда собираются возвратиться в случае неудачи почти все, что намеревается поступить в институты и другие профессиональные учебные заведения.

Острыми остаются и проблемы повышения мобильности девушек. В город они стремятся сильнее юношей, но их информированность о городских профессиях недостаточна: большинство хочет быть учительницей или швеей. Если юношей город привлекает разнообразием видов труда, то девушек — просто «образом жизни».

Все это говорит о том, что в Узбекистане необходимо дальнейшее развитие рынка труда и тщательно отлаженной профориентации сельской молодежи с учетом требований рыночной экономики.

У тех, кто собирается остаться в селе, спросили, почему они не хотят переезжать в город? Две трети из них ответили: «Я привык(ла) к сельской жизни, она мне нравится». Каждый четвертый указал, что в городе трудно прожить без родителей и родственников. Некоторая часть полагает, что городская жизнь портит людей. Среди юношей этот ответ дали 4,2% респондентов, а среди девушек в два раза больше – 8,9%. Существуют некоторые региональные различия в ответах респондентов на эти вопросы, но они не настолько заметны, чтобы на них специально останавливаться.

Таким образом, исследование показало, что выпускники сельских школ Узбекистана в своем большинстве нацелены на профессиональную работу, требующую продолжения образования, и каждый второй – на жизнь в городе. Поскольку молодежи в сельской местности страны очень много, полученные данные позволяют оценить ее миграционный потенциал как высокий.

Вместе с тем миграционные устремления сельской молодежи не выходят за рамки Узбекистана, подавляющее большинство ориентируется на столицу страны Ташкент, областной и районный центры. Иными словами, почти все выпускники сельских школ окажутся на внутреннем рынке труда, усиливая и без того имеющееся здесь демографическое давление.

Исследование вскрыло остроту молодежной проблемы в сельской местности Узбекистана. Так, более половины респондентов не собираются переезжать в города, и в то же время их не привлекают сельскохозяйственные профессии. В этих условиях возникает необходимость в дальнейшем существенно расширять сферы приложения труда в сельской местности и малых городах за счет создания малых промышленных предприятий разнообразного профиля, развития сельской инфраструктуры, сферы услуг, профессионального образования и т.д.

Запросы сельской молодежи формируют определенные требования и к сфере профессионального образования. Надо учитывать, что ориентации сельских выпускников, особенно

ношей, весьма современны и ориентированы на тот спрос, который создает рынок. Значительная часть выпускников стремятся стать специалистами в финансово-экономической сфере, адвокатами. Высок престиж военных профессий, что, безусловно, говорит о популярности Национальной Армии. Но наиболее высок престиж милицейского труда, и, естественно, многих желающих работать в этой сфере ждут разочарования, так как милиция не сможет принять всех.

В целом же миграционная мобильность сельской молодежи Узбекистана еще недостаточна высока. Велика привязанность к дому, куда собираются возвратиться в случае неудачи почти все, кто намеревается поступить в институты и другие профессиональные учебные заведения.

Острыми остаются и проблемы повышения мобильности девушек. В город они стремятся сильнее юношей, но их осведомленность о городских профессиях недостаточна: большинство хочет быть учительницей или швеей. Если юношей город привлекает разнообразием видов труда, то девушек — просто «образом жизни».

Все это говорит о том, что в Узбекистане необходимо дальнейшее развитие рынка труда и тщательно отлаженной профориентации сельской молодежи с учетом требований рыночной экономики.

УРБАНИЗАЦИЯ И ГОРОДА УЗБЕКИСТАНА

Урбанизация представляет собой сложный социально-экономический, географический и демографический процесс формирования и развития городов и роста городского населения. В широком, социальном смысле урбанизацию можно рассматривать как распространение городского образа жизни.

Однако следует подчеркнуть, что с социологической и демографической точек зрения урбанизация, распространяя городской образ жизни, одновременно преобразует образ жизни как в самих городских районах, так и в сельских. Следовательно, урбанизацию можно рассматривать как «процесс трансформации образа жизни независимо от физического места этой трансформации»²¹.

Таким образом, можно согласиться с мнением исследователей, утверждающих, что «проживающие в отдаленных сельских деревнях люди могут становиться урбанизированными, не обязательно переезжая при этом в малые и большие города, а только потому, что их доступ к инфраструктуре и услугам, которые, как правило, ассоциируются с городскими районами, может быть расширен, а их манер поведения может трансформироваться из «сельской» «городскую»²².

В глобальном масштабе процессы урбанизации в различных странах существенно различаются. Республика Узбекистан также имеет свои национально-географические особенности формирования и развития урбанизации.

²¹ Сельский аспект устойчивого развития городов: Доклад секретариата на XIX сессии Совета управляющих Программой ООН по населенным пунктам. – Найроби, 5–9 мая, 2003. – С. 6.

²² Сельский аспект устойчивого развития городов: Доклад секретариата на XIX сессии Совета управляющих Программой ООН по населенным пунктам. – Найроби, 5–9 мая, 2003.

Земля Узбекистана является колыбелью древних высоких земледельческих и городских культур, которые насчитывают не одно тысячелетие. Ферганская долина, бассейны рек Зарафшан, Капкадарья, а также низовья Амударьи со времен далекого прошлого были густонаселенными оазисами, где люди занимались традиционными для региона хлопководством, шелководством, садоводством, виноградарством, бахчеводством. Широко были развиты различные виды народных промыслов. Еще за шесть веков до современного летосчисления предками узбекского народа производились ирригационные работы, что говорит об очень высоком уровне уже в то далекое время земледельческой культуры и сопряженных с ней ремесел и производств.

На территории края зародилась и достигла довольно значительного развития одна из самых ранних цивилизаций мира. Бактрия, Согдиана, Хорезм были государствами высокой культуры, материального и духовного процветания и большой политической силы.

Всему миру известны такие древние города Узбекистана, как Самарканд, Бухара, Хива, Ташкент и др. Однако современные черты городского расселения и особенности урбанизации республики всецело сформированы в советский период.

На основе колониальной политики в национальных окраинах бывшей советской империи, в том числе в Узбекистане, строящиеся в городах промышленные предприятия были ориентированы на привлечение населения метрополии. В результате урбанизация республики формировалась, главным образом, за счет внешней миграции пришлого населения.

Столица Узбекистана, город Ташкент, а также другие промышленные города отличались высоким удельным весом европейского населения, которое, главным образом, проживало и

проживает в городах Узбекистана. Титульное население республики – узбеки в своем преобладающем большинстве (до 70%) оставалось и остается сельским, не урбанизированным населением.

С обретением независимости в республике начались широкомасштабные преобразования в сфере экономики с целью создания необходимых условий для перехода к рыночным отношениям, что находит отражение в современных принципах урбанизации.

Сегодня Узбекистан представляет собой огромную строительную площадку, на которой вводятся в строй новые промышленные предприятия, жилые дома, корпуса учебных заведений, крупные спортивные сооружения, резко меняющие и улучшающие облик городов и сел и повышающие социально-экономический и культурный уровень жизни населения, что способствует качественному развитию урбанизации республики.

1. Динамика городского населения

Динамика городского населения и формирование урбанизации в Узбекистане имеют свою специфику, связанную, главным образом, с характером социально-экономического развития страны в прошлом, когда движущим фактором урбанизации республики выступала внешняя миграция европейского населения из России, Украины, Белоруссии и других стран бывшего Советского Союза.

Миграция коренного сельского населения в города практически не играла существенной роли в развитии урбанизации страны, что выражало суть целенаправленной колониальной политики советского государства.

С развалом советской империи и возникновением новой социально-политической ситуации начинается миграция европейского населения из Узбекистана, преобладающее большинство которого проживало в городах. В связи с тем, что на первых этапах социально-экономических преобразований в Узбекистане не происходит восполнения миграционного оттока в городах за счет местного сельского населения, в стране наблюдается отмеченный выше процесс дезурбанизации, т.е. из года в год происходит последовательное сокращение удельного веса городского населения. Эта тенденция, отмеченная еще в 80-х годах, заметно усилилась с начала 90-х годов и продолжается в настоящее время.

При рассмотрении динамики численности населения Узбекистана отдельно по городскому и сельскому населению обнаруживаются весьма существенные различия. Прежде всего, следует указать на то, что темпы роста городского населения страны за весь исторический период анализа, вплоть до окончания советского периода, были гораздо выше, чем сельского населения.

Наиболее высокие темпы роста городского населения были отмечены в 1926–1940 годы, когда они составили 3,4% в год (см. табл.35), а также в 60–70-е годы, когда они соответственно были равны 4,3% (1959–1970 гг.) и 4,4% (1970–1979 гг.). На последнем этапе советского периода ежегодные темпы роста численности городского населения Узбекистана снизились до 2,5% в год (1979–1990 гг.).

За весь рассматриваемый исторический период динамики (1865–2007гг.) городское население страны возросло более чем в 20,5 раза, а со времени русской революции (1917–2007 гг.) – в 10,2 раза. В рамках этих исторических этапов численность сельского населения Узбекистана увеличилась, соответственно, в 6 и 4,8 раза.

**Динамика численности городского и сельского населения
Узбекистана (1865–2007 гг.)**

Годы	Численность населения, тыс. чел.		Среднегодовые темпы, %		Уровень урбанизации, %
	городское	сельское	городское	сельское	
1865	466	2854	-	-	14,0
1897	743	3205	7,5	0,4	18,8
1917	936	3550	7,2	0,5	20,9
1926	1012	3609	0,9	0,2	21,9
1940	1606	4945	3,4	2,3	24,5
1945	1761	3436	1,9	-6,1	33,8
1959	2729	5390	3,2	3,3	33,6
1965	3567	6501	4,5	3,2	33,6
1970	4322	7477	3,9	2,9	36,6
1979	6357	9016	4,4	2,1	41,4
1989	8119	11761	2,5	2,7	40,8
1990	8242	11980	1,5	1,9	40,8
1991	8305	12303	0,8	2,7	40,4
1992	8450	12656	1,7	2,9	40,0
1993	8526	13076	0,9	3,3	39,5
1994	8615	13477	1,0	3,1	39,0
1995	8671	13791	0,6	2,3	38,6
1996	8768	14138	1,1	2,5	38,3
1997	8878	14471	1,2	2,3	38,0
1998	8993	14779	1,3	2,1	37,8
1999	9087	15049	1,0	1,8	37,6
2000	9166	15322	0,9	1,8	37,4
2001	9225	15588	0,6	1,7	37,2
2002	9287	15829	0,7	1,5	37,0
2003	9341	16087	0,6	1,6	36,7
2004	9381	16326	0,4	1,5	36,5
2005	9442	16579	0,6	1,5	36,3
2006	9495	16818	0,6	1,4	36,1
2007	9585	17079	0,9	1,5	35,9

Источники: Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет советской власти. – Ташкент, 1987; Численность населения Республики Узбекистан (на 1 января 1996 года). Государственный Комитет по прогнозированию и статистике Республики Узбекистан. – Ташкент, 1996; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Сельское население республики возрастало особенно высокими темпами в послевоенные годы, вплоть до конца 50-х годов, когда темп его роста превысил 3,3% в год (1945–1959 гг.).

В дальнейшем темпы роста численности сельского населения страны сохранялись на довольно высоком уровне, что, несмотря на более высокий рост городского населения, поддерживало темпы повышения его удельного веса в общей численности Узбекистана.

За 1959–1990 годы численность сельского населения Узбекистана выросла на 6,6 млн. человек, т.е. увеличилась более чем в 2,2 раза. Ежегодные темпы роста сельского населения в этот крупный период составили 2,6 %.

В эти же годы городское население страны увеличилось почти на 5,6 млн. человек, т.е. возросло в 3 раза. Среднегодовые темпы прироста городского населения в этот период в целом были на 1,2% выше прироста сельского, т.е. составляли 3,8 %, и удельный вес городского населения республики повысился с 33,6 % в 1959 году до 40,8 % в 1990 году.

Таким образом, за весь рассматриваемый период (1959–1990 гг.), общий уровень урбанизации Узбекистана увеличился лишь на 7,2%. Средний ежегодный прирост уровня урбанизации в этот длительный период составлял всего 0,23 %.

Вообще, наивысшего уровня удельный вес городского населения Узбекистана достиг в 1979 году, когда он составил 41,4% и по сравнению с 1917 годом увеличился в 2 раза, а с 1865 годом – почти в 3 раза.

В последующие годы доля городского населения Узбекистана постоянно и последовательно снижается. В 1990 году удельный вес его в общей численности населения республики составлял 40,8%, в 1995 году – 38,4%, в 2000 году – 37,6%, в 2005 году – 36,1%, в 2007 году – 35,9%.

Большинство населения страны в течение всего периода исторической динамики оставалось сельским, неурбанизированным. Таковым оно является и в настоящее время. Сегодня в городах проживает немногим более трети узбеков республики. Но урбанизированность их в советские годы, хотя и очень медленно, постоянно росла. С 1939 по 1989 годы удельный вес городских

узбеков вырос немногим более чем в 2 раза и составил в общей их численности всего 30,5% (см. табл. 36).

Таблица 36

**Динамика урбанизированности населения Узбекистана
в советские годы по национальностям
(1939–1989 гг.)**

Национальность	Удельный вес городского населения, %			
	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.
Все население, в т.ч.:	23,1	33,6	41,4	40,8
узбеки	14,3	20,1	28,6	30,5
русские	70,8	83,7	93,4	94,8
таджики	17,0	21,9	37,0	32,6
казахи	10,8	21,3	34,8	39,6
татары	52,4	64,6	83,2	88,0
каракалпаки	5,5	19,3	40,9	53,6
татары крымские	-	-	76,3	78,8
корейцы	15,5	31,9	71,8	79,8
киргизы	1,7	3,6	9,2	12,0
украинцы	55,5	75,8	92,1	90,2
туркмены	8,1	8,2	16,3	18,0
турки	-	-	22,4	30,5
евреи	89,2	95,3	98,6	100,0
армяне	89,7	93,4	97,6	96,1
азербайджанцы	79,2	25,2	53,3	75,0
немцы	-	-	87,2	87,5
уйгуры	12,8	25,9	44,8	50,0
башкиры	36,0	57,6	76,2	82,9
белорусы	62,5	77,6	84,2	86,2

Источник: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Центральный архив ЦСУ РФ, ф. 1, оп. 3, д. 620; Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. – Ташкент, 1991.

За анализируемые полвека (1939–1989 гг.) абсолютная численность узбеков в Узбекистане выросла на 10 млн. человек, в том числе в сельской местности на 6,3 млн. человек, а в городах – всего на 3,7 млн. человек.

Таким образом, при росте численности узбеков-горожан за 1939–1989 годы в 7,4 раза их удельный вес в общей численности городского населения республики увеличился лишь в 2,1 раза.

Следует отметить, что в первые годы советской колонизации Узбекистана пришлое население из метрополии обживалось не только в городах, но и в сельской местности страны. Так, по данным

в всесоюзной переписи населения 1939 года в городах республики проживало русских — 70,8%, татар — 52,4%, украинцев — 55,5%, белорусов — 62,5%, остальные были сельскими жителями.

Городское население Узбекистана по территории республики размещено крайне неравномерно, что связано с особенностями развития промышленных предприятий, объектов производственной и социальной инфраструктуры. В советские годы они размещались, главным образом, в крупных городах и районах разработки полезных ископаемых.

Наибольшая концентрация городского населения приходится на Ташкентский регион, т.е. город Ташкент и Ташкентскую область. Здесь сосредоточено 32,7% всего городского населения Узбекистана (3,1 млн. чел.). Только в столице страны — Ташкенте проживает 22,5% ее городского населения — 2,1 млн. человек (см. табл. 37).

В Ташкентском регионе также отмечается самый высокий уровень урбанизации, удельный вес городского населения здесь составляет 68,5%, в том числе в Ташкентской области — 39,3%.

Следующим регионом сосредоточения городского населения является Ферганский регион (в составе Андижанской, Наманганской и Ферганской областей), где проживает около 2,3 млн. горожан, или 24,2% городского населения республики. Уровень урбанизации населения Ферганской долины равен 31,0%, в том числе Наманганской области — 37,1%, Андижанской — 29,3% и Ферганской области — 28,0%.

В Зарафшанском регионе (Самаркандская, Бухарская и Навоийская области) размещено около 1,5 млн. городских жителей — 15,9% городского населения страны. Уровень урбанизации в регионе составляет 28,7%, в том числе Самаркандской — 25,3%, Бухарской — 29,3%, а Навоийской области — 39,6%.

В Нижнеамударьинском регионе, в составе Республики Каракалпакстан и Хорезмской области, в городах проживает около 1,1 млн. человек, или 11,4% городского населения Узбекистана. Удельный вес горожан там равен 35,7%. Здесь расположена самая

урбанизированная республика среди областей страны – Каракалпакстан, удельный вес городского населения которой составляет 48,5%.

Южный регион в составе Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей сосредоточивает в себе 983,0 тыс. горожан, или 10,3% городского населения Узбекистана. Уровень урбанизации здесь составляет 22,2%, в том числе в Кашкадарьинской области – 24,6%, в Сурхандарьинской – 19,2%.

В Мирзачульском регионе (Сырдарьинская и Джизакская области) проживает 530,8 тыс. человек городского населения, или 5,5% горожан республики. Уровень урбанизации региона составляет 30,3%, в том числе Сырдарьинской области – 31,4%, Джизакской области – 29,9%.

Самым низким уровнем урбанизации в Узбекистане выделяются Сурхандарьинская область, где удельный вес горожан составляет всего 19,2%, Хорезмская область – 22,0% и Кашкадарьинская область – 24,6%.

В годы независимости уровень урбанизации почти во всех областях, как и по всей республике, постоянно снижается. Исключение составляют Каракалпакстан, Джизакская и Сурхандарьинская области, где удельный вес городского населения немного поднялся (см. табл. 37).

За 1991–2007 годы уровень урбанизации Узбекистана в целом снизился с 40,3% до 35,9%, т.е. на 4,4%. Наиболее заметное снижение его отмечается в Самаркандской – на 5,3%, Хорезмской – на 5,2%, Бухарской – на 5,0% и Ташкентской областях – на 4,7%.

Темпы роста городского населения регионов и областей Узбекистана за последнее десятилетие также были крайне неравномерны. При среднегодовом темпе прироста городского населения Узбекистана за 1991–2007 годы в целом, равном 2,5%, наиболее высокий рост отмечался в Сурхандарьинской (8,0%), Джизакской (6,7%), Кашкадарьинской (6,1%) и Наманганской (5,6%) областях.

**Динамика численности городского и сельского населения Узбекистана
по Республике Каракалпакстан, областям и г. Ташкенту***

Регионы	1991 г.				1995 г.				2007 г.			
	все население тыс. чел.	сельское тыс. чел.	городской		все население тыс. чел.	сельское тыс. чел.	городское		все население тыс. чел.	сельское тыс. чел.	городское	
			тыс. чел.	%			тыс. чел.	%			тыс. чел.	%
Республика Узбекистан	20607,7	12302,5	8305,2	40,3	22461,6	13790,7	8670,9	38,6	25707,4	16336,1	9381,3	36,5
Республика Каракалпакстан	1270,6	660,3	610,3	48,0	1393,5	719,7	673,8	48,4	1560,3	790,7	760,6	48,7
Области												
Андижанская	1789,0	1214,3	574,7	32,1	1987,0	1390,2	596,8	30,0	2309,1	1622,0	687,1	29,8
Бухарская	1195,1	785,6	409,5	34,3	1310,7	881,8	428,9	32,7	1490,1	1043,7	446,4	30,0
Джизакская	792,2	566,4	225,8	28,5	885,5	607,4	278,1	31,4	1030,7	722,1	308,6	29,9
Кашкардарьинская	1694,4	1251,6	442,8	26,1	1914,6	1426,0	488,6	25,5	2336,4	1756,7	579,7	24,8
Навоийская	682,0	401,3	280,7	41,2	731,6	440,0	291,6	39,9	804,2	484,4	319,8	39,8
Наманганская	1551,8	960,5	591,3	38,1	1755,2	1078,1	657,1	37,9	2042,5	1277,3	765,2	37,5
Самаркандская	2200,9	1526,7	674,2	30,6	2423,0	1724,6	698,4	28,8	2826,1	2093,5	732,6	25,9
Сурхандарьинская	1332,0	1077,5	254,2	19,1	1531,9	1215,0	316,9	20,7	1864,2	1502,9	361,3	19,4
Сырдарьинская	559,1	365,2	193,9	34,7	602,9	402,7	200,2	33,2	668,5	458,8	209,7	31,4
Ташкентская	2129,8	1188,6	941,2	44,2	2219,8	1291,0	928,8	41,8	2430,4	1469,8	960,6	39,5
Ферганская	2214,6	1528,4	686,2	31,0	2432,6	1714,5	718,1	29,5	2799,2	2004,2	795,0	28,4
Хорезмская	1066,0	776,1	289,9	27,2	1195,9	899,7	296,2	24,8	1410,3	1091,0	319,3	22,6
Ташкентский городской округ	2130,2	-	2130,2	100,0	2097,4	-	2097,4	100,0	2135,4	-	2135,4	100,0

* Источники: Численность населения в Узбекистане. 2001. Статистический сборник. Микромасштабный статистический сборник. Государственный департамент статистики - Ташкент, 2001; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991-2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. - Ташкент, 2004; Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. - Ташкент, 2008.

Чрезвычайно низкие темпы роста городского населения были характерны для Хорезмской (2,0%), Сырдарьинской (1,7%), Бухарской (1,8%) и Ташкентской (0,7%) областей.

Следует также указать, что за двадцать последних лет численность населения столицы республики – города Ташкента не растет, она остановилась на уровне 2,1 млн. человек.

2. Формирование и развитие городской сети

Рост городского населения Узбекистана в рассматриваемые годы исторической динамики сопровождается увеличением количества городов и городских поселков. Это особенно характерно для бывшего советского периода.

Однако следует подчеркнуть, что Узбекистан – страна древних городов, особый расцвет которых был отмечен в эпоху Темуридов.

До русской революции в Узбекистане имелась относительно развитая сеть городов – здесь насчитывалось 26 городов. В годы российской колонизации города на территории Туркестана образовывались, главным образом, как местные военно-административные центры управления определенными территориями.

Они, как правило, должны были иметь благоприятное военно-географическое положение по отношению к транспортным сетям и своему окружению.

В советские годы процесс формирования городской сети несколько оживился в связи с начавшейся индустриализацией и промышленным освоением полезных ископаемых республики.

В самом начале периода советского неокOLONиализма здесь появилась новая категория городских поселений – поселки городского типа, в последующем именуемые городскими поселками. Некоторые дореволюционные города были «разжалованы» в поселки городского типа или кишлаки (Нурата, Гузар, Гурлен, Шерабад, Чуст, Юрчи и др.), большинство из которых в дальнейшем вновь были преобразованы в города.

В советские годы возникает много новых городов и большое количество городских поселков, в результате городская сеть Узбекистана значительно расширяется (см. табл. 38).

Таблица 38

Динамика развития городской сети Узбекистана
(1865–2007 гг.)

Годы	Городские поселения	В том числе	
		города	городские поселки
1865	21	21	-
1897	26	26	-
1920	34	37	7
1926	46	27	19
1939	48	28	19
1959	101	33	68
1970	124	42	82
1979	188	93	95
1989	221	124	97
2000	233	119	114
2007	233	119	114

Источники: Проблемы народонаселения: Труды всесоюзной межвузовской научной конференции, посвященной проблемам народонаселения Средней Азии (Ташкент, сентябрь, 1965г.). – М., 1970; Численность населения Республики Узбекистан на 1 января 1996 года: Государственный комитет по прогнозированию и статистике Республики Узбекистан. – Ташкент, 1996; Численность населения Узбекистана. 2000. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2001; Численность населения Узбекистана. 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Всего в советский период в Узбекистане образовалось около 100 новых городов и 90 городских поселков. Количество городов увеличилось более чем в 4,5 раза.

Особенно бурный рост городов отмечался в 70-х годах, когда шло искусственное превращение городских поселков и кишлаков в города. Для этого в 1972 году был снижен ценз людности города с 10 тыс. до 7 тыс. человек. В результате за последние 20 лет советской империи (1970–1990 гг.) количество городов в Узбекистане увеличилось почти в 3 раза и достигло 124. В эти два десятилетия в

республике появилось 72 новых города, в то время как за все предыдущие пятьдесят лет советского периода (1920–1970 гг.) образовалось всего 15 городов.

В настоящее время в Узбекистане насчитывается 233 городских поселения, в том числе 119 городов и 114 городских поселков. За годы независимости количество городских поселений увеличилось на 12 за счет появления новых городских поселков и «разжалования» 5 городов в городские поселки.

На основе существующего законодательства республики к городам могут быть отнесены населенные пункты, имеющие промышленные предприятия, коммунальное хозяйство, государственный жилищный фонд, развитую сеть учебных, культурно-просветительских, лечебных, торговых учреждений и насчитывающие не менее 7 тыс. жителей, из которых рабочие, служащие и члены их семей составляют не менее $\frac{2}{3}$ общей численности населения. При этом принимаются во внимание административное значение населенного пункта и перспективы его дальнейшего развития.

К категории городских поселков могут быть отнесены в основном населенные пункты, расположенные при промышленных предприятиях, стройках, железнодорожных станциях и других экономически важных объектах и насчитывающие не менее 2 тыс. жителей, из которых не менее $\frac{2}{3}$ составляют рабочие, служащие и члены их семей.

Формирование городской сети Узбекистана в анализируемые годы (1926–2007 гг.) сопровождается развитием урбанистической структуры городских поселений республики (см. табл. 39).

Развитие урбанистической структуры городских поселений Узбекистана*

Численность населения, тыс. чел.	1926 г.				1939 г.				1959 г.				1970 г.			
	количество		население		количество		население		количество		население		количество		население	
	всего	%	тыс. чел.	%	всего	%	тыс. чел.	%	всего	%	тыс. чел.	%	всего	%	тыс. чел.	%
до 10,0	27	58,8	110,5	10,9	21	44,6	94,1	6,4	59	58,4	277,4	10,2	61	49,2	302,8	7,0
10,0-20,0	11	24,0	145,6	14,4	16	34,0	225,4	15,4	22	21,8	316,5	11,6	30	24,3	435,6	10,1
20,0-30,0	3	6,5	111,4	10,9	4	8,5	129,9	8,8	10	9,9	329,0	12,0	16	12,9	457,7	10,6
30,0-40,0	3	6,5	216,4	21,4	4	8,5	299,2	20,3	5	4,9	338,8	12,4	9	7,2	647,6	15,0
40,0-50,0	1	2,1	105,2	10,5	1	2,2	136,3	9,3	4	4	555,0	20,3	6	4,8	826,6	19,1
50,0-60,0	1	2,1	323,6	31,9	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,8	266,8	6,2
60,0-70,0	—	—	—	—	1	2,2	585,0	39,8	1	1,8	911,9	33,4	—	—	—	—
70,0-80,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,8	1384,5	32,0
Итого:	46	100,0	1012,7	100,0	47	100,0	1469,8	100,0	101	100,0	2728,6	100,0	124	100,0	4321,6	100,0

Численность населения, тыс. чел.	1979 г.				1989 г.				2000 г.				2007 г.			
	количество		население		количество		население		количество		население		количество		население	
	всего	%	тыс. чел.	%	всего	%	тыс. чел.	%	всего	%	тыс. чел.	%	всего	%	тыс. чел.	%
до 10,0	93	50,6	528,6	8,4	86	38,8	519,8	6,5	76	32,6	446,2	4,7	70	30,0	399,3	4,2
10,0-20,0	40	22,0	566,2	8,9	68	30,8	966,3	12,0	72	30,9	1000,4	11,0	71	30,5	977,1	10,2
20,0-30,0	30	16,5	869,8	13,7	44	19,8	1327,0	16,5	54	23,2	1540,2	16,8	58	24,9	1650,2	17,2
30,0-40,0	7	3,9	502,7	7,9	7	3,3	446,4	5,5	14	6,0	866,4	9,5	17	7,3	1069,2	11,2
40,0-50,0	11	6,0	1641,9	25,9	12	5,4	1785,0	22,1	13	5,5	2095,0	22,9	12	5,2	1937,2	20,2
50,0-60,0	1	0,5	483,9	7,6	3	14,5	960,8	11,9	3	1,3	1081,6	11,8	4	1,7	1401,3	14,6
60,0-70,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70,0-80,0	1	0,5	1754,5	27,6	1	0,6	2054,0	25,5	1	0,5	2135,5	23,3	1	0,4	2150,3	22,4
Итого:	183	100,0	6547,6	100,0	221	100,0	8059,5	100,0	233	100,0	9165,5	100,0	233	100,0	9584,6	100,0

Источники: Материалы всеобщих переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Демографический ежегодник Узбекистана. 2004. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. — Ташкент, 2004. Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. — Ташкент, 2008.

Следует, прежде всего, сказать, что до 1979 года наблюдалось устойчивое сохранение в городской сети Узбекистана удельного веса малых городских поселений, с людностью до 10 тыс. человек. В 1926 году в городской сети на их долю приходилось 58,8 %, в 1939 – 44,6 %, 1959 – 58,4%, 1970 – 49,2 % и в 1979 году – 50,6 %.

В дальнейшем удельный вес малых городских поселений в городской сети последовательно сокращается и сейчас составляет 30,0 %.

Другой тенденцией развития урбанистической структуры городских поселений Узбекистана является последовательное увеличение в городской сети республики крупных городов, численностью населения более 100 тыс. человек.

Если в 1926 году таких городов было всего два, то сейчас к этой категории относится 12 городов республики, в них проживает около 60 % городского населения Узбекистана. Только в одном столичном городе – Ташкенте сосредоточено 22,4 % городского населения страны.

Надо сказать, что население Ташкента на всех этапах демографической истории Узбекистана росло заметными темпами, которые существенно замедлились лишь в последние годы. Динамика численности населения Ташкента с момента первой всеобщей переписи населения Российской империи до конца советского периода выглядит следующим образом: 1897 г. – 151 тыс. человек, 1924 – 282 тыс., 1926 – 314 тыс., 1939 – 583 тыс., 1959 г. – 927 тыс., 1970 – 1985 тыс., 1979 – 1793 тыс., а в 1989 г. – 2102 тыс. человек.

Городские поселения республики по численности населения, национальному составу, характеру и уровню социально-экономического развития очень сильно различаются между собой. Однако выделяются и общие для городских поселений республики характерные черты.

Прежде всего, необходимо отметить, что большое количество городских поселений республики относится к категории малых, с населением до 20 тыс. человек. Таких городских поселений

численность насчитывается 141, т.е. более 60 % городской сети страны. Однако в них проживает всего 14,2% городского населения страны.

Большую группу в Узбекистане составляют средние городские поселения, с населением 20 – 100 тыс. человек. Таких городских поселений в республике 58, т.е. около 25 %, в них проживает 17,2 % городского населения. Все это свидетельствует в целом о неоптимальности урбанистической структуры городских поселений страны.

Несовершенство урбанистической структуры городской сети Узбекистана является прямым отражением слабого промышленного и социального-экономического развития городских поселений страны в советский период.

В стране можно выделить лишь более десятка городов относительно высокого индустриального и в целом социально-экономического развития – Ташкент, Андижан, Самарканд, Бухара, Наманган, Фергана, Навои, Коканд, Маргилан, Чирчик, Умталык, Бекабад и др. В основной же своей массе города Узбекистана в советские годы оставались местными административно-хозяйственными центрами сельских районов со слабо развитой промышленностью и недостаточной социально-экономической инфраструктурой.

Отличительной чертой урбанизации Узбекистана в годы советской колонизации было исключительно неравномерное ее развитие внутри республики, что является следствием соответствующего развития и размещения производительных сил, прежде всего промышленности, в стране.

Новые промышленные предприятия строились, главным образом, в Ташкентском регионе, а также в Зарафшанской и Ферганской долинах. Именно здесь отмечаются более плотное размещение городских поселений и относительно высокий уровень урбанизации областей.

Развитие урбанизации Узбекистана в советские годы выражается, прежде всего, в формировании в сети городских поселений республики крупных городов с населением более 100 тыс. человек и укреплением средних городов с населением 20–50 тыс. человек. Это находит свое отражение в современной урбанистической структуре городов республики, что представлено в таблице 40.

Таблица 40

Урбанистическая структура городов Узбекистана*

Плотность городов	2000 г.				2007 г.			
	города		население		города		население	
	всего	%	тыс. чел.	%	всего	%	тыс. чел.	%
<u>Малые города</u>								
до 10 тыс. чел.	8	6,7	67,5	0,8	5	4,2	42,4	0,5
10–20 тыс. чел.	34	28,3	495,8	6,1	31	26,0	440,3	5,2
<u>Средние города</u>								
20–50 тыс. чел.	47	39,2	1366,1	16,9	49	41,2	1425,9	16,8
50–100 тыс. чел.	14	11,7	866,4	10,7	17	14,3	1069,2	12,6
<u>Крупные города</u>								
100–250 тыс. чел.	13	10,8	2095,2	25,9	12	10,1	1937,2	22,9
250–500 тыс. чел.	3	2,5	1081,6	13,3	4	3,4	1401,3	16,6
<u>Большие города</u>								
свыше 1 млн. чел.	1	0,8	2135,5	26,3	1	0,8	2150,3	25,4
Итого	120	100,0	8108,1	100,0	119	100,0	8466,6	100,0

* Источники: Численность населения Узбекистана. 2000. Статистический сборник Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2001; Численность населения Узбекистана. 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, в последние годы заметных изменений в урбанистической структуре городов Узбекистана не отмечается. Основную массу их составляют небольшие города с численностью населения до 50 тыс. человек. В сети городов на их долю сегодня

приходится 71,4%. В Узбекистане таких городов сегодня – 82, в них проживает немногим более одной трети населения всех городов страны. При этом удельный вес малых городов, с численностью населения до 10 тыс. человек, в сети городов составляет 30,2%, а в них проживает всего 5,7% населения городов республики.

Преобладающее же большинство городского населения Узбекистана проживает в крупных городах, с населением более 100 тыс. человек. Таких городов в республике сегодня – 17, в них проживает около 5,5 млн. человек, или 64,9% населения городов и 57,3% всего городского населения страны.

В последние годы происходит упорядочение сети городов Узбекистана. Города, не отвечающие требованиям законодательства республики, переводятся в ранг городских поселков и даже кишлаков. В связи с этим с 1989 по 2007 год их количество уменьшилось на 5 и сейчас равно 119.

Процесс упорядочения сети городов в республике, вероятно, будет продолжаться и в дальнейшем, потому что многие населенные пункты в 70-х и 80-х годах преобразовывались в города искусственно. До сегодняшнего дня в них не создан необходимый промышленный потенциал, во многих городах практически отсутствует социальная инфраструктура. По уровню промышленного и социально-экономического развития большое количество городов республики по существу остаются еще крупными кишлаками, жители которых преимущественно заняты сельскохозяйственным трудом и ведут сельский образ жизни.

По функционально-генетическим признакам в Узбекистане выделяются следующие основные типы городов, которые отличаются численностью населения, экономической специализацией, уровнем социально-экономического развития, а также организационно-хозяйственной и административной ролью в республике:

I. Крупнейший многофункциональный столичный город, важнейший индустриальный, транспортный, культурный, научный и административно-политический центр – Ташкент (1).

II. Областные административно-территориальные и социально-экономические центры – Самарканд, Наманган, Андижан, Бухара, Фергана, Нукус, Карши, Ургенч, Джизак, Навои, Термез, Гулистан (12).

III. Крупные города – индустриальные центры – Коканд, Чирчик, Маргилан, Алмалык, Бекабад, Ангрен (6).

IV. Средние города – местные административные центры с относительно развитой промышленностью, транспортом – Шахрисабз, Денау, Ходжейли, Чуст, Каттакурган, Каган, Шахрихан, Янгйюль, Касан, Асака, Ургут, Беруни, Ахангаран (13).

V. Небольшие промышленные города узкого профиля:

1. Областного подчинения – Зарафшан, Тахиаташ, Янгийер, Ханабад, Куvasай, Ширин, Янгибад (7).

2. Районного подчинения – Карасу, Учкудук, Челек, Хамза, Шаргунь, Халкабад, Бахт (7).

3. Районные административные центры – Акташ, Газалкент, Мубарак, Тойтепа, Мархамат, Караулбазар, Талимарджан, Газли (8).

VI. Малые и средние города – местные административные центры сельскохозяйственных районов: Хива, Турткуль, Чартак, Гиждуван, Чимбай, Касансай, Кува, Китаб, Кунград, Пскент, Риштан, Нурата, Сырдарья, Хаккулабад, Келес, Кургантепа, Туракурган, Шерабад, Булунгур и др. (всего – 48).

Таким образом, основную массу в Узбекистане составляют города шестой типологической группы – местные административные центры сельскохозяйственных районов. В большинстве своем это малые, а также средние города, с численностью населения до 50 тыс. человек, со слабо развитой промышленностью. Однако, несмотря на низкий уровень социально-экономического развития, они играют важную роль в процессе урбанизации села.

Главными же узлами и опорными центрами урбанизации Узбекистана выступают его крупные города, прежде всего

областные центры во главе со столицей республики – Ташкентом. На их базе формируются городские агломерации и другие формы групповых систем населенных пунктов.

В настоящее время в Узбекистане имеются две ярко выраженные городские агломерации: Ташкентская и Фергано-Маргиланская, три формирующиеся агломерации – Самаркандская, Андижанская, Нукусская и целый ряд локальных систем городов и городских поселков.

Ташкентская агломерация объединяет в себе 21 городское поселение, в том числе 12 городов и 14 городских поселков, с общей численностью городского населения 2724 млн. человек. Она представляет собой типичную моноцентрическую агломерацию, в главном городе которой – Ташкенте сосредоточено 78,9% городского населения системы.

Одной из самых высокоразвитых групповых систем поселений Узбекистана является Фергано-Маргиланская агломерация, в которой проживает более 400 тыс. человек. Она относится к категории полицентрических систем с двумя главными городами – Ферганой и Маргиланом, где сконцентрировано около 90% городского населения агломерации.

Для агломерированных систем населенных мест республики характерны разнообразные социально-экономические и культурно-бытовые взаимосвязи не только между городскими поселениями, но и сельскими населенными пунктами, расположенными в зоне их влияния. Благодаря этому и сельское население Узбекистана, особенно в густонаселенных оазисах, включается сегодня в процесс урбанизации.

Очевидно, отмеченные процессы будут развиваться и в обозримой перспективе.

1. Исторические корни многонациональности

Формирование национального состава населения — длительный и сложный процесс, испытывающий влияние целого ряда взаимосвязанных между собой факторов географического, исторического, этнического, демографического, социально-экономического, политического характера.

Узбекистан — многонациональная страна. Корни этого явления уходят далеко в глубь веков. Территория республики является частью одного из древнейших центров мировой цивилизации. Природные условия, несмотря на их контрастность, способствовали расселению древнейшего человечества. Оазисы, расположенные в долинах рек и предгорий, с незапамятных времен стали очагами земледелия. «Авеста», собрание священных текстов и гимнов зороастрийцев, древнеиранские, древнегреческие, китайские римские и другие источники донесли до нас сведения об оседлых и кочевых жителях края.

На протяжении своей многовековой истории эти народы создали уникальную, яркую цивилизацию, влияющую на развитие сопредельных стран. Ее достижения стоят в одном ряду с достижениями наиболее культурных народов древности и средневековья.

Геополитическое положение Узбекистана, в сердце Центральной Азии, ставя страну в центр исторических событий Востока, способствовало массовым передвижениям значительных групп населения, смешению различных племен и народностей. По его земле волнами прокатывались ожесточенные, опустошительные войны, на ней шли феодальные междоусобицы, отражавшиеся на демографических процессах. Люди гибли, покидали страну, оставляя разрушенные города. Но позднее они возвращались обратно и жизнь возрождалась вновь. И такая картина повторялась

неоднократно. Нашествия завоевателей: Ахеменидов, Александра Македонского, Арабского халифата, Чингизхана, российских колонизаторов — сопровождалось переселением сюда представителей этих народов. Здесь возводились города, крепости — опорные пункты колонизации, в древних местах поселений появлялись колонии, заселенные представителями пришлых народов. Вместе с ними проникали сюда новые языки и религии. Каждый из народов приносил с собой и свою уникальную культуру.

Немалую роль в этом процессе сыграл и Великий шелковый путь, протянувшийся на тысячи километров, являвшийся мостом, связывавшим много веков Запад и Восток. Он служил не только торговой дорогой, но и путем, по которому развивались политические связи, активный культурный взаимообмен, миграция народов и религий. Территория нынешнего Узбекистана, прежде всего ее оазисы (Ферганская и Зарафшанская долины, Ташкентский и Хорезмский оазисы и т.д.) с благодатными природно-климатическими условиями, привлекали переселенцев и с Востока, и с Запада. Немалое значение для оседания прибывающих народов имели гостеприимство, дружелюбие, открытость народа этой земли.

Таким образом, в основе формирования сложного этнического состава населения Узбекистана лежит длительный исторический процесс, в результате которого здесь сложились крупные народности, вставшие на путь формирования наций в конце XIX — начале XX века, а также различные этнические группы.

Основной народ, давший название государству, проживающий на данной территории, — узбеки. Этот народ, как неоднократно подчеркивали исследователи, старше своего имени. Первый этнический пласт, вошедший в состав узбекской народности, — древнейшее население края. Согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, ферганцы, кангюйцы были историческими предками узбекского народа. Второй пласт составили тюркоязычные племена, расселившиеся здесь в различные исторические периоды. В

результате к концу X–XI века узбеки в основном сложились как народ.

Новые пласты добавлялись и в дальнейшем, особенно в XVI–XVII веках. Тогда же и пришло само название «узбек».

XVIII век в этнической истории края характеризовался изменениями в расселении почти всех народностей региона, массовыми миграциями. В конце XVIII – начале XIX века происходила определенная стабилизация ареалов расселения узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, шли объединительные и ассимиляционные процессы²³. Многомерность данного явления, как подчеркивают исследователи, отразилась на длительном сохранении этнографического своеобразия некоторых входящих в узбекский народ групп. Накануне XX века среди части узбеков сохранялось родоплеменное деление (мангыт, минг, кенгес, найман и др.), некоторые же группы называли себя по местности своего расселения (тошкентлик, хивалик, коканлик и т. п.). Жители ряда городов, а иногда и сел (например, в Хорезме и Ферганской долине), потомки древнего местного населения, слившегося с узбеками и другими народами края, называли себя сарты – теперь это самоназвание не употребляется.

По неполным данным второй половины XIX века, численность узбеков на территории захваченной царской Россией, составляла 579740 человек, в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате – 1 257500 человек, сартов – соответственно 628000 и 700000 человек²⁴.

Определение динамики этнической структуры населения, характеристик различных народов того периода – задача достаточно сложная в силу ряда причин. Здесь необходимо учитывать, что в конце XIX века территория нынешнего Узбекистана входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, Бухарского эмирата, Хивинского ханства. А в Бухарском эмирате и

²³ См.: История Узбекистана. Т. III. – Ташкент, 1993. – С. 36–45.

²⁴ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей в сведениях об их численности // Живая старина. – СПб., 1896. Вып. III и IV. – С. 444.

Английском ханстве переписи населения не проводились, что порождает определенную погрешность данных.

Наиболее полную картину дает Первая всеобщая перепись населения Российской империи, проведенная на территории Туркестанского края зимой 1897 года.

По ее данным, из 5,3 млн. человек, проживавших в Туркестанском крае, узбеки составляли 35,77 %, казахи и киргизы – 14,46 %, таджики – 6,73 %, туркмены – 4,98 %, русские – 3,75 %, каракалпаки – 2,26 %, другие – 2,15%²⁵. При этом узбеки в основном были расселены в Ташкентском, Ферганском, Бухарском, Хорезмском оазисах.

В национальном составе населения, проживавшего на обследованной части Узбекистана, доля русских была несколько ниже – всего 1,9 %. Удельный вес таджиков составлял 7,4 %, казахов – 6,5 %, киргизов – 3,4 % (табл. 41).

Таблица 41

Национальный состав населения Узбекистана в 1897 году*

(без Бухарского эмирата и Хивинского ханства)

Национальность	Всё население		Городское население		Сельское население	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Узбеки	1515,5	64,4	253,6	51,8	1261,9	67,8
Таджики	174,0	7,4	54,1	11,1	119,9	6,4
Казахи	153,6	6,5	2,1	0,4	151,5	8,1
Каракалпаки	93,2	4,0	0,0	0,0	93,2	5,0
Киргизы	80,6	3,4	0,2	0,0	80,4	4,3
Русские	44,6	1,9	37,9	7,7	6,7	0,4
Другие	290,9	12,4	142,0	29,0	148,9	8,0
Всего	2352,4	100,0	489,9	100,0	1862,5	100,0

Источник: ЦГА РУз, ф. 1619, оп. 11, д. 5, л. 2.

²⁵ Ташкент. Энциклопедия. – Ташкент, 1984. – С. 347.

Основную массу населения этой территории составляли сельские жители – 79%. Исключение представляли русские, большая часть которых – 37,9 тыс. человек, или 85%, проживала в городах. Каракалпаки среди городского населения не были зафиксированы.

Что же касается полового состава, то среди всех национальностей как в городе, так и на селе преобладали мужчины.

Наиболее многочисленной национальностью являлись узбеки – 1515,5 тыс. человек (64,4%). Из них в сельской местности проживало 1261,9 тыс. человек, или 83,3% всего населения. Доля узбеков в сельском населении была равна 67,8%.

Основными лицами, имеющими самостоятельное занятие, были земледельцы – 317726 человек, из них 239153 – узбеки. Среди горожан земледелием занимались 16448 человек. У 28968 человек основным занятием было животноводство. Торговлей в городах занимались 18229 человек, в сельской местности – 10989. Кроме того, среди самостоятельных групп занятий необходимо назвать обработку различных продуктов, дерева, минеральных веществ, строительные и ремонтные работы²⁶.

Среди неместных уроженцев в Туркестане преобладали выходцы из Поволжья – 9236 человек, центрально-европейской части России – 7385, Урала – 7360, юга империи – 7068 человек²⁷. Всего же на всей территории нынешнего Узбекистана в 1897 году проживало 3948 тыс. человек, из них 81,2% в сельской местности²⁸.

Особый интерес представляет Ферганская область, отличающаяся древностью и плотностью заселения. В конце XIX века, несмотря на миграцию, численность некоренного населения здесь была низкой. В 1884 г. в области проживало 716,1 тыс. человек. Самая крупная этническая группа – тюркоязычное оседлое население – сарты (475,6 тыс.). К ним по языку были близки кочевые и полукочевые узбеки (5,7 тыс.), кочевые кипчаки (5,6 тыс.), так называемые турки (5,1 тыс.), курама (1,4 тыс.) и юзы (0,3 тыс.). В

²⁶ ЦГА РУз, ф.1619, оп.11, л.3, л.6.

²⁷ ЦГА РУз, ф.1619, оп.11, л.3, л.7.

²⁸ Народное хозяйство УзССР за 70 лет советской власти: Статистический ежегодник. – Ташкент, 1987. – С.5.

целом, эти этнические общности, слившиеся позднее воедино и принявшие этноним «узбеки», составляли 493,8 тыс. (69% всего населения). Затем шли киргизы – 104,1 тыс. человек (14,5%). Третье место занимали таджики – 43,2 тыс. человек (6,0%)²⁹.

Другим своеобразным районом была Голодная степь, расположенная на стыке земледельческих районов Ферганской долины, Самаркандской и Ташкентской областей. Там в конце XIX века проживало 175 тыс. человек, большинство из которых вели полукочевой образ жизни. Среди полукочевого населения узбеки составляли 145 тыс., среди оседлого насчитывалось 18 тыс. узбеков, около 5 тыс. таджиков, 3,5 тыс. русских. К кочевому населению относились в основном казахи. В этот период в их среде шли процессы оседания³⁰.

Более пестрым этническим составом отличался ряд городов. Особенно ярко это заметно на примере городов, созданных после завоевания царской Россией. Если в городах Маргилан (97,6%), Андижан (96,5%), Коканд (92,9%), Наманган (85,2%) большинство населения составляли узбеки, то в городе Новый Маргилан (нынешняя Фергана) наблюдался следующий состав жителей: русские – 42,9%, узбеки – 29,2%, украинцы – 8,1%, поляки – 8,1%, евреи, в основном бухарские, – 2,0%, немцы – 1,7%, татары – 1,6%, киргизы – 0,9%, армяне – 0,5%, китайцы – 0,3%, уйгуры – 0,2% и др.³¹

Аналогичная ситуация была и в Ташкенте – главном городе края, где 155673 жителя назвали своими родными 43 языка. В городе рядом со значительными группами тюркских языков соседствовали малочисленные и единичные группы лиц, считавшие родным языком греческий, английский, итальянский и т.д.³²

Таким образом, на территории нынешнего Узбекистана проживали, помимо коренного населения, группы представителей других народов. Часть из них составляли древние насельники края

²⁹ Рахматиллаев Х. Динамика этнической структуры населения Узбекской части Ферганской долины (конец XIX–XX в.в.). Этнографическое последование. – Аракин, М., 1988. – С. 7.

³⁰ Аминов Б. Этнический состав населения Голодной степи в конце XIX – начале XX века // Общественные науки в Узбекистане. – 1969. – № 6. – С. 45–47.

³¹ Рахматиллаев Х. Изменения в этнической структуре населения узбекской части Ферганской долины за годы Советской власти // Советская этнография. – 1988. – № 6. – С. 129.

³² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 86. Сырдарьинская область. – С. 56–57.

(арабы, иранцы, цыгане, афганцы и пр.), другие переселились сюда лишь в начале XX века. Этногенез и антропологический тип части этих народов, их материальная культура, традиции складывались за пределами данного региона.

История складывания этих групп различна. Например, уйгуры не имели до 1921 года единого этнического названия (таранчи, кашгарлыки, турфанлыки и т.д.). Причинами их массовых миграций из Восточного Туркестана были различные смуты на его территории, а также отходничество. Процессы их переселения были особенно активными в XVIII–XIX веках. По данным Ч.Ч.Валиханова, в годы после подавления антикитайского восстания 1828 года на территорию Кокандского ханства переселилось до 160 тыс. кашгарцев³³. Что касается отходников, то только в 1914 году они составили 40 тыс. человек. Часть из них оседала на территории Туркестана³⁴.

Своеобразна история представителей этноконфессиональной общности меннонитов. Подвергаясь гонениям с XVI века, меннониты переселяются из Нидерландов в Северную Германию, Пруссию, Польшу, смешиваются с немецким населением, перенимают его культуру, немецкое наречие. В XVIII веке, после новых преследований, они переселяются в Россию, а в конце XIX века из-за религиозных расколов внутри секты часть их перебирается в Западную Сибирь, на Урал, в Туркестан. Здесь они оседают в ряде районов, в том числе в окрестностях Хивы. До первой мировой войны в Туркестане насчитывалось несколько тысяч меннонитов и баптистов, живших достаточно обособленно³⁵.

В конце XIX – начале XX века в крае идет активное складывание восточнославянской диаспоры (русские, украинцы, белорусы), обусловленное колонизационной политикой царской России после завоевания ею края, создания Туркестанского

³³ Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. II. – Алма-Ата, 1962. – С. 325–335.

³⁴ Исхаков Г.М., Решетов А.М., Седловская А.Н. Современные этнические процессы у советских уйгуров // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. – М., 1980. – С. 75.

³⁵ Крестьянников В.Ф. Меннониты. – М., 1967. – С. 34.

генерал-губернаторства и введения протектората над Бухарским эмиратом и Хивинским ханством.

Заселение началось вместе с продвижением войск, с так называемой «казахской» колонизации. Селения первоначально возникали на местах где стояли форты и укрепления. Нижние армейские чины также участвовали в этом процессе, им было разрешено вызывать сюда свои семьи. Наиболее массовый поток составили крестьяне.

Первоначально особенно активно заселялась Семиреченская область, начиналось освоение Сырдарьинской и Закаспийской областей. С 80-х годов XIX века к ним добавляются Самаркандская и Ферганская области. Колонизация сопровождалась изъятием земель у местного населения.

О масштабах переселенческого потока в Туркестан свидетельствуют следующие данные: в 1896 году общее количество переселенцев составило 178,4 тыс. человек, причем 38% из них переселились самовольно, в 1909 году – 619 тыс., из них 48% переселившихся самовольно³⁶.

Переселение шло волнообразно. Волнообразность процесса отражает не только реализацию установок правительства, но и внутренние проблемы России, связанные с различными катаклизмами. Всплеск 1891 – 1892 годов во многом определен голодом и холерой в центре империи; поток 1906 – 1910 годов связан с начавшейся реализацией реформ Столыпина, а с 1912 года хлынули переселенцы из Поволжья в связи с начавшимся там голодом.

Всего в 1913 году на русское оседлое сельское население приходилось 5,3% сельского населения Туркестанского края³⁷.

Значительная часть переселенцев оседала в городах. Так, в 1907 году в Ферганской области числилось 24346 лиц восточнославянских национальностей, из них в городах проживало

³⁶ Исмаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867–1917 гг.). – Ташкент, 1967. – С.34.

³⁷ Фоменко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX века (Социально-экономический аспект). – Ташкент, 1988. – С.63

14722 человека, т.е. около 2/3 группы³⁸. Наибольшее число представителей этих народов поселилось в Семиреченской и Сырдарьинской областях. К концу 1913 года в Сырдарьинской области число русских достигло 161861 человека³⁹.

Несколько иначе шло формирование восточнославянской диаспоры на территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Здесь в основном складывались группы неземледельческого населения. Так, строительство железной дороги способствовало возникновению ряда русских городских поселений (Чарджуй, Новая Бухара и др.). В Бухарском эмирате к 1917 году число русских возросло до 50 тыс. человек, не считая военнослужащих⁴⁰.

Изменение в конце XIX – начале XX века ситуации в крае вызвало приток лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью и направлявшихся сюда на заработки в надежде улучшить свое материальное положение. Ко второму десятилетию XX века в Туркестане, Бухарском эмирате, Хивинском ханстве проживало около 9 млн. коренного населения, более 500 тыс. европейского (преимущественно русские, украинцы, белорусы), свыше 400 тыс. выходцев из национальных районов России, государств Азии, Европы и их потомков.

Среди восточных выходцев было около 250 тыс. кашгарцев и таранчей, дунган и других переселенцев из Западного Китая, 60–100 тыс. персов, азербайджанцев, курдов, белуджей, гиланцев и представителей других народов, прибывших из Персии, более 54 тыс. потомков арабов, 6–7 тыс. афганцев, хезарейцев, джемшидов и других представителей народностей и племен из Афганистана, 5–6 тыс. человек из Индии, около 30 тыс. татар и башкир, 18–20 тыс. местных евреев и т.д. Среди выходцев из европейских государств, из национальных районов Российской империи было 20–21 тыс. армян, около 2 тыс. грузин и представителей других народов Кавказа, 9–10 тыс. поляков, более 8 тыс. немцев, около 5 тыс.

³⁸ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Часть II. Отдел I. С.27, таблицы. – СПб., 1911.

³⁹ Обзор Сырдарьинской области за 1913 г. – Ташкент, 1916. – С.5.

⁴⁰ Фоменко П. Русские поселения в Бухарском эмирате. – Ташкент, 1938. – С.13–14.

арийских, российских и иностранноподанных евреев, 1000 – 1200 итальянцев, 600 – 1000 греков, 80 – 100 выходцев из Франции и Швейцарии, 60 – 70 итальянцев, 50 – 60 выходцев из Великобритании и т.д.⁴¹

Первая мировая война внесла свои изменения в национальный состав населения региона. Это связано с появлением здесь военнопленных австрийской и германской армий, а также потока беженцев. К июню 1915 года число военнопленных достигло 148 тыс. человек.

С июля 1915 года из-за недостатка рабочей силы в центре военных отсюда начали вывозить, и к началу 1917 года в Туркестанском крае осталось около 41 тыс. пленных (3575 немецких и 37770 австро-венгерских)⁴².

К концу 1915 года в Туркестане было размещено не менее 70 тыс. беженцев из Польши, Прибалтики и др. По данным Гатчинского комитета, занимавшегося помощью беженцам, на 1 мая 1916 года их число составило 59,4 тыс. человек, а на 1 июня 1926 года – 15,9 тыс. После эвакуации в крае осталось около 7–8 тыс. беженцев, среди них от 3500 до 4500 поляков, литовцев и евреев, примерно 600 латышей, 200 эстонцев и других⁴³.

Военное время характеризуется уменьшением и русскоязычного населения, призывавшегося в армию. На период 1916 года с начала мировой войны (1914г.) по Туркестану было мобилизовано 286,4 тыс. человек, из них большинство представители восточнославянской диаспоры⁴⁴. Часть мобилизованных погибла, часть не вернулась, но основная масса постепенно возвращалась в край.

Нельзя не упомянуть и о том, что отток пришлого населения был связан с ухудшением экономической ситуации в крае, резким удорожанием продуктов питания в военное время, а также с

⁴¹ См.: Матвеев А.М. Зарубежные выходы в Туркестане на пути к Великому Октябрю. – Ташкент, 1977. – с. 15–16.

⁴² ЦГА РУз, ф. И-1, оп.39, л.19, л.161–162; Матвеев А.М. Указ. соч. –С.31; Россия в первой мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). – М., 1925. –С.40.

⁴³ Волков С.В. Динамика народонаселения СССР за 30 лет. –М., 1930. –С.70.

⁴⁴ Волков С.В. Динамика народонаселения СССР за 30 лет. –М., 1930. –С.169.

народно-освободительным восстанием 1916 года, подтолкнувшим часть населения к эмиграции. Восстание 1916 года наложило отпечаток на демографическую ситуацию в силу ряда причин. Местное население, которое не призывалось в армию, было направлено на тыловые работы. Указ о направлении местных жителей на тыловые работы послужил, в условиях нарастающего кризиса, толчком к выступлениям. Всего было направлено на тыловые работы около 123 тыс. человек. После февраля 1917 года они начинают возвращаться домой. Вернулось около 120 тыс.⁴⁵ Кроме того, репрессии, которым подверглись участники восстания, вызвали отлив коренного населения, в первую очередь затронувший кочевую часть жителей Семиречья (300 тыс. ушло за рубеж) и в меньшей степени жителей других районов.

К 1 июня 1917 года население края составило 7084,4 тыс. человек, сократившись примерно на 380 тыс. Уменьшилось и русское население, до 7,9%, против 10,5% в 1915 году⁴⁶.

Таким образом, конец XIX – начало XX века характеризуется увеличением многонациональности территории, что было связано с колонизацией края, изменениями в экономической и политической жизни. В это время здесь проживали представители различных расовых типов (монголоиды, европеоиды), соседствовали различные языковые семьи (узбеки, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, уйгуры говорят на языках тюркской группы алтайской макросемьи языков, таджики – на языке иранской группы индоевропейской семьи и т.д.), разные религии (ислам, христианство, буддизм и др.).

В дальнейшем процесс формирования на территории Туркестана и Узбекистана славянского населения и развития многонациональности населения значительно усиливается.

⁴⁵ Турсунов Х.Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1962. – С.401.

⁴⁶ Топ К.П. Русское население Средней Азии во второй половине XIX – начале XX века // История СССР. – 1970. – № 4. – С.151–152.

2. Советский период развития многонациональности

Февральская революция и особенно октябрьский переворот в нем резко изменили естественно-исторический ход развития Туркестана. Социальные катаклизмы 1917 года и последующих лет, а ломка общественных отношений шла в очень острых формах, оставили отпечаток на социально-экономическое и демографическое развитие республики.

Военные действия, эпидемии, экономическая разруха, энергизация ряда промыслов, закрытие производств, страшный голодомор 1917 – 1918 гг., приведший к вымиранию многих хозяйств, вызвали рост смертности, упадок рождаемости, снижение общей численности населения. Только в Ферганской области убыль сельского населения составила около 25% хозяйств⁴⁷.

По данным 1920 г., в Туркестанской АССР проживало 5221963 человека. Из них узбеки составляли 2050755 человек, или 39,3%, казахи – 1091925, или 20,8%, киргизы – 522292, или 10,0%, таджики – 399912, или 7,7%, туркмены – 266681, или 5,1%, каракалпаки – 75334, или 1,4%, русские – 536671, или 10,3%⁴⁸.

Демографическая ситуация быстро и существенно менялась. Усилились миграционные процессы, возрос отток из края искорененного населения. Однако число пришедшего населения оставалось значительным, наибольшую его часть продолжали составлять восточные славяне. Первое место по их числу занимала Семиреченская область, второе – Сырдарьинская. По национальному составу они распределялись следующим образом: Сырдарьинская область – русские – 8,0 %, украинцы – 4,7 %, белорусы – 0,2 %; Ферганская область – русские – 3,2 %, украинцы – 2,2 %; Самаркандская область – русские – 0,5%, украинцы – 0,1%⁴⁹.

⁴⁷ Лубны-Герцын Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. – М., 1926. – С.61–62.

⁴⁸ Отчет о деятельности Совета народных комиссаров и Экономического совета Туркестанской республики на 1 октября 1922 года. – Ташкент, 1922. – С.53.

⁴⁹ Станюкович Т.В. Поселенцы и жилища русского, украинского и белорусского населения Среднеазиатских республик и Казахстана // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. – М., 1962. – С.222.

Таким образом, среди восточнославянской диаспоры преобладали русские, как имперская нация, за ними шли украинцы и небольшую численность составляли белорусы. Так за сравнительно короткий исторический срок на территории Туркестанского края сложилась мощная восточнославянская диаспора, оказавшая большое влияние на экономическое, политическое и культурное развитие стран региона.

С весны 1921 г. отток пришлого населения сменился притоком жителей из голодающих областей России. Туркестан стал местом для их расселения. Было рекомендовано поселять их, прежде всего, «среди земледельческого населения Сырдарьинской, Самаркандской» областей⁵⁰.

Советская колонизация, в отличие от царской, строилась на новой идеологической основе, провозглашавшей «дружбу народов, их равенство и братство, гуманность и социальную справедливость», что было очень близко духу и менталитету коренного населения. Поэтому с первых лет советской власти началось беспрепятственное, массовое переселение в Узбекистан различных народов.

В начале 20-х годов территория нынешнего Узбекистана делилась между Туркестанской автономной советской социалистической республикой (ТАССР), Бухарской народной советской республикой (БНСР) и Хорезмской народной советской республикой (ХНСР). 66,5% узбеков жили в ТАССР, 22,2% – в БНСР и 11,3% – в ХНСР. Узбеки составляли 51,4% населения ТАССР, 50,1% населения БНСР и 61,0% ХНСР⁵¹.

После национально-территориального размежевания 1924г. на территории региона были образованы Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекистана, Кара-Киргизская автономная область в составе Российской Федерации, Каракалпакская автономная область в составе Казахской АССР.

⁵⁰ Известия Турк ЦИКа. – 1921. – 31 октября.

⁵¹ История Узбекской ССР. Т. III. – Ташкент, 1967. – С.379.

В Узбекистан вошло 82% всех узбеков, проживавших в тот момент на территории бывшего СССР, в Таджикистан – 75,2% всех таджиков⁵². Отметим, что в силу допущенных ошибок при проведении границ на территориях новых образований увеличилось число этнических групп.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. показала, что на территории нынешнего Узбекистана проживало 4 млн. 447 тыс. 555 человек⁵³. Эта перепись вскрыла в Узбекистане и достаточно пеструю этнодемографическую картину. Она зафиксировала проживание в стране более 65 различных народностей⁵⁴. В границах Узбекистана 1926 года основная нация республики – узбеки насчитывали около 3,5 млн. человек.

На втором месте оказались таджики, с численностью населения около 1 млн. человек, что составляло 18,4 % всего населения Узбекистана (см табл.42). Столь высокая численность и удельный вес таджиков в стране объясняются тем, что во время переписи населения 1926 года в составе Узбекистана был населенный в основном таджиками Ходжентский округ, который впоследствии вошел в состав Таджикистана.

По переписи 1926 года численность восточнославянской диаспоры составила более 275 тыс. человек, или 5,3 % всего населения Узбекистана. Во время переписи была выделена группа «туземных» народностей, к которой относились: узбеки, киргизы, курама, уйгуры, кипчаки, арабы, каракалпаки, туркмены, тюрки, среднеазиатские евреи, персы, иранцы, кашгарцы и др. Некоторые народы делились на племена и роды. Например, племенными именами называли себя кураминцы, кипчаки и тюрки, которые в дальнейшем консолидировались с узбекской нацией. Каракалпаки делились на 12 групповых племен, включавших в себя более 120 больших родов⁵⁵.

⁵² Революционный Восток. – 1934. – № 6. – С. 116–125.

⁵³ История Узбекской ССР. Т. III. – Ташкент, 1967. – С. 398.

⁵⁴ В программе переписи населения 1926 г., как и в переписи 1920 г., ставился вопрос о народности, а не о национальности.

⁵⁵ Муллаялжанов И. Население Узбекской ССР: Справочник. – Ташкент, 1989. – С. 119

Национальный состав Узбекистана по переписи 1926 года*

(в границах соответствующего года)

Национальность	Тыс. чел.	%
Все население	5267,7	100,0
в том числе:		
Узбеки	3475,3	66,0
Таджики	967,7	18,4
Русские	246,5	4,7
Казахи	107,0	2,0
Киргизы	90,7	1,7
Курама	50,1	0,9
Уйгуры	31,9	0,6
Кипчаки	32,8	0,6
Татары	28,4	0,5
Украинцы	25,8	0,5
Арабы	28,	0,5
Каракалпаки	26,6	0,5
Туркмены	25,9	0,5
Тюрки	22,5	0,4
Евреи европейские	19,7	0,4
Евреи среднеазиатские	18,2	0,3
Армяне	15,0	0,3
Персы	9,8	0,2
Иранцы	9,2	0,2
Кашгарцы	4,4	0,1
Немцы	4,6	0,1
Белорусы	3,5	0,1
Цыгане	3,7	0,1
Поляки	3,4	0,1
Мордва	1,8	0,03
Другие национальности	15,2	0,27

* Источник: Всесоюзная перепись населения 1926. Т. XV. - М., 1928. С.8-9

В период между всесоюзными переписями 1926 - 1939 годов произошли существенные изменения в численности и национальном составе Узбекистана. Здесь необходимо указать и на изменения, связанные с передачей территорий из одной республики в другую. Так, в мае 1929 г. был рассмотрен вопрос о передаче Ходженского округа Таджикской АССР. В результате численность населения последней возросла до

1156015 человек, из них 78% таджиков⁵⁶. В октябре этого же года ее преобразовали в союзную республику и она вышла из состава Узбекистана.

Что же касается Каракалпакской автономной области, то с 1930г. она входила непосредственно в Российскую Федерацию, в 1932г. была преобразована в автономную республику, а с июня 1936г. вошла в Узбекистан. В дальнейшем (1939 г., 1956 г. и т.д.) также продолжалась практика передачи земель.

Формирование национального состава в этот период происходило под воздействием сложной экономической и социально-политической ситуации в бывшем Союзе. В социально-политическом плане это сопровождалось гражданской войной, повсеместными массовыми репрессиями. Репрессиям подвергались относительно зажиточные слои сельского населения — «кулаки», научная и творческая интеллигенция, целые народы. В экономическом плане этот период характеризуется рядом экономических проблем, которые катастрофически сказались на многих регионах бывшего Союза.

Все это и ряд других катаклизмов в советском обществе стала причиной миграции населения из многих республик Советского Союза в Узбекистан и другие республики Центральной Азии. Миграция в этот регион осуществлялась в самых различных формах, но в основном преобладала принудительная, вынужденная и добровольно-стихийная миграция.

Крупной волной принудительного переселения стала так называемая «кулацкая ссылка», связанная с проведением насильственной коллективизации. Она формировалась из двух основных источников: коренные жители всего региона и выселенные из национальных районов Северного Кавказа. В середине 30-х годов сюда была переброшена и часть ссыльных, не сумевших акклиматизироваться в Сибири и Казахстане.

⁵⁶ Асламхонжаев А. Образование и развитие Узбекской ССР. — Ташкент, 1971. — С.155—156.

Вынуждено было мигрировать из России, главным образом из ее мусульманских республик (Татарстана, Башкирии, Чувашии), и население, находившееся под угрозой раскулачивания и политических гонений.

В 30-е годы начала широко осуществляться депортация целых народов. Ей подверглись немцы, поляки с Украины, корейцы Дальневосточного края. Только за октябрь – ноябрь 1937 года в Узбекистан прибыло 74500 корейцев⁵⁷. Значительное их количество было расселено в 1939 году в Голодной степи.

Добровольно-стихийная миграция в Узбекистан и в другие республики Центральной Азии усилилась в 30-е, голодные годы, главным образом из Поволжья и других районов России, а также Украины.

Миграционные процессы в бывшем СССР складывались под сильным влиянием административных регуляторов. Перемещение населения жестко ограничивалось системой прописки, системой распределения жилья. Что же касается колхозников, то они были еще более зависимыми, ибо в тот период не имели даже паспортов.

Приток переселенцев в Узбекистан в значительной степени шел на основе планомерной, целенаправленной переброски трудовых ресурсов.

В процессе осуществления политики индустриализации в национальные республики СССР направлялись квалифицированные специалисты и рабочие из центра и западных республик страны (из России на постоянное жительство в Узбекистан отправлялись для работы на промышленных предприятиях в основном русские рабочие). Так, в июле 1930 года из текстильных центров страны было направлено в Узбекистан 300 квалифицированных ткачей и прядильщиков, составивших основное ядро рабочих новых текстильных предприятий республики. В 1931 году из России

⁵⁷ Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан. – Ташкент, 1993. – С.25.

прибыло в общей сложности 15 тыс. квалифицированных рабочих разных профессий.

В годы первой пятилетки в крупную промышленность Узбекистана влилось 57 тыс. рабочих, из них только 4 тыс. человек составляли рабочие местных национальностей.

В Узбекистан из России на промышленные новостройки было направлено в 1933 году 3062 рабочих, в 1934 году – 3500, в 1935 году – 3000 рабочих. Всего в 1933–1938 годы в Узбекистан прибыло 650 тыс. человек, в том числе 94,3 тыс. человек из России⁵⁸.

Формирование рабочего класса республики шло в значительной степени на базе привозной рабочей силы, что являлось следствием имперской политики Центра. Так, на заседании комиссии Госплана СССР по разработке первого пятилетнего плана промышленности (февраль 1927 года) было однозначно сказано, что «в таких странах, как Средняя Азия, предпочтительнее сразу насаждать крупную промышленность на привозной рабочей силе».⁵⁹ И хотя предпринимались шаги по формированию национальных кадров рабочего класса и их абсолютная численность росла, в процентном отношении их число уменьшалось. Так, если среди рабочих республики в 1926 году узбеки составляли 50,4%, то в 1936 году – 36,56%⁶⁰.

Одним из каналов пополнения рабочего класса региона была иммиграция из зарубежных стран, которая в 20–30-е годы в СССР осуществлялась достаточно широко. Основная часть иммигрантов приезжала в Узбекистан временно на 5 – 10 лет, но некоторое их количество оставалось в республике жить навсегда.

В народном хозяйстве региона работало около 70 тыс. иранцев, много отходников и иммигрантов из Северо-Западного Китая. Они работали в горнодобывающей

⁵⁸ Мельникова Т.С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. – Ташкент, 1956. – С.78.

⁵⁹ Николаев Ю. Формирование и рост индустриальных рабочих в Таджикистане (1928–1940 гг.). – Душанбе, 1974. – С.45.

⁶⁰ Гейтшике В.Д., Таджикибаев А.А. Формирование рабочего класса Средней Азии (20–30 годы). – Ташкент, 1992. – С.45.

промышленности, на нефтяных промыслах, на строительстве железных дорог, на различных заводах. Только на строительстве хлопкоочистительного завода вблизи Ташкента было задействовано 640 иностранных рабочих⁶¹. Все это способствовало формированию пестрого национального состава населения Узбекистана и трансформации его структуры.

По данным всесоюзной переписи населения 1939 года, в программе которой впервые был поставлен вопрос о национальном составе, численность русских, проживающих в Узбекистане, составила 727,3 тыс. человек и по сравнению с 1926 годом увеличилась на 480,8 тыс. человек, т.е. почти в три раза. Это был период самого высокого роста численности русских. Удельный вес их в общем составе населения республики за этот период (1926 – 1939 гг.) вырос на 6,8% и составил в 1939 году 11,5%. За это время в общей численности населения Узбекистана заметно увеличилась численность татар, казахов, украинцев, башкир и таджиков.

Это сопровождалось сокращением удельного веса основной национальности республики. За 1926 – 1939 годы ее доля в национальной структуре населения Узбекистана сократилась на 2,5 % и составила в 1939 году 65%. В то же время за этот период количество узбеков в республике увеличилось на 524,7 тыс. человек и достигло в 1939 году 4,1 млн. человек.

Вторая мировая война, как уже говорилось выше, имела для Узбекистана самые разнообразные демографические последствия. В том числе она непосредственно отразилась и на особенностях национального состава населения республики. Прежде всего, речь идет о снижении прироста коренного населения в результате призыва на фронт самой репродуктивно активной части мужчин. В военные годы резко сокращаются среди населения вступления в браки, существующие брачные

⁶¹ Гейтшике В.Л., Таджибаев А.А. Формирование рабочего класса Средней Азии (20–30 годы). – Ташкент, 1992. – С.22–23.

союзы становятся неполными, что влечет за собой заметное снижение рождаемости населения до предельного минимума.

Миграция населения с точки зрения демографического роста в военные годы для Узбекистана имела большой положительный эффект. Как известно, с началом войны началась массовая эвакуация населения из западных районов театра военных действий в глубокий тыл – восточные районы страны, а также в республики Средней Азии и Казахстана.

В Узбекистан за короткий срок первых лет войны были эвакуированы целые заводы, фабрики, научно-исследовательские учреждения, высшие учебные заведения, библиотеки, проектные организации из России, Украины, Белоруссии и других республик. Они обосновывались в Узбекистане вместе с основным производственным персоналом, причем большинство их приехало в республику со своими семьями.

Военные годы характеризуются также массовой, вынужденной миграцией большого количества населения различных национальностей в Узбекистан из западных, оккупированных районов страны.

В эти годы продолжалась депортация в Узбекистан представителей других народов (поляки, крымские татары, балкарцы, турки-месхетинцы и др.). Так, турки-месхетинцы были переселены из южных и юго-западных районов Грузии в 1944 году. Перемещению подвергались более 115 тыс. человек, их большая часть на правах спецпереселенцев была рассредоточена в Узбекистане⁶².

В декабре 1944г. при Ташгорисполкоме был организован отдел спецпереселения, который в феврале 1945 г. был переименован в отдел переселения. По данным этого отдела, в Сырдаринский район в ноябре 1944 года переселено 566 хозяйств турков, в количестве 2260 человек, в Мирзачульский район – 463 хозяйства – 1787 человек.

⁶² Панаев Э.Х., Ермолова Л.Б. Месхетинские турки // Вопросы истории. – 1991. – № 9–10. – С.212–214.

Плохие условия жизни вели к значительной смертности среди этих людей, но даже после огромной убыли в нашей республике в 1946 году проживало 179992 человек, спецпереселенцев различных национальностей⁶³.

Свою особую демографическую специфику имеет и первый послевоенный период. В частности, эти годы (1946–1955 гг.) характеризуются резким ростом вступлений в брак и, как следствие, заметное повышение рождаемости, особенно среди коренного населения.

Это представляет собой так называемый «компенсационный эффект», когда в короткий срок компенсируются естественная убыль и резкое снижение рождаемости населения, характерные для военных лет.

С окончанием войны европейцы -- русские, украинцы, евреи, белорусы и другие их представители, эвакуированные сюда в годы войны, начинают возвращаться в родные места. Однако многие из них остались жить в Узбекистане.

В 1949 году в Ташкент, Чирчик, Бекабад, Янгйюль прибыла значительная группа политэмигрантов из Греции. Здесь их тепло приняли, помогли обустроиться. Спустя 40 лет, осенью 1989 года, греческий парламент принял закон, который позволил им вернуться на родину, и начался процесс их репатриации.

К моменту всесоюзной переписи населения 1959 года количество русских, проживающих в Узбекистане, перевалило миллионный рубеж. В национальном составе республики их удельный вес по сравнению с 1939 годом вырос на 1,9% и составил 13,4%. За это время численность русских в Узбекистане выросла на 324,4 тыс. человек, или увеличилась в 1,6 раза.

Особенно резко возросла в республике в тот период численность татар, евреев, белорусов, осетин, башкир, чувашей, азербайджанцев, уйгур и др.

⁶³ Бугай Н.Ф. «Погружены в эшпони и отпавлены к местам поселений...» // История СССР. - 1991. - № 1. - С.157.

Например, в 1959 году по сравнению с 1939 годом количество азербайджанцев, проживающих в Узбекистане, увеличилось более чем в 11,2 раза, осетин – почти в 5 раз, таджиков, белорусов, корейцев, татар, чувашей, уйгур, евреев – в 1 раз и более.

По данным всесоюзной переписи населения 1959 года, в Узбекистане проживало татар – 444,8 тыс. человек, корейцев – 138,5 тыс., евреев – 94,3 тыс., украинцев – 87,4 тыс., армян – 40,5 тыс., азербайджанцев – 27,4 тыс. и т.д.

Сравнительный рост численности населения Узбекистана по отдельным национальностям за 1939 – 1959 годы, а также изменения в национальной структуре населения тех лет представлены в таблице 43.

Таблица показывает, что по сравнению с 1939 годом удельный вес узбеков в общей численности населения республики в 1959 году сократился на 2,8% и составил 62,2%. За двадцать анализируемых лет численность узбеков увеличилась всего на 1 млн. человек. За это время в национальном составе Узбекистана выросла доля татар, корейцев, евреев, армян, азербайджанцев и др.

Следует отметить, что формирование многонационального состава в рассматриваемые периоды было характерно как для городского, так и сельского населения. Однако при детальном рассмотрении здесь обнаруживаются определенные различия.

Если до второй мировой войны национальный состав населения как городских, так и сельских поселений за счет пришлого населения формировался почти в равной мере, то в послевоенный период это население, особенно лица европейской национальностей, оседало преимущественно в городских поселениях, что нашло свое отражение в материалах переписей населения 1926, 1939 и 1959 годов. Эта тенденция в последующие периоды еще более усилилась и укрепилась.

За рассматриваемые годы абсолютная численность населения почти всех национальностей в городских поселениях

и сельской местности возросла. Но относительные показатели роста численности населения в разрезе отдельных национальностей сильно варьировались.

Абсолютная численность узбеков в городских поселениях Узбекистана за 1939 – 1959 годы увеличилась с 0,6 млн. до 1,0 млн., казахов – с 0,3 до 0,7 млн., таджиков – с 0,3 до 0,7 млн. человек. Подобная тенденция была характерна и для других представителей коренных национальностей.

Однако доля их в городском населении Узбекистана характеризовалась существенными различиями. Так, удельный вес узбеков в городском населении Узбекистана за 1939–1959 годы сократился с 40,5% до 37,2%, таджиков – с 3,7% до 2,4% , а доля казахов увеличилась с 2,3% до 2,6% .

Численность представителей европейских национальностей в 1939–1959 годы в городах существенно увеличилась. Например, число русских выросло с 0,5 млн. до 0,9 млн., татар – с 0,1 до 0,3 млн. человек. Аналогичная тенденция была характерна также динамике численности евреев, украинцев, белорусов и др.

Однако изменения доли населения указанных национальностей в численности городского населения Узбекистана за 1939–1959 годы были иными. Так, доля русского населения в городском населении Узбекистана снизилась с 35,5 до 33,4% , украинцев – с 2,7 до 2,5%. В то же время удельный вес корейцев, евреев, белорусов, армян, азербайджанцев и других национальностей в городском населении Узбекистана возрос. При этом наиболее значительно увеличилась доля татар (с 5,3 до 10,5%), белорусов (с 0,1 до 0,3%), евреев (с 3,1 до 3,3%), корейцев (с 0,8 до 1,6%).

Численность сельского населения Узбекистана за 1939–1959 годы увеличилась с 4,8 млн. до 5,4 млн. человек, что составило в среднегодовом исчислении всего 0,3%.

Национальный состав населения Узбекистана

в 1939 и 1959 годах*

Национальность	1959 г.		1939 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все население				
в том числе:	8105,7	100,0	6.271,3	100,0
Узбеки	5038,3	62,2	4.081,1	65,0
Каракалпаки	168,3	2,1	181,4	2,8
Русские	1090,7	13,4	727,3	11,5
Татары	444,8	5,5	147,2	2,3
Казахи	335,3	4,1	305,4	4,8
Таджики	311,4	3,8	317,6	5,1
Корейцы	138,5	1,7	72,9	1,2
Евреи	94,3	1,2	50,7	0,8
Киргизы	92,7	1,15	89,0	1,4
Украинцы	87,9	1,1	70,6	1,1
Туркмены	54,8	0,7	46,5	0,7
Азербайджанцы	40,5	0,5	3,6	0,05
Армяне	27,4	0,35	20,4	0,3
Уйгуры	19,3	0,2	50,6	0,2
Мордва	14,6	0,15	12,5	0,2
Башкиры	13,5	0,15	7,5	0,1
Белорусы	9,5	0,1	4,0	0,07
Осетины	8,8	0,1	1,9	0,03
Цыгане	7,9	0,1	5,4	0,1
Чуваши	5,2	0,05	2,9	0,5
Народности Дагестана	3,3	0,04	-	-
Грузины	2,5	0,03	2,6	0,05
Другие национальности	96,2	1,28	69,8	1,1

* Источники: Всесоюзная перепись населения 1939 года/ЦАЦСУ РФ, ф. 1, оп. 3, д. 620, лл. 73, 78, 79, 80, 81; Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. — М., 1962 — С. 138—143.

Сельское население Узбекистана за 1939—1959 годы увеличивалось темпами, уступающими аналогичным показателям роста городского населения почти в 15 раз, что явилось отражением тех общественно-политических событий, которыми был богат этот период. Немаловажное значение имели также процессы, связанные с освоением новых целинных земель,

строительством индустриальных объектов и т.д. На эти объекты на «добровольных» началах, а на самом деле зачастую и принудительном порядке, были направлены в порядке переселения и оргнабора десятки тысяч рабочих, прежде всего из сельской местности, что не могло не отразиться на численности населения Узбекистана.

Эти и другие моменты оказали существенное влияние на процесс формирования национального состава сельского населения Узбекистана. Абсолютная численность узбеков в сельской местности республики в 1939–1959 годы увеличилась в 1,2 раза, а их доля выросла за эти годы на 1,9% и составила 74,4%. Доля остальных коренных национальностей в сельском населении Узбекистана значительно сократилась. Так, удельный вес казахов сократился с 5,6 % до 4,9%, таджиков – с 5,5% до 4,5%, каракалпаков – с 3,5% до 2,5% и т.п.

В довоенные годы удельный вес пришлого сельского населения Узбекистана был более или менее заметным. Так, доля русских в 1939 году в сельском населении Узбекистана составляла 4,4%, украинцев – 0,6% и т.д. А по данным переписи 1959 года, доля русских равнялась 3,3 %, украинцев – 0,4%, т.е. в сельской местности Узбекистана за 1939 – 1959 годы произошло резкое сокращение доли пришлого, прежде всего европейского, населения.

Отмеченные выше тенденции формирования национального состава населения Узбекистана, как в целом, так и в разрезе городских и сельских поселений в последующие годы несколько видоизменяются в соответствии с общественно-политическими и социально-экономическими условиями развития республики.

Главной отличительной чертой дальнейших этапов формирования национального состава Узбекистана был постоянный рост численности и удельного веса основной нации страны – узбеков. Только за 1959 – 1970 годы их численность

составляла почти на 2,7 млн. человек, и в общем составе населения республики их доля составила 65,5% (табл. 44).

Таблица 44

Национальный состав населения Узбекистана в 1970 году*

Национальность	Тыс. чел.	%
Всё население	11799,4	100,0
в том числе:		
Узбеки	7724,7	65,5
Русские	1473,5	12,5
Татары**	573,7	4,9
Казахи	476,3	4,0
Гаджики	448,5	3,8
Каракалпаки	230,3	1,9
Корейцы	147,5	1,2
Украинцы	111,7	0,9
Киргизы	110,7	0,9
Евреи	102,9	0,9
Туркмены	71,0	0,6
Азербайджанцы	38,9	0,3
Армяне	34,2	0,3
Немцы	34,0	0,3
Уйгуры	23,9	0,2
Башкиры	20,8	0,2
Греки	20,5	0,2
Белорусы	17,0	0,15
Персы	15,5	0,15
Мордва	14,2	0,15
Цыгане	11,3	0,1
Чуваши	8,9	0,1
Народности Дагестана	5,9	0,05
Другие	83,5	0,7

*Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав СССР. Часть 1. Книга 2. — М., 1971. — С. 546.

** Включая крымских татар.

411 Как видим, на рассматриваемом этапе демографической истории Узбекистана происходит дальнейший рост численности славянского населения (русских и украинцев) а также соседних народов Средней Азии. При этом, если удельный вес среднеазиатского коренного населения остается в основном на прежнем уровне, то доля русских и украинцев в общей численности населения страны начинает увеличиваться.

Это во многом было связано с завозом рабочей силы на предприятия добывающего, химического комплекса, для освоения целинных земель. Последней крупной единовременной миграцией стал приезд строителей для восстановления Ташкента после землетрясения 1966 года. Индекс этнической мозаичности, снизившись в большинстве областей за период с 1959 по 1970 годы, возрос в Бухарской области и составил +0,03, в Кара-Калпакской АССР +0,001. В Ташкенте его значение изменилось с 0,68 до 0,69⁶⁴.

В основе этого лежат большие различия в уровнях естественного прироста коренного и европейского населения. В частности, показатели рождаемости узбеков, таджиков, киргизов, туркмен и казахов в 2–2,5 раза превышали рождаемость русских, украинцев, белорусов и др.

С 1959 по 1970 годы численность русских в Узбекистане увеличилась на 382,8 тыс. человек, т.е. на 13,5%, а их удельный вес в республике сократился на 0,9% и составил в 1970 году 12,5 %. Сократилась также доля татар, украинцев, корейцев, евреев и др.

Численность таджиков за это время возросла на 137, 1 тыс. человек, т.е. на 144 %, а их доля в общей численности населения страны осталась неизменной (38%) Такая же картина характерна для казахов, каракалпаков, туркмен и др.

Отмеченные выше основные тенденции развития национальной структуры Узбекистана сохраняются и в дальнейшем, однако в определенных моментах они усиливаются. В частности,

⁶⁴ Эгаль Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. – 1976. – № 2. – С.38–41.

речь идет о более заметном снижении удельного веса и абсолютного прироста численности русских, украинцев и других славянских народов.

Так, к 1979 году доля русских уменьшилась до 10,8 % (см. табл. 21), т.е. с момента предыдущей переписи населения 1970 года сократилась на 1,7%. Численность же их за это время (1970—1979 гг.) выросла на 192,2 тыс. человек. Среднегодовой абсолютный рост численности русских за эти 9 лет составлял всего 21,4 тыс. человек, что почти в 15 раз меньше прироста численности узбеков, который был равен 316 тыс. человек. За рассматриваемые 9 лет численность узбеков выросла на 2,8 млн. человек и перевалила за 10-миллионный рубеж. Среднегодовой же прирост численности узбеков по сравнению с русскими в этот период был выше в 2,6 раза. В частности, у узбеков он составлял 3,6% в год, в то время как у русских — всего 1,4 %.

Численность украинцев, корейцев, татар, киргизов, каракалпаков, казахов, армян в Узбекистане продолжает расти, однако удельный вес их в общем национальном составе населения не меняется. Эта тенденция сохраняется до момента последней всесоюзной переписи населения 1989 года.

В 1979—1989 годы абсолютная численность узбеков растет еще более заметно. За это время она выросла до 14,1 млн. человек, т.е. за 10 лет увеличилась почти на 3,6 млн. человек. В результате удельный вес узбеков в составе населения Узбекистана в 1989 году достиг 71,4 %.

Численность русских в этот период осталась на прежнем уровне — 1,7 млн. человек, при сокращении их доли в национальной структуре Узбекистана до 8,3 %.

В этот период был отмечен заметный рост численности таджиков с 594,6 тыс. до 933,6 тыс. человек, казахов — с 620,1 тыс. до 808,2 тыс. человек, каракалпаков — с 297,8 тыс. до 411 тыс. человек. Несколько вырос и их удельный вес в населении республики (см. табл. 45).

**Национальный состав населения Узбекистана
в 1979 и 1989 годах***

Национальность	1979 г.		1989 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все население				
в том числе:	15389,3	100,0	19810,1	100,0
Узбеки				
Русские	10569,0	68,7	14142,5	71,4
Таджики	1665,7	10,8	1653,6	8,3
Казахи	594,6	3,9	933,6	4,7
Татары	620,1	4,0	808,2	4,1
Каракалпаки	531,2	3,5	467,8	2,4
Татары крымские	297,8	1,9	411,9	2,1
Корейцы	117,6	0,8	188,8	1,0
Киргизы	163,1	1,1	183,1	1,0
Украинцы	142,2	0,9	174,9	0,9
Туркмены	113,8	0,7	153,2	0,8
Турки	92,2	0,6	121,6	0,6
Евреи европейские	48,7	0,3	106,3	0,5
Армяне	73,9	0,5	65,5	0,3
Азербайджанцы	42,4	0,3	50,5	0,3
Немцы	59,8	0,3	44,4	0,2
Уйгуры	39,5	0,4	39,8	0,2
Башкиры	29,1	0,3	35,8	0,2
Белорусы	25,9	0,2	34,8	0,2
Евреи среднеазиатские	19,1	0,1	25,4	0,1
Персы	20,0	0,1	24,8	0,1
Цыгане	12,6	0,05	16,4	0,05
Мордва	12,3	0,05	11,9	0,05
Греки	14,0	0,05	10,5	0,05
Чуваши	9,4	0,05	10,1	0,05
Другие	49,7	0,3	62,3	0,3

*Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Том IV. Национальный состав населения УзССР. – Ташкент, 1990. – С 51–56.

Наибольшими темпами в это время росла численность таджиков, а в результате они к 1989 году заняли третье место в составе населения республики, после узбеков и русских, опередив

миллионов. В 1989 году численность таджиков в Узбекистане приблизилась к миллионной отметке, т.е. за 30 последних лет советского периода (1959–1989 гг.) выросла в 3 раза, хотя удельный вес их увеличился лишь на 0,9 %.

За этот же период доля русских в общей численности населения Узбекистана сократилась на 5,1%, при увеличении их численности с 1,1 млн. до 1,7 млн. человек.

Следует подчеркнуть, что отмеченные выше исторические, социально-экономические и политические особенности формирования и развития многонациональности Узбекистана сегодня находят реальное отражение фактически лишь в городском населении республики. Сельское население Узбекистана в настоящее время состоит в преобладающем большинстве из коренных жителей Средней Азии – узбеков, таджиков, киргизов, каракалпаков, туркмен. Их удельный вес в сельской местности республики в 1989 году составлял 96,7%.

Остальную, незначительную часть сельского населения республики составляли киргизы (1,3%), турки (0,6%), татары (0,5%), уйгуры (0,2%) и др. Доля русских в сельской местности ничтожно мала – 0,7%. По данным всесоюзной переписи населения 1989 года, из 1653,5 тыс. русских сельскими жителями страны были лишь 85,8 тыс. человек.

Картина эта на первых, начальных этапах советской колонизации была совершенно иной, так как задачи освоения земель и необходимости достижения в короткие сроки хлопковой независимости метрополии требовали повсеместного расселения имперской нации из России и других народов национальных окраин империи, и в сельских районах колонии.

Так, к 1939 году в сельской местности Узбекистана обосновалось более 212,3 тыс. русских. Их доля в сельском населении республики составляла 4,4%, что было лишь немногим меньше, чем казахов (5,6%), таджиков (5,5%) и больше, чем каракалпаков (3,6%) (см. табл. 46).

Высоким был тогда и удельный вес русских среди городских жителей страны. В 1939 году среди городского населения они занимали почти равную долю с узбеками. Так, если на долю узбеков в городской местности приходилось 40,3% всего населения, то удельный вес русских составлял 35,5%.

Таблица 46

Динамика национального состава городского и сельского населения Узбекистана (1939–1989 гг.), %

Национальность	1939 г.		1959 г.		1979 г.		1989 г.	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
Узбеки	40,3	72,5	37,2	74,8	48,1	82,8	53,7	83,5
Русские	35,5	4,4	33,5	3,3	24,8	1,2	19,5	0,7
Таджики	35,7	5,5	2,5	4,5	3,5	4,1	3,7	5,4
Казахи	42,3	5,6	2,6	4,9	3,4	4,4	4,0	4,1
Татары	5,3	1,5	10,5	2,9	7,0	1,0	5,1	0,5
Каракалпаки	0,7	3,6	1,2	2,5	1,9	1,9	2,7	1,6
Татары крымские	-	-	-	-	1,4	0,3	1,9	0,3
Корейцы	0,8	1,3	1,6	1,75	1,9	0,5	1,8	0,3
Киргизы	0,1	1,8	0,1	1,7	0,2	1,4	1,3	0,3
Украины	2,7	0,65	2,4	0,4	1,7	0,1	1,7	0,1
Туркмены	0,3	0,9	0,15	0,9	0,2	0,5	0,3	0,8
Турки	-	-	-	-	0,2	0,4	0,4	0,6
Евреи европейские	3,1	0,1	3,3	0,1	1,2	0,0	0,8	0,0
Армяне	1,3	0,5	0,9	0,05	0,6	0,0	0,6	0,0
Азербайджанцы	0,2	0,0	0,4	0,6	0,5	0,3	0,4	0,1
Немцы	-	-	-	-	0,5	0,1	0,4	0,0
Уйгуры	0,4	0,9	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Башкиры	0,2	0,1	0,3	0,1	0,3	0,1	0,4	0,0
Белорусы	0,2	0,03	0,3	0,05	0,2	0,0	0,3	0,0
Евреи	-	-	-	-	0,4	0,0	0,4	0,0
среднеазиатские	-	-	-	-	0,3	0,0	0,2	0,1
Персы	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0
Цыгане	0,45	0,1	0,45	0,05	0,2	0,0	0,1	0,0
Мордва	-	-	-	-	0,2	0,0	0,1	0,0
Греки	0,1	0,02	0,1	0,05	0,1	0,0	0,1	0,0
Чуваши	2,3	0,85	2,2	0,95	0,9	0,3	0,8	0,4
Другие								

* Источники: Всесоюзная перепись 1939 года/ЦА ЦСУ РФ, ф.1, д.620, лл.73,78–81; Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года Узбекской ССР. – М., 1962. С. 139–143; Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав Узбекской ССР. – Ташкент, 1990. – С.57–58.

В дальнейшем он последовательно снижался и в 1989 году составил 19,5%, т.е. сократился почти вдвое. Доля узбеков в

городском населении Узбекистана постоянно повышалась и, по данным переписи 1989 года, составила 53,7%.

Общей тенденцией было то, что для большинства городов Узбекистана в советские годы было характерно снижение удельного веса в сельском населении украинцев, татар, казахов, каракалпаков, армян и др. Удельный вес таджиков, туркмен и в городе, и на селе остается приблизительно на одном уровне.

Таким образом, в своих основных чертах многонациональная структура населения Узбекистана «советского образца» была окончательно сформирована к концу 50-х годов. В дальнейшем происходили лишь некоторые «косметические», несущественные изменения в составе населения, связанные с объективными демографическими и экономическими процессами в стране.

Всесоюзной переписью населения 1959 года в республике было зафиксировано немногим более 100 различных наций, переписью 1970 года – около 120 и последней переписью населения 1989 года – более 130 представителей различных национальностей.

Характерные черты динамики формирования многонациональности Узбекистана в годы советской колонизации, особенно тенденции последнего этапа ее заката, создали определенный фундамент для коренных изменений в развитии национальной структуры населения республики в новых условиях ее независимого социально-экономического и политического развития.

3. Современные особенности трансформации национального состава

Распад Советского Союза и образование независимого Узбекистана знаменуют собой совершенно новую эпоху в историческом развитии нашего государства, которая коренным образом отличается от предыдущих периодов царской колонизации и советского неокOLONIALИЗМА.

Современное социально-экономическое и политическое развитие республики можно по существу характеризовать как

исторический этап перехода Узбекистана к качественно новой общественной системе государственной и социальной организации.

Суверенный Узбекистан выбрал свой путь социально-экономического и политического развития с учетом своей истории, особенностей природы и геополитического положения страны, демографической ситуации, менталитета узбекского народа и т.д.

При выборе своего пути независимого развития важное значение придается исторической многонациональности республики, так как речь идет о судьбах сотен тысяч людей разных национальностей, проживающих в Узбекистане, их сплоченной созидательной работе во имя процветания своей страны. Для многих жителей республики самых различных национальностей Узбекистан стал Родиной.

На данном исторически судьбоносном этапе развития Узбекистана основными приоритетами определены: духовность и нравственность, межнациональное согласие и сплоченность народа, социально-политическая стабильность. Это является надежным гарантом успешного осуществления социально-экономических реформ в республике, постепенного вхождения ее в мировое сообщество как полноправного, высокоразвитого и цивилизованного государства.

В результате распада СССР во всех бывших союзных республиках, в том числе в Узбекистане, создавалась сложная социально-экономическая и политическая ситуация, которая самым непосредственным образом отразилась на процессах развития народонаселения республики, в том числе и на трансформации ее национального состава.

Прежде всего, речь идет о специфических процессах миграции населения в условиях новой социально-экономической и политической ситуации, возбудившей ее усиление на всем, без исключения, постсоветском пространстве. Этот процесс не обошел и Узбекистан. Ускорение миграционного оттока европейского населения из республики, как уже отмечено выше, стало особенно заметным в конце 80-х годов.

Следует подчеркнуть, что миграция пришлого населения из Узбекистана стала наблюдаться со второй половины 70-х годов. В частности, впервые отрицательное сальдо миграции в новейшей истории республики было зафиксировано в 1976 году, когда из страны уехало людей больше, чем приехало сюда жить.

Отрицательное сальдо тогда было небольшим (около 6 тыс. чел.), но сам факт обозначения новой тенденции в развитии природонаселения Узбекистана был весьма значительным.

В дальнейшем, в течение десятилетия, вплоть до второй половины 80-х годов, эта тенденция «вялого» миграционного оттока из республики сохранялась.

В основе этого лежали сугубо экономические причины. В это время уровень жизни в Узбекистане, как и в соседних республиках Центральной Азии, был значительно ниже, чем в России, Украине, Белоруссии и других западных союзных республиках. Почти по всем показателям социально-экономического развития страны Центральной Азии, в том числе Узбекистан, занимали в эти годы последние места среди республик бывшего СССР.

Определенное значение имела особая демографическая ситуация этого региона, где естественный прирост коренного населения в 3–4 раза был выше, чем у пришлого. В условиях нарастания экономического кризиса в СССР в 80-х годах это обстоятельство остро поставило здесь проблему безработицы не только для коренного населения, но и среди европейцев Узбекистана, и вместе с отмеченным выше экономическим фактором стало мощным побудительным мотивом миграции из республики.

Современная трансформация национального состава населения Узбекистана связана, прежде всего, с миграционным оттоком из республики, в первую очередь, так называемого русскоязычного населения – русских, украинцев, белорусов, евреев (европейских и среднеазиатских), а также татар, в том числе крымских. Массовый выезд характерен и для немцев, турок-месхетинцев и др.

В Узбекистан на постоянное жительство в последние годы приезжают в основном узбеки из соседних центральноазиатских республик и таджики из Таджикистана, где создалась сложная социально-экономическая и беспокойная национально-этническая ситуация. Миграция же узбеков в страну объясняется их стремлением в сложной социально-политической обстановке обосноваться в своей республике. Раскрытые выше особенности развития внешней миграции населения Узбекистана самым непосредственным образом влияют на формирование национального состава республики на современном этапе ее исторического развития (см. табл. 47).

Таблица 47

Современный национальный состав населения Узбекистана*

Национальность	2001 г.		2002 г.		2004 г.		2006 г.**	
	тыс. чел.	в % от общей численности населения	тыс. чел.	в % от общей численности населения	тыс. чел.	в % от общей численности населения	тыс. чел.	в % от общей численности населения
Все население	24813,1	100,0	25115,8	100,0	25707,4	100,0	26312,7	100,0
Узбеки	19444,3	78,4	19781,4	78,8	20462,7	79,6	21165,4	80,4
Каракалпаки	534,8	2,2	542,1	2,2	556,4	2,2	586,8	2,2
Таджики	1202,0	4,8	1219,9	4,9	1254,6	4,9	1297,3	4,9
Русские	1133,3	4,6	1092,7	4,3	1017,1	4,0	998,9	3,8
Катахи	989,0	4,0	986,0	3,9	958,8	3,7	925,9	3,5
Татары	298,2	1,2	287,4	1,1	263,3	1,0	241,8	0,9
Киргизы	221,8	0,9	224,6	0,9	229,9	0,9	210,5	0,8
Корейцы	172,4	0,7	169,6	0,7	161,7	0,6	139,7	0,5
Туркмены	147,0	0,6	149,3	0,6	154,4	0,6	134,2	0,5
Украинцы	103,5	0,4	100,3	0,4	94,2	0,4	91,3	0,4
Армяне	43,6	0,2	42,8	0,2	41,1	0,2	39,7	0,2
Азербайджанцы	41,0	0,2	41,0	0,2	40,9	0,2	38,4	0,2
Белорусы	23,2	0,1	22,7	0,1	21,8	0,1	20,1	0,1
Другие	459,0	1,7	456,0	1,7	450,5	1,6	425,7	1,6

* Источник: Демографический ежегодник Узбекистана 1991–2003. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004.

** Оценка.

Как видно, в последние годы в Узбекистане заметно уменьшается численность славянского и другого пришлого населения страны — русских, украинцев, белорусов, татар. Это происходит не только в результате миграции, но и снижения их рождаемости.

Численность узбеков, таджиков и другого коренного населения республики пока продолжает расти, что сопровождается увеличением их удельного веса и, соответственно, снижением доли европейских национальностей в общей численности населения Узбекистана. Так, в нынешнем национальном составе Узбекистана доля основной нации республики — узбеков превысила 80%. По численности и удельному весу таджики (4,9%) превысили русских (3,8%) и переместились на второе место. Резко сократилась в республике доля татар (0,9%), украинцев (0,4%) и др.

В настоящее время некоторые нации почти полностью выехали из Узбекистана. Это — евреи, в том числе среднеазиатские, турки-месхетинцы, крымские татары, немцы и др.

Обозначенные тенденции трансформации национального состава населения Узбекистана, очевидно, будут продолжаться и в дальнейшем, но в более смягченном виде.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА, ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

1. Динамика половозрастного и социального состава населения

Важными показателями развития народонаселения являются характеристики его возрастной и половой структуры, занятости, образования, социального состава и др. Формирование и развитие этих, по существу, качественных показателей народонаселения находятся в еще большей зависимости от особенностей исторических, социально-экономических и демографических условий страны, чем динамика численности населения.

Динамика численности населения Узбекистана, его количественный рост сопровождается существенными изменениями в демографической структуре, прежде всего в половозрастном составе. В структуре населения страны по возрасту и полу находят прямое отражение особенности развития процессов воспроизводства населения (рождаемости, смертности, естественного движения), миграции, урбанизации и др.

Высокий уровень рождаемости, а также смертности и, как результат, низкий уровень естественного воспроизводства населения и его средней продолжительности жизни, что было характерно для дореволюционного периода демографической истории Узбекистана, формируют характерную половозрастную структуру населения в прошлом. Ее отличительными чертами были крайне низкий удельный вес в составе населения лиц возраста свыше 50 лет и относительно высокая доля детей в возрасте до 18 лет.

В дореволюционном Узбекистане смертность населения в расчете на 1000 человек составляла 35–39 промилле. Чрезвычайно высокой была детская смертность. Из 1000 родившихся детей на первом году жизни умирало более 300, а в отдельные годы даже 600–700. По оценке специалистов, детская смертность в Узбекистане

была в среднем на 65–70 % выше по сравнению с показателями центральных районов России. В обычные годы она доходила до 365–380 смертей в расчете на 1000 родившихся⁶⁵. Отличительной особенностью рассматриваемого исторического периода демографической динамики Узбекистана был своеобразный половой состав населения, который характеризовался заметным преобладанием мужчин. Удельный вес мужского населения превышал удельный вес женского на 7,2–8,0 % (см. табл. 48).

Таблица 48

Состав населения Узбекистана по полу 1865–1917 годы

Годы	Все население	В том числе			
		мужчин		женщин	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1865	3320	1789	53,9	1531	46,1
1875	3507	1887	53,8	1620	46,2
1885	3696	1985	53,7	1711	42,3
1897	3948	2045	53,6	1903	46,4
1905	4162	2239	53,8	1923	46,2
1913	4366	2354	53,9	2012	46,1
1917	4486	2423	53,0	2063	46,0

⁶⁵ Источник: Муалляджанов Н.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР – Ташкент, 1983.

Устойчиво низкая доля женщин в составе населения дореволюционного Узбекистана – прямое следствие более высокой их смертности. Одной из главных причин этого была чрезвычайно высокая рождаемость, на уровне физически предельной плодовитости, что, в свою очередь, вело к очень высокой детской смертности.

В подобной демографической ситуации женщина рождает до 10–15 детей, а в живых у нее остается лишь 2–3 ребенка, т.е. в среднем один из пяти рожденных. Частые и многочисленные роды на уровне физиологического предела истощают организм женщины, повышают материнскую и в целом женскую смертность, а в итоге уменьшают долю женщин в общем составе населения страны.

Существенное преобладание мужчин в народонаселении Узбекистана сохраняется вплоть до второй мировой войны, хотя на первых этапах советского периода соотношение полов несколько улучшается в пользу женщин.

⁶⁶ Муалляджанов Н.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. – Ташкент, 1983. – С.96.

Кардинальное изменение половозрастного состава населения Узбекистана связано со второй мировой войной, которая унесла значительное число, главным образом, мужских жизней. Деформация половозрастной структуры населения Узбекистана, как одно из существенных проявлений отрицательных демографических последствий войны, зафиксирована всесоюзной переписью населения 1959 года. По ее данным уже отмечается резкое преобладание в населении республики женщин. В частности, соотношение мужского и женского населения в 1959 году составило в расчете на 1000 человек 480:520. Таким образом, к этому времени доля женщин в общем составе населения была на 4% выше, чем мужчин (см. табл.49).

Следует отметить, что это среднее по республике соотношение полов сильно различается при рассмотрении по отдельным возрастным группам, что по существу и раскрывает степень деформации половозрастной структуры населения Узбекистана в результате второй мировой войны.

Заметное превышение числа женщин в 1959 году отмечается с 35 до 60-летнего возраста (см. табл. 49). Именно на мужчин этого призывного возраста, 1900–1923 годов рождения, и пришлась основная тяжесть войны.

В дальнейшем последствия войны в соотношении полов постепенно смягчаются. Однако превышение численности женщин над мужчинами сохраняется до сих пор на уровне 2% (51:49). В основе этого соотношения полов сегодня лежит главным образом существенная разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин. В частности, средняя продолжительность жизни населения в Узбекистане составляет 70 лет, в том числе мужчин – 68 лет и женщин – 73 года.

В послевоенный период половозрастной состав населения Узбекистана формируется, главным образом, под воздействием высокой рождаемости и относительно низкой смертности населения республики. В возрастном составе населения постоянно повышается доля детских и подростковых возрастных групп. Так, если удельный вес населения в возрасте до 20 лет в общей численности населения в

в 1926 году был равен 41,7 %, а в 1939 году – 42,7 %, то в 1959 году он уже достиг 45,7 %, в 1979 году – 53,4% и в 1989 году – 55,0 %. Уменьшение удельного веса этой демографической категории привело к изменению возрастной структуры населения республики в период между переписями населения 1979 и 1989 годов произошло за счет сокращения доли подростков в возрастной группе 10–19 лет. Это в определенной степени является «волновым эхом» отрицательных демографических последствий второй мировой войны.

Таблица 49

Динамика полового состава населения Узбекистана*

Годы	Все население	В том числе		Удельный вес		На 1000 мужчин приходится женщин
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	
	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.	%	%	
1939						
Все население	6347	3278	3069	52	48	936
городское	1470	756	714	51	49	943
сельское	4877	2522	2355	52	48	932
1959						
Все население	8119	3897	4222	48	52	1038
городское	2729	1285	1444	47	53	1124
сельское	5390	2612	2778	48	53	1064
1970						
Все население	11799	5744	6055	49	51	1054
городское	4322	2089	2233	48	52	1069
сельское	-	-	-	-	-	-
1979						
Все население	1591	7558	7833	49	51	1036
городское	6348	3109	3239	49	51	1042
сельское	9043	4449	4594	49	51	1033
1989						
Все население	19906	9824	10082	49	51	1026
городское	8111	9824	10082	49	51	1043
сельское	11795	9824	4142	49	51	1015
1995						
Все население	22562	11177	11385	49	51	1018
городское	8733	4282	4451	49	51	1039
сельское	13829	6895	6934	50	50	1006

* Источник: Мулладжанов И.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР – Ташкент, 1983.

Удельный вес населения старших возрастных групп (55 лет и старше) наивысшего показателя достигает в 1959 году, когда он составил в общей численности населения 13,8 %, в том числе на долю возрастной группы 60–69 лет приходилось 6,0 %.

В 1926 году старшее поколение (55 лет и старше) в населении Узбекистана составляло всего 8,3 %, т.е. на 5,3 % меньше чем в 1959 году. К настоящему времени доля этой демографической категории в возрастной структуре населения республик сократилась до 9,3 %, в том числе группы в возрасте 60–69 лет – до 3,8 %.

Последовательная динамика половозрастной структуры населения Узбекистана за советские годы, по материалам всесоюзных переписей населения, представлена в таблице 50.

Как видно, всеми всесоюзными переписями населения отмечается молодая возрастная структура населения Узбекистана. В составе его постоянно растет удельный вес молодежи до 30 лет. Так, на долю этой возрастной категории в общей численности населения страны приходилось в 1926 году – 61,9 %, в 1939 – 61,2 %, 1959 – 62,7 %, в 1979 – 69,8 % и в 1989 году – 69,2 %.

В этой большой возрастной категории постоянно увеличивается доля детей до 9 лет. Если в 1926 году она составляла 32,4 %, то в 1959 году – 38,9% и 1989 году – 43,1 %.

Формирование в советские годы молодой возрастной структуры населения Узбекистана подтверждается и такими показателями, как соотношение детей до 15 лет и старшего поколения (60 лет и старше). Так, в 1926 году на одного человека старше 60 лет приходилось в среднем 4,3 ребенка в возрасте до 10 лет, в 1939 – более 2,9, в 1959 – 3,2, 1979 – 4,0 и в 1989 – 4,5 ребенка.

Особенности динамики половозрастной структуры населения находят прямое отражение на процессах формирования трудовых ресурсов страны, основу которых составляет трудоспособное население – женщины в возрасте 16–54 лет и мужчины в возрасте 16–60 лет.

В советские годы динамика трудоспособного населения Узбекистана характеризуется постоянным ростом его абсолютной численности при одновременном уменьшении удельного веса в возрастной структуре населения.

Динамика половозрастного состава населения Узбекистана (1926-1989 гг.)*, %

Возраст	1926 г.			1939 г.			1959 г.			1979 г.			1989 г.		
	все население	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины
0-9	24,2	23,4	25,1	21,2	20,7	21,6	30,2	32,0	28,5	28,6	29,4	27,8	29,4	30,1+	28,7
10-19	17,5	18,6	16,3	21,5	21,9	21,1	15,6	17,0	14,2	24,8	25,6	24,1	21,5	21,9	21,1
20-24	9,8	9,2	10,3	8,4	8,4	8,6	8,6	8,6	8,6	9,5	9,5	9,5	9,3	9,3	9,2
25-29	10,4	9,8	11,0	10,1	10,0	9,9	8,3	8,3	8,3	6,9	7,1	6,8	9,0	9,1	8,9
30-34	8,3	8,0	8,6	8,1	8,5	7,8	7,7	7,9	7,5	4,1	4,2	4,0	7,0	7,1	6,9
35-39	7,0	7,3	6,7	7,4	7,8	7,1	4,6	4,0	5,3	4,4	4,5	4,2	5,1	5,2	5,1
40-44	5,8	5,9	5,7	5,2	5,4	4,9	3,6	3,0	4,2	4,7	4,9	4,5	2,9	2,9	2,9
45-49	4,6	5,2	3,9	4,1	4,1	4,1	5,0	3,6	4,3	4,0	4,0	4,0	3,2-	3,3	3,1
50-54	4,1	4,2	4,0	3,2	5,1	3,3	3,8	3,5	4,0	3,7-	3,5	3,8	3,3	3,3	3,3
55-59	2,7	3,0	2,3	3,3	2,8	3,7	4,2	3,4	4,9	2,2	1,7	2,8	2,8	2,7	2,9+
60-69	4,0	3,8	4,1	5,1	5,1	5,2	6,0	5,5	6,6	3,6	2,7-	4,5	3,8	3,2	4,4
и старше	1,6	1,6	2,0	2,3	53,2	2,6	53,4	3,2	3,6	3,5	2,9	4,0	2,7	1,9	3,5-
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: Муаллимов И. Г. Население Узбекской ССР. - Ташкент, 1967; Демографический ежегодник СССР, 1990. Государственный комитет СССР по статистике. - М., 1990.

Высокий рост трудоспособного населения и трудовых ресурсов в целом в результате большого естественного прироста и миграции населения почти на всех этапах демографической истории Узбекистана ставил здесь проблему обеспечения занятости населения и улучшения ее структуры.

Советским колониальным режимом с самого начала его административно-командного правления была поставлена задача полной, по существу, поголовной занятости населения, что исходило из идеологии социализма, якобы свободного от безработицы. Уже в январе 1918 года в так называемой «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа» было записано, что «в целях уничтожения паразитических слоев общества вводится всеобщая трудовая повинность»⁶⁶.

В соответствии с этой установкой, с первых лет советской власти трудоспособное население вовлекалось в общественное производство, ликвидировались частный труд, индивидуальная занятость, формировались новые, коллективные, кооперированные формы занятости населения. В результате происходила последовательная трансформация социального состава населения страны.

Социальный состав населения дореволюционного Узбекистана характеризовался следующим образом: в общей численности населения рабочие и служащие составляли 5 %, крестьяне – 74,6 %, городская буржуазия – 6%, сельская буржуазия – 13 %, остальные социальные группы – 1,4 %⁶⁷.

Уже в первые годы советской власти в социальном составе населения республики происходят определенные изменения. В 1926 году на долю рабочих и служащих приходилось 19,8%, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари составляли 80,2 %. В это время еще существовал так называемый эксплуататорский слой «частных хозяев», применявших наемный труд. Их численность

⁶⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. – С.222.

⁶⁷ Мулдажинов И.Р. Народонаселение Узбекской ССР. – Ташкент, 1967. – С.221.

составляла 98063 человека. Переписью было зафиксировано 89889 работающих или не указавших занятия⁶⁸.

Динамика дальнейшего формирования социального состава населения Узбекистана в советские годы представлена в таблице 51.

Как видно, советский период демографической истории характеризуется унифицированным, однородным социальным составом населения республики, который был представлен в основном лишь тремя социальными классами: рабочими, колхозниками и служащими. В советские годы постоянно росла доля рабочих, служащих и сокращался удельный вес колхозников, практически был ликвидирован класс частных собственников.

Таблица 51

Динамика социальной структуры населения Узбекистана*

(1939–1989 гг.), %

Социальные группы	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Нас. население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Рабочие и служащие	32,2	57,1	65,4	75,2	79,7
в том числе:					
рабочие	19,3	39,8	45,8	52,9	55,7
служащие	12,9	17,3	19,6	22,3	24,0
колхозники и кооперированные кустари	64,9	42,6	34,0	24,7	20,0
крестьяне-единоличники и кооперированные кустари	2,9	0,3	0,6	0,1	0,3

* Источник: Узбекистан Республикаси: Энциклопедия. Қомуслар бош таҳририяти —Тошкент, 1997.

В годы советского тоталитаризма исчезли также многие социальные группы и слои общества, которые стали возрождаться с распадом СССР — частные собственники, предприниматели, арендаторы, банкиры, служители культа и др.

⁶⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XXXIV. СССР. — М., 1927. — С. 6–7.

Почти полтора века (1865—1990 гг.) колониального развития Узбекистана обусловили деформированную структуру экономики республики, ориентированную на роль аграрно-сырьевого придатка метрополии. Ярким отражением «чистейшего колониального типа» развития выступает структура занятости населения, особенно коренного, по отраслям экономики страны.

По сравнению с отраслевой структурой экономики и общей занятостью населения, занятость представителей коренного населения еще более деформирована, так как в советские годы их работа была ограничена главным образом сельскохозяйственным производством. Занятость же населения в индустриальных отраслях республики в советские годы почти всецело обеспечивалась за счет пришедшего европейского населения.

В конце советского периода (1991 г.) основная доля населения Узбекистана — более 41% — была занята в сельском хозяйстве. В промышленности работало 14,3% занятого населения.

В 1939 году эти показатели соответственно составляли: 71,3 % и 8,9 %, а в 1959 году — 59,5 % и 13,0 %. Как видно, за последние годы советского периода каких-либо заметных изменений в занятости населения в основных отраслях экономики республики не произошло.

Вместе с тем, одним из положительных моментов развития Узбекистана, несомненно, были достижения в области народного образования. Были обеспечены полная грамотность населения республики и достаточно высокий по мировым стандартам общий уровень его образования.

Динамика формирования сплошной грамотности населения страны представлена в таблице 52.

Как видно из данных таблицы, полная грамотность населения в республике фактически осуществилась уже в 1959 году. Однако следует критически отнестись к оценке уровня грамотности населения Узбекистана в 1897 году, когда она на основе переписи населения была определена в 3,6 %.

Как свидетельствуют объективные исторические сведения, грамотность населения дореволюционного Туркестана была значительно более высокой. Академик А.Миддендорф, известный ученый-востоковед, изучавший организацию народного образования коренного населения в Фергане, отмечал, что, так как в Фергане каждый умеет читать и писать, то прогресс пойдет несравненно быстрее, как только будут изданы необходимые для этого учебники.

Таблица 52

Рост уровня грамотности населения Узбекистана по полу*

Годы	Процент грамотных в возрасте 9-49 лет		
	оба пола	мужчины	женщины
Все население			
1897	3,6	5,6	1,2
1926	11,6	15,3	7,3
1939	78,6	83,6	73,1
1959	98,1	99,0	97,2
1970	99,7	99,8	99,6
1979	99,9	99,9	99,9
1989	99,9	99,9	99,9
Городское			
1897	15,9	22,5	6,6
1926	39,8	49,6	28,6
1939	86,6	90,3	82,6
1959	98,0	99,0	97,6
1970	99,7	99,8	99,6
1979	98,9	99,9	99,9
1989	99,9	99,9	99,9
Сельское			
1897	1,1	1,9	0,2
1926	3,7	5,8	1,3
1939	76,0	81,4	70,0
1959	98,1	98,9	97,4
1970	99,7	99,8	99,6
1979	99,9	99,9	99,9
1989	99,9	99,9	99,9

* Источник: Мулладжанов И.Р. Население Узбекской ССР: Справочник. -Ташкент, 1989.

В советские годы последовательно повышался уровень образования населения, что обеспечило к моменту обретения независимости Узбекистана достаточно высокий интеллектуальный потенциал республики (см.табл.53).

Наряду с всеобщим средним образованием, которое было обязательным в Узбекистане, достаточно широкое развитие получили высшее и среднее специальное образование. Однако структура образования населения, особенно коренного, в советские годы было однобокой.

Население республики обучалось и получало высшее и среднее специальное образование по ограниченному ряду специальностей. Главным образом готовились кадры для народного образования, медицинские работники, специалисты сельского хозяйства и др.

Таблица 53

Уровень образованности населения Узбекистана*

Образование	Тыс. чел.		На 1000 чел. населения	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Все население в возрасте 15 лет и старше, имеющее высшее и среднее (полное и неполное) образование в том числе:	6917	10173	765	397
высшее законченное	632	1074	70	92
высшее незаконченное	177	226	20	19
среднее специальное	806	1765	89	150
среднее общее	3019	4780	334	408
неполное среднее	2283	2325	252	198

* Источник: Узбекистан Республикаси. Энциклопедия. Қомуслар беш тақририяти. - Тошкент, 1997.

Недостаточная подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров коренных национальностей имела место в индустриальных отраслях, особенно в областях высокой, передовой технологии. Это является важнейшей проблемой современного этапа истории суверенного Узбекистана, в условиях его независимого социально-экономического развития.

2. Современная половозрастная структура населения и трудовые ресурсы

Новая демографическая ситуация Узбекистана, главным образом, снижение рождаемости, находит непосредственное отражение в современной динамике возрастной структуры населения. Она характеризуется последовательным снижением в возрастом составе населения доли детей в возрасте до 15 лет (см. табл. 54).

Таблица 54

Современная динамика возрастной структуры
населения Узбекистана*

Возраст, лет	1991 г.		1996 г.		2002 г.		2008 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
0–15	8883,7	43,1	9798,0	42,8	9734,4	38,8	9025,4	33,3
16–19	1672,8	8,1	1826,0	8,0	2246,6	8,9	2546,4	9,4
20–24	1823,1	8,8	2062,1	9,0	2323,0	9,2	2919,7	10,8
25–29	1779,9	8,6	1767,4	7,7	2047,6	8,2	2321,2	8,6
30–34	1552,1	7,5	1719,2	7,5	1772,9	7,1	1999,9	7,4
35–39	1105,6	5,4	1485,6	6,5	1667,7	6,6	1781,0	6,6
40–49	1228,7	6,0	1750,3	7,6	2583,4	10,3	3116,6	11,5
50–59	1232,4	6,0	1073,3	4,7	1117,2	4,4	1796,7	6,6
60–69	817,9	4,0	885,4	3,9	955,1	3,8	803,2	3,0
70 и старше	511,5	2,5	539,2	2,3	667,9	2,7	762,1	2,8
Всего	20607,7	100,0	22906,5	100,0	25115,8	100,0	27072,2	100,0

Источники: Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Образование Узбекистана: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Удельный вес детей в возрасте до 15 лет в возрастной структуре населения Узбекистана сократился с 43,1% до 33,3%, т.е. уменьшился почти на 10,0%. Несколько выросла доля возрастной категории 16–19 лет (с 8,1% до 9,4%) и группы 20–24 года (с 8,8%

до 10,8%). Это возрастные категории, рожденные в конце советского периода, когда рождаемость населения в республике была еще высокой.

Следует отметить также заметное увеличение, почти в 2 раза, в структуре населения возрастной группы 40–49 лет.

Если в 1991 году на их долю в составе населения республики приходилось 6,0%, то в 2008 году – 11,5%. Эта возрастная категория 1960–х годов рождения, когда отмечались самые высокие показатели рождаемости в Узбекистане.

Современная половозрастная структура населения Узбекистана отличается тем, что до возрастной группы 30–34 лет в составе населения несколько преобладают мужчины, а в остальных, старших возрастных категориях доля женщин выше, чем мужчин. Эта особенность характерна как для сельского, так и городского населения республики (см. табл. 55).

Таблица 55

Половозрастная структура населения Узбекистана
2008 год*

Возраст. лет	Все население		Городское население		Сельское население	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
0–15	32,5	34,2	28,0	29,9	35,0	36,5
16–19	9,2	9,6	8,3	8,7	9,8	10,0
20–24	10,7	10,9	10,3	10,8	10,9	10,9
25–29	8,5	8,6	8,4	8,7	8,6	8,6
30–34	7,4	7,4	7,7	7,8	7,1	7,2
35–39	6,7	6,5	7,3	7,9	6,3	5,8
40–49	11,8	11,2	12,9	12,3	11,2	10,6
50–59	6,8	6,4	8,6	7,8	5,9	5,7
60–69	3,1	2,9	4,1	3,5	2,5	2,5
70 и старше	3,3	2,3	4,4	2,6	2,7	2,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: Образование Узбекистана. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

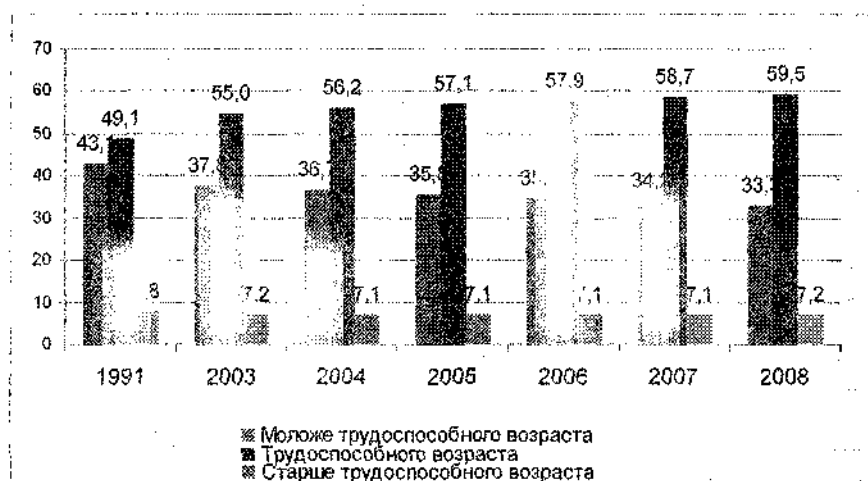
В современной возрастной структуре населения Узбекистана, несмотря на резкое сокращение рождаемости с начала 90-х годов, преобладают молодые возрастные категории. Так, на долю молодежи до 30 лет в составе населения республики приходится

62,1%, в том числе детей до 16 лет – 33,3%, а молодых людей в возрасте 16–29 лет – 28,8%.

Молодая возрастная структура населения Узбекистана в обозримом будущем еще будет обеспечивать необходимую демографическую базу формирования трудовых ресурсов, основу которой составляет трудоспособное население.

В возрастном составе населения Узбекистана в последние годы постоянно растет доля трудоспособного населения за счет сокращения доли детей и при неизменном удельном весе лиц старшего нетрудоспособного возраста (см. рис. 5).

Рис. 5. Распределение населения по возрастным группам*, %

* Источники: Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. – Ташкент, 2004; Труд и занятость в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Образование Узбекистана: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Как видно, за последние шестнадцать лет (1991–2007гг.) доля населения в трудоспособном возрасте увеличилась почти на 15,0% и составляет сегодня почти 58,0%. Удельный вес детей моложе трудоспособного населения за рассматриваемый период сократился на 14,1% и в настоящее время равен 35,0%.

Представленные выше соотношения основных возрастных групп населения формируют соответствующую нагрузку на трудоспособное население. Основной тенденцией последних лет является устойчивое сокращение нагрузки на трудоспособное население как лиц моложе, так и старше трудоспособного возраста.

Однако сокращение нагрузки детей в возрасте до 16 лет значительно заметнее, что связано, прежде всего, с указанным ранее резким сокращением рождаемости, а также с ростом средней продолжительности жизни населения Узбекистана.

В настоящее время общий коэффициент нагрузки на трудоспособное население составляет 701 человека на 1000 человек трудоспособных, в том числе детей до 16 лет – 581 человек и лиц старшего трудоспособного возраста – 120 человек (см. табл. 56).

Таблица 56

Коэффициент нагрузки на трудоспособное население*

(отношение нетрудоспособного населения на 1000 трудоспособного)

Годы	Всего	В том числе:	
		городское население	сельское население
нетрудоспособное население			
2004	780	679	843
2005	750	657	808
2006	725	641	778
2007	701	626	747
в том числе:			
моложе трудоспособного возраста			
2004	654	531	731
2005	627	511	699
2006	604	496	671
2007	581	481	642
старше трудоспособного возраста			
2004	126	148	112
2005	123	146	109
2006	121	145	107
2007	120	145	105

Источник: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, в последние годы идет последовательное сокращение нагрузки на трудоспособное население и среди сельского, и среди городского населения. Однако более заметное уменьшение нагрузки отмечается на сельское трудоспособное население. Так, если общий коэффициент нагрузки на трудоспособное население за 2004–2007 годы сократился в республике на 79 человек, то на сельское трудоспособное население он уменьшился на 96 человек, а на городское – на 53 человека.

В последние годы отмечаются постоянный, устойчиво высокий рост численности трудоспособного населения и некоторое уменьшение численности детей до 16 лет (см. табл. 57).

Таблица 57

Динамика численности основных возрастных групп населения Узбекистана*, тыс. чел.

Возрастные категории	1991 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
моложе трудоспособного	8883,7	9603,9	9328,1	9110,4
трудоспособные	10122,5	13991,3	14859,3	15663,9
старше трудоспособного	1601,4	1832,7	1833,9	1889,5
Итого	20607,6	25427,9	26021,3	26663,8

* Источники: Демографический ежегодник Узбекистана, 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Труд и занятость в Узбекистане, 2006; Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, за рассматриваемый период (1991–2007 гг.) численность трудоспособного населения выросла с 10,1 млн. до 15,7 млн. человек, т.е. увеличилась на 5,6 млн. человек. За последние четыре года (2003–2007 гг.) трудоспособное население республики возросло на 1672, 6 тыс. человек. Таким образом, ежегодный абсолютный прирост трудоспособного населения в настоящее время в среднем составляет 418,1 тыс. человек, а ежегодный темп его прироста – 3,0%, что почти в 3 раза выше темпа роста численности всего населения Узбекистана.

Высокий абсолютный прирост трудоспособного населения Узбекистана и соответствующие темпы его роста формируют большой трудовой потенциал республики.

Трудовые ресурсы сегодня превышают 57,0% всего населения Узбекистана. Основу трудовых ресурсов республики составляет трудоспособное население. Лишь небольшая часть их состоит из лиц пенсионного возраста и подростков, занятых в экономике. Современная динамика численности и структуры трудовых ресурсов представлена в таблице 58.

Таблица 58

Структура трудовых ресурсов Узбекистана*

Показатели	1991 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Трудовые ресурсы всего, тыс. чел.	10213,2	100,0	13607,2	100,0	14048,8	100,0	14453,2	100,0	14816,5	100,0
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	10019,0	98,1	13464,5	98,9	13880,4	98,8	14263,7	98,7	14624,5	98,7
Лица старших возрастов, занятые в экономике	156,8	1,5	136,1	1,0	134,4	1,0	129,7	0,9	119,1	0,8
Подростки и другие, занятые в экономике	37,4	0,4	6,6	0,1	34,0	0,2	59,8	0,4	72,9	0,5

Источники: Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 годы Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Труд и занятость в Узбекистане 2005: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, за рассматриваемый период (1991–2006 гг.) численность трудовых ресурсов в Узбекистане увеличилась на 4,6 млн. человек. За последние годы (2003–2006 гг.) трудовые ресурсы республики выросли на 1,2 млн. человек, или на 8,9%. Таким образом, ежегодный абсолютный рост численности трудовых ресурсов сегодня составляет 400 тыс. человек, среднегодовой темп прироста – почти 3%. Такие высокие параметры роста трудовых ресурсов будут сохраняться и в обозримой перспективе, что выдвигает ряд серьезных проблем обеспечения занятости населения.

3. Особенности занятости населения

В условиях перехода Узбекистана к рыночной экономике приоритетное значение приобретают проблемы обеспечения оптимальной занятости населения, формирования рынка труда и дальнейшего совершенствования системы социальной защиты населения. В советские годы в республике реализовывалась политика всеобщей занятости, но трудовой потенциал использовался неэффективно, формировалась диспропорция в половозрастной, отраслевой и территориальной структуре занятости населения.

В годы независимости важнейшей, приоритетной задачей государством определено постоянное увеличение занятости населения и совершенствование его отраслевой структуры. К настоящему времени в решении данной проблемы достигнуты важные прогрессивные сдвиги.

Из года в год в Узбекистане растет численность экономически активного населения, которое обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг и включает в себя занятых в экономике и безработных, официально зарегистрированных в органах по труду.

Только за последние три года численность экономически активного населения возросла на 871,3 тыс. человек и составила 10,5 млн. человек⁶⁹. Их удельный вес в составе трудовых ресурсов равен 70,8%. Остальные 29,2% составляет экономически неактивное население, которое включает в себя не занятых в экономике трудоспособных лиц и учащихся в грудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от производства.

⁶⁹ Труд и занятость в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент. 2007. – С. 22.

Указанное соотношение экономически активного и неактивного населения (71:29) в трудовых ресурсах Узбекистана в последние годы остается неизменным.

Состав экономически неактивного населения также в последние годы является устойчивым – на уровне 66,0% населения, не занятого в экономике, и 34,0% учащихся и трудоспособном возрасте⁷⁰.

Следует отметить, что экономическая активность сельского населения Узбекистана значительно ниже, чем городского (табл. 59).

Таблица 59

Экономическая активность населения Узбекистана*

Показатели	Всего		Город		Село	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Трудовые ресурсы	14816,5	100,0	5975,5	100,0	8841,0	100,0
Экономически активное население	10492,5	70,8	4599,8	77,0	5892,7	66,7
Экономически неактивное население	4324,0	29,2	1375,7	23,0	2948,3	33,3
Итого	14816,5	100,0	5975,9	40,3	10492,5	59,7

* Источник: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, численность экономически активного сельского населения (66,7%) в составе трудовых ресурсов на 11,0% ниже, чем городского (77,0%). Между тем, в сельской местности сосредоточено почти 60,0% трудовых ресурсов республики.

⁷⁰ Труд и занятость в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007. – С. 25.

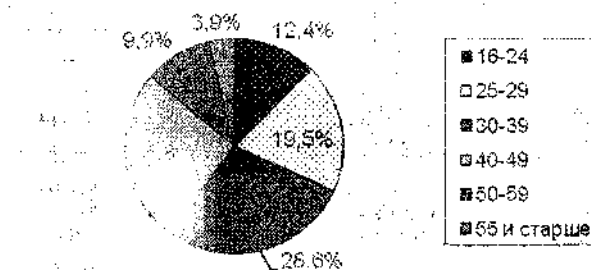
Абсолютное большинство экономически активного населения Узбекистана (99,8%) составляют лица, занятые в экономике, численность которых в 2006 году составляла 10467 тыс. человек.⁷¹ По сравнению с 2003 годом она выросла на 878 тыс. человек, т.е. ежегодный абсолютный прирост численности занятого населения в республике в последние годы составляет почти 300 тыс. человек.

Среднегодовой темп прироста численности занятого населения в последние годы составляет 3,0%, что соответствует темпам роста экономически активного населения республики.

Прирост численности занятого населения Узбекистана обеспечивается, главным образом, вовлечением в экономику республики населения, вступающего в трудоспособный возраст.

В составе занятого населения в экономике Узбекистана большая доля приходится на молодые возраста (см. рис. 6).

Рис. 6. Распределение численности населения, занятого в экономике Узбекистана по возрастным группам, %
2006 год

Возрастная структура населения, занятого в экономике Узбекистана, характеризуется преобладанием молодых возрастных групп.

Как видно, в составе занятого в экономике республики населения на долю молодых возрастных групп до 30 лет приходится 31,8%, в том числе на возрастную категорию 16–24 лет – 12,4% и 25–29 лет – 19,4%. Старшие возраста (50 лет и старше) занимают

⁷¹ Труд и занятость в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007. – С. 24.

незначительную долю среди занятых в экономике – 13,8%, в том числе 9,9% приходится на возрастную группу 50–54 лет и 3,9% – на категорию от 55 лет и старше.

В последние годы в возрастной структуре занятого населения республики удельный вес молодежи в возрасте до 30 лет равен 32–34%. Средний же возраст населения, занятого в экономике Узбекистана, сегодня составляет 36,4 лет (см. табл. 60).

Таблица 60
Распределение численности населения, занятого в экономике Узбекистана по возрастным группам*, %

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе в возрасте, лет				
до 16	0,0	0,0	0,0	0,0
16 – 24	13,8	14,0	13,4	12,4
25 – 29	20,2	20,9	20,4	19,4
30 – 39	31,1	28,6	28,9	28,6
40 – 49	24,3	25,0	25,0	25,8
50 – 54	7,5	8,2	8,8	9,9
55 и старше	3,1	3,3	3,5	3,9
Средний возраст, лет	35,4	35,5	35,8	36,4

*Источник. Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007

Уровень образования экономически активного населения также высокий и он постоянно растет. Так, если на долю занятого населения с высшим образованием в 1998 году приходилось 16,2%, в 2000 году – 17,6%, в 2003 году – 19,4%, то в 2006 году – 27,7%, со средним специальным образованием: в 2000 году – 21,7%, в 2003 году – 23,1%, а в 2006 году – 30,8%. А доля лиц со средним и неполным средним образованием среди занятого населения сократилась с 60,7% в 2000 году до 41,5% в 2006 году.

Уровень образования экономически активных женщин несколько выше, чем мужчин. Так, среди занятых мужчин удельный вес с высшим образованием составляет 27,2%, а среди женщин – 28,3%, со средним специальным образованием мужчин – 25,4%, женщин – 36,4%, тогда как со средним и неполным средним образованием мужчин – 47,4%, женщин – 35,3% (см. табл. 61).

Таблица 61

Уровень образования населения, занятого
в экономике Узбекистана*, %

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Занятое население – всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по уровню образования:				
высшее	19,4	21,1	23,7	27,7
среднее специальное	23,1	24,8	26,8	30,8
среднее и неполное среднее	57,5	54,1	49,5	41,5

* Источник: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

В годы независимости в Узбекистане формируется многоукладная экономика, которая сопровождается новыми прогрессивными тенденциями в развитии отраслевой структуры занятости населения республики, повышением мобильности рабочей силы.

Так, за сравнительно короткий срок (1995–2006 гг.) произошло заметное перераспределение занятых по отраслям экономики республики (см. табл. 62).

Таблица 62
Динамика структуры занятости населения в экономике Узбекистана* (1995-2007 гг.)

Отрасли	1995 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	8449	100,0	9589	100,0	9911	100,0	10196	100,0	10467	100,0
в том числе:										
Промышленность	1093	12,9	1223	12,8	1284	13,0	1348	13,2	1402	13,4
Сельское и лесное хозяйство	3485	41,2	3063	31,9	3043	30,7	2967	29,1	2936	28,1
Строительство	538	6,3	763	8,0	808	8,2	849	8,3	877	8,4
Транспорт и связь	347	4,1	433	4,5	461	4,7	488	4,8	507	4,8
Торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	705	8,3	815	8,5	858	8,7	904	8,9	977	9,3
Жилищно-коммунальное хозяйство, производственные виды бытового обслуживания населения	214	2,5	285	3,0	301	3,0	316	3,1	331	3,2
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	487	5,8	655	6,8	689	6,9	736	7,2	768	7,3
Образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание	1054	12,5	1258	13,1	1321	13,3	1385	13,6	1435	13,7
Финансы, кредит, страхование	40	0,5	50	0,5	53	0,5	54	0,5	55	0,5
Другие	486	5,7	1044	10,9	1093	11,0	1149	11,3	1179	11,3

* Источник: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане, 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

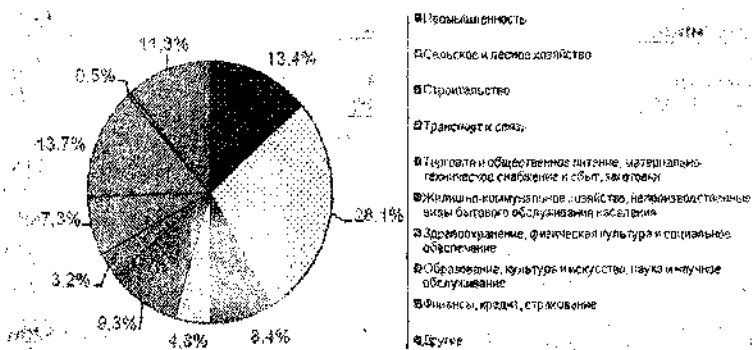
Как видно, с 1995 по 2006 год численность населения в промышленности выросла на 309 тыс. человек. Однако удельный вес занятых в промышленности в отраслевой структуре увеличился всего на 0,5% (с 12,9% в 1995 году до 13,4% в 2006 году).

В годы независимости последовательно происходит очень существенное сокращение занятости населения в сельском хозяйстве. С 1995 по 2006 год численность занятых в этой основной отрасли экономики Узбекистана уменьшилась почти на 500 тыс. человек, а ее доля в структуре занятости – на 13,1% (с 41,2% до 28,1%).

В числе отраслей, в которых существенно увеличились и численность, и удельный вес занятых, – строительство; здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение; образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание и др. Так, за рассматриваемые годы численность занятых в строительстве выросла на 339 тыс. человек; в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении – на 281 тыс.; в образовании, культуре и искусстве, науке и научном обслуживании – на 381 тыс. человек. Их удельный вес в отраслевой структуре занятости увеличился соответственно на 2,1%, 1,5% и 1,2%.

Современная структура занятости населения по отраслям экономики Узбекистана наглядно представлена на рисунке 7.

Рис. 7. Структура занятости населения Узбекистана, %
2006 год

В отраслевой структуре занятости населения Узбекистана существуют важные гендерные особенности. В частности, при удельном весе занятости женщин по сравнению с мужчинами, равном 41,6%, она преобладает в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении (72,7%) и образовании (64,1%). Высока занятость женщин в науке и научном обслуживании (51,7%), в финансовой, кредитной деятельности и страховании (47,2%), а также в культуре и искусстве (43,7%).

Социально-экономические реформы, осуществляемые в Узбекистане, формирование рыночной экономики сопровождаются перераспределением занятых по формам собственности. Прежде всего, следует отметить уменьшение численности и удельного веса занятости населения в государственном секторе при заметном увеличении количества и доли занятых в негосударственном секторе (см. табл. 63).

Таблица 63

Распределение численности занятого населения
по формам собственности*

Показатели	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	9589	100,0	9911	100,0	10196	100,0	10467	100,0
в том числе по формам собственности:								
государственная	2229	23,2	2290	23,1	2323	22,8	2348	22,4
негосударственная	7360	76,8	7621	76,9	7873	77,2	8119	77,6
в том числе в:								
предприятиях с иностранными инвестициями	93	1,0	100	1,0	108	1,0	120	1,1
частной собственности граждан	5149	53,7	5664	57,2	6215	61,0	6799	65,0
из них в:								
фермерских хозяйствах	574	6,0	734	7,4	810	7,9	1118	10,7
дежканских хозяйствах	1230	12,8	1253	12,6	1348	13,2	1430	13,7
индивидуальной трудовой деятельности	3162	33,0	3503	35,3	3879	38,0	4040	38,6
других	2118	22,1	1857	18,7	1550	15,2	1200	11,5

* Источник: Труд и занятость в Узбекистане. 2006: Статистический сборник Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007

Как видно, в настоящее время абсолютное большинство экономически активного населения Узбекистана занято в негосударственном секторе экономики (77,6%). Из них основная часть (65,0%) работает на предприятиях частной собственности, в том числе в фермерских хозяйствах – 10,7%, дежканских хозяйствах – 13,7%, занимается индивидуальной трудовой деятельностью – 38,6%.

4. Новые виды занятости населения

В условиях формирования рыночной экономики, когда создаются возможности для малого бизнеса и частного предпринимательства, получают развитие различные новые формы и виды занятости населения.

В частности, в годы независимости формируются и расширяются трудовые поездки местных предпринимателей в зарубежные страны, с которыми в Узбекистане создано множество совместных фирм и предприятий.

Это, прежде всего, стало осуществляться в виде временных поездок молодых рабочих крупных совместных предприятий для обучения необходимым специальностям в Республику Корея, Турцию, Германию и другие страны.

Достаточно стабильной, сложившейся в последние годы формой зарубежных поездок населения Узбекистана в зарубежные, главным образом развитые страны мира (США, Англия, Германия, Япония, Республика Корея), является также учебная миграция с целью получения образования в высших учебных заведениях и колледжах этих стран.

В условиях формирования рыночной экономики в Узбекистане стала зарождаться и на первых порах получила относительно широкое развитие такая форма занятости населения, как маятниковые, челночные, торговые поездки в зарубежные страны.

Одной из форм зарубежной трудовой занятости населения, которая получает развитие в Узбекистане с обретением независимости, стали временные трудовые поездки. На государственной основе они осуществляются с 1995 года

Министерством труда республики. В его структуре создано специальное подразделение, занимающееся формированием и отправкой рабочей силы в зарубежные страны, главным образом в страны дальнего зарубежья, – Агентство по делам трудящихся мигрантов.

Более развитой формой заграничной занятости населения Узбекистана является челночный бизнес, который осуществляется в виде индивидуальной трудовой деятельности.

Челночный бизнес как вид занятости близок природе узбекского народа, который исторически проживает на главных перекрестках Великого Шелкового пути и в своей основной массе издавна занимался мелким торговым бизнесом. Поэтому с появлением возможностей этот вид предпринимательства был положительно воспринят местным населением и в середине 90-х годов получил относительно широкое распространение.

Однако в последние годы интенсивность торгового челночного бизнеса заметно снижается и среди коренного населения Узбекистана. Тем не менее, на протяжении всего последнего десятилетия этот вид предпринимательства остается наиболее распространенной формой заграничной занятости населения республики.

С целью более глубокого изучения состояния челночного бизнеса в Узбекистане нами проведен социологический опрос заграничных челночных мигрантов⁷².

По данным обследования, национальный состав респондентов достаточно разнообразен: узбеки (67,4%), таджики (6,5%), русские (8,2%), корейцы (7,4%), казахи (2,4%), татары (5,7%), киргизы (0,8%), уйгуры (0,8%) и т.д.

Опрос показал, что зарубежной трудовой челночной миграцией в основном занимаются люди зрелого возраста. Среди опрошенных на долю лиц в возрасте 31–50 лет приходится 60,9%, что видно из таблицы 64.

⁷² Опрос проведен в г.Ташкенте в августе 2005 г. Всего опрошено 423 чел. Челноки опрашивались на рынках города – «Йилдодам» и «Чорсу».

Таблица 64

Возрастная структура челночных трудовых мигрантов

Возраст, лет	Чел.	%
20-25	52	12,2
26-30	65	15,5
31-40	141	33,3
41-50	117	27,6
51-60	48	11,4
Всего:	423	100,0

Примечательно, что челночным бизнесом в Узбекистане активно занимаются женщины. Их доля среди опрошенных составила более половины – 53,1% (мужчины – 46,9%).

Основная масса респондентов – семейные (70,7%) и имеют детей (82,1%). Доля холостых и не имеющих детей среди опрошенных соответственно составляет 15,4% и 17,9%.

Следует указать, что среди респондентов каждый второй – многодетный, имеющий 3–4 детей (43,2%) и 5–6 детей (6,3%).

По данным опроса, челночным бизнесом занимаются в большинстве своем лица со средним образованием. Однако обращает на себя внимание и то, что 43,9% респондентов имеют высшее образование (табл. 65).

Таблица 65

Образовательный уровень челночных мигрантов

Уровень образования	Чел.	%
Неполное среднее	10	2,4
Среднее	96	22,8
Среднее общее	117	27,6
Среднее специальное	14	3,3
Высшее	186	43,9
Всего	423	100,0

Основная часть респондентов по социальному положению в настоящее время считает себя предпринимателями (27,1%). В недавнем прошлом это были служащие государственных учреждений, учителя, преподаватели и др., т.е. в основном работники бюджетной сфер, у которых рыночные преобразования в экономике привели к резкому падению уровня жизни.

Среди опрошенных 25,2% – домохозяйки, 15,4% безработные, 7,3% – преподаватели вузов, колледжей, школ, 3,3% пенсионеры. Значительный удельный вес (14,6%) составляют работники торговли.

Большинство респондентов занимается челночным бизнесом с 1994–1996 годов (38,2%) и с 1997–1998 годов (31,7%), а некоторая часть – с 1991–1993 годов (21,1%). В последние годы в этот вид бизнеса включается все незначительное число новых предпринимателей.

Основными странами, куда осуществляются челночные торговые поездки, являются Турция, Объединенные Арабские Эмираты. Достаточно интенсивные поездки формируются также в Иран и Китай. Вся география челночного бизнеса населения Узбекистана представлена в таблице 66.

Таблица 66

География челночного бизнеса *

Страны	Чел.	%
Турция	201	33,3
ОАЭ	146	24,3
Иран	78	13,0
Китай	73	12,2
Таиланд	48	8,1
Индия	39	6,5
Малайзия	34	5,7
Республика Корея	29	4,9
Германия	19	3,2
Польша	14	2,4
Страны СНГ	308	51,2

* Общее количество ответов превышает число опрошенных, т.к. респонденты указывали несколько стран.

Приведенные данные свидетельствуют о сложившихся трансовых приоритетах «челноков» Узбекистана. Широкое распространение поездок в Турцию и Объединенные Арабские Эмираты обусловлено тем, что с этими странами с первых лет независимости Узбекистан интенсивно развивает деловое сотрудничество, что способствует и расширению торговых контактов, в том числе в «челночный» форме. Следует отметить, что в обследованном массиве более половины ездят и в страны СНГ (в Россию – 21,1%, Казахстан – 22,7%, Кыргызстан – 7,3%).

«Челноки» выезжают в зарубежные страны, главным образом, за одеждой, обувью, тканью (54,4%), разными товарами домашнего обихода (30,9%), авто-запчастями (13,0%), стройматериалами, сантехникой (11,4%).

Опрос показал, что интенсивность заграничных поездок бизнесменов-челноков довольно высока. Преобладающее большинство опрошенных указало, что они осуществляют челночные поездки 5–6 раз в год (26,8%), 6 раз и более (21,1%) и один раз в месяц (10,6%).

По оценкам респондентов, в Узбекистане сегодня маятниковая заграничная трудовая миграция сопряжена с немалыми трудностями. На вопрос: «Созданы ли необходимые условия в Узбекистане для челночного бизнеса» – были получены следующие ответы: нет никаких условий (39,0%), созданы лишь кое-какие условия (30,1%), имеются трудности (26,8%). Лишь 4,1 % ответили, что условия созданы. Поэтому наметившаяся тенденция сокращения интенсивности челночных поездок населения Узбекистана, о чем было сказано выше, представляется вполне естественной. Для челночного бизнеса, по оценкам респондентов, в стране еще не создано необходимых условий, что может сдерживать его развитие и в будущем. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос: «Будете ли Вы и дальше заниматься челночным бизнесом?». Ответы на данный вопрос распределились следующим образом: «да, буду, несмотря ни на что» – 22,8%, «да, буду, если будут устранены многие трудности» –

39,8%, «нет, не буду, т.к. из года в год условия для челночного бизнеса в Узбекистане ухудшаются» — 13,8% и затруднились ответить — 23,6%.

Таким образом, лишь менее чем каждый третий респондент утверждает, что он будет продолжать заниматься челночным бизнесом. Если учесть, что почти каждый четвертый респондент затруднился дать ответ на данный вопрос, то перспективы этой формы занятости коренного населения Узбекистана представляются весьма неопределенными. Все будет зависеть от реальной либерализации в данной сфере предпринимательства.

В годы независимости в Узбекистане создаются определенные предпосылки также для временных поездок молодежи в зарубежные страны с целью продолжения учебы, предпринимательства или работы. При большом трудовом потенциале молодежи, который сложился в стране в результате высокого уровня рождаемости прошлых лет, такие поездки представляются важным фактором повышения занятости молодых людей, ее территориальной и социальной мобильности.

Рассмотренные выше виды временной занятости населения в зарубежных странах являются, главным образом, легальными. Вместе с тем, часть населения Узбекистана занимается и нелегальной трудовой деятельностью за рубежом, без заключения договоров и контрактов с государственными организациями и легальными частными фирмами.

«Нелегалы» в большинстве своем выезжают в зарубежные страны по гостевым, частным приглашениям в виде туристов, находят там работу и по истечению официального срока пребывания в той или иной стране остаются там работать на незаконном основании.

Объем такого вида зарубежной занятости населения Узбекистана из года в год растет. Основными странами, куда едут работать таким способом, являются США, Республика Корея, Греция, Объединенные Арабские Эмираты и др.

Высока трудовая миграция населения Узбекистана в страны III, прежде всего в Россию, где испытывается острый дефицит рабочей силы. В Россию из республики выезжают квалифицированные строители и рабочие целыми бригадами. Многие из них остаются там на постоянное жительство. Нелегально выезжает на заработки в Россию и большое количество неквалифицированной, так называемой чернорабочей силы.

Одним из новых видов нелегальной занятости, который принимает в Узбекистане широкое распространение, является временная работа по частному найму. Желающие трудоустроиться таким путем выходят на так называемые «черные биржи труда», которые существуют ныне во всех городах республики.

По оценке Л.Н. Максаковой, которая провела целевое социологическое исследование среди участников «черных» рынков труда городов Ташкента, Коканда, Ферганы и Риштана, в 1997–1998 годы через такие рынки труда получали работу не менее 2% работающего населения, а в столице республики и областных центрах – значительно больше⁷³.

Большую часть участников «черных» рынков труда составляют сельские жители, которые приезжают в города и через такие рынки находят временную работу.

«На «черном» рынке большим спросом пользуются временные строительные работы (строительство домов, гаражей, дачных строений, ремонт квартир), транспортные услуги, погрузка-разгрузка и т.д. При этом в качестве работодателей выступают не только частные лица, но иногда и представители администраций предприятий и организаций. Имеется также спрос на сезонные сельскохозяйственные работы. В период массового созревания овощей и фруктов владельцы земельных участков через неорганизованные рынки труда привлекают наемных рабочих на сбор урожая и выполнение других работ в конкретные сроки»⁷⁴.

⁷³ Максакова Л. Сельские мигранты на рынках труда городов Узбекистана // Узбекистан: миграция из сел в города в условиях трансформирующегося рынка труда. – М., 1999. – С.15.

⁷⁴ Максакова Л. Сельские мигранты на рынках труда городов Узбекистана // Узбекистан: миграция из сел в города в условиях трансформирующегося рынка труда. – М., 1999. – С.16.

Одной из новых форм занятости населения Узбекистана является занятость в негосударственных некоммерческих организациях и при помощи этих организаций. Неправительственные некоммерческие организации играют все большую роль в обеспечении работой трудоспособного населения страны. Они активно занимаются профессиональной подготовкой и переподготовкой кадров, помогая трудоустраивать молодежь, женщин, инвалидов, малолетних, проводя занятия по обучению компьютерной грамотности, способствуя начинающим предпринимателям открыть свое дело, тем самым стимулируя создание новых рабочих мест.

Таким образом, новые виды занятости в Узбекистане постепенно находят свои ниши на рынке труда республики и за рубежом. Задача заключается в том, чтобы они формировались и развивались в цивилизованных рамках и обеспечивались правовой защитой их участников.

Дальнейшее повышение зарубежной занятости населения страны, вхождение ее в орбиту международного рынка труда связаны с созданием соответствующих условий труда и социальной защиты трудовых мигрантов в зарубежных странах на основе прочной правовой базы заграничной занятости населения республики.

Рассмотренные выше тенденции занятости населения и ее структурные преобразования способствуют решению проблемы безработицы, которая до сих пор остается актуальной в республике, хотя по официальным данным уровень безработицы очень низок.

Так, по данным Министерства труда и социальной защиты населения Узбекистана в начале 2007 года в республике было всего 29,1 тыс. официально зарегистрированных безработных, в том числе 15,8 тыс. женщин⁷⁵.

В годы независимости решение проблем занятости населения выдвинуто, как ведущая приоритетная задача социально-

⁷⁵ Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007. – С. 63.

экономических реформ, осуществляемых в Узбекистане. Лишь за 2003–2006 годы в экономике Узбекистана трудоустроено около 1,3 млн. человек⁷⁶.

Основная часть населения республики, обратившаяся в государственные органы по вопросу трудоустройства, обеспечивается работой в сельском хозяйстве и промышленности (табл. 68).

Таблица 68

Трудоустройство населения Узбекистана по отраслям экономики*

Показатели	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	317,4	100,0	323,7	100,0	325,1	100,0	320,7	100,0
в том числе в:								
промышленности	46,8	14,7	51,2	15,8	54,6	16,8	59,5	18,5
сельском хозяйстве	100,4	31,6	111,6	34,5	117,8	36,2	116,7	36,4
строительстве	18,1	5,7	14,4	4,5	16,7	5,1	15,9	5,0
транспорте и связи	8,2	2,6	7,5	2,3	13,9	4,3	9,5	3,0
торговле и общественном питании	7,0	2,2	7,1	2,2	5,9	1,8	7,3	2,3
жилищно-коммунальном хозяйстве	6,7	2,1	5,9	1,8	6,8	2,1	7,0	2,2
бытовом обслуживании	8,4	2,7	7,0	2,2	6,0	1,9	7,1	2,2
других отраслях	121,8	38,4	119,0	36,7	103,4	31,8	97,7	30,4

* Источник: Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007.

Как видно, более трети нуждающимся в работе были трудоустроены в сельском хозяйстве и 18,5% – в промышленности.

В республике обращаются за трудоустройством и обеспечиваются работой главным образом молодежь в возрасте до 30 лет (52,2%) и лица среднего возраста 30–50 лет (46,2%), лица со средним общим образованием (65,4%) и средним специальным образованием (21,6%).

⁷⁶ Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2006: Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007. – С. 64.

Обеспечение работой нуждающихся в трудоустройстве в Узбекистане сопровождается существенными качественными сдвигами в занятости населения. При этом особое внимание уделяется развитию малого бизнеса и частного предпринимательства, сферы услуг, широкому внедрению различных форм надомного труда. Только в 2008 году в республике создано 661 тыс. новых рабочих мест, в том числе в сфере малого бизнеса — более 374 тыс., в сфере услуг и сервиса — около 220 тыс., за счет надомного труда — 97,8 тыс. В сфере малого бизнеса сегодня занято свыше 76 % общей численности занятого населения⁷⁷.

Указанные направления решения проблем занятости населения в Узбекистане имеют огромное социальное значение и останутся приоритетными в обозримой перспективе.

⁷⁷ Ислам Каримов. Мировой финансово-экономический кризис: пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. — Ташкент: Узбекистан, 2009. — С.21.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Национальная политика народонаселения и демографический прогноз Узбекистана

Национальная политика народонаселения Узбекистана является одним из важнейших, приоритетных аспектов социальной политики государства. Высокая рождаемость и большой естественный прирост прошлых лет будут обеспечивать в ближайшем будущем относительно достаточный рост численности населения республики.

Исходя из сложившейся общей социальной, экономической и демографической ситуации, в Узбекистане сегодня заостряется внимание не на количестве, а на качестве населения республики. К основным характеристикам качества населения мы относим:

- состояние здоровья населения;
- уровень общей, детской и материнской смертности;
- среднюю продолжительность жизни населения;
- уровень образования населения и его структуру;
- уровень и структуру профессионально-технической подготовки населения;
- социальный состав и социальную мобильность населения;
- состояние и отраслевую структуру занятости населения;
- степень урбанизированности населения;
- характер и интенсивность территориальной подвижности населения;
- национальные ценности, семейно-бытовые обычаи, народные традиции и их сохранность;
- приверженность к общечеловеческим ценностям;
- нравственность, уровень культуры.

Само понятие «национальная политика народонаселения» демографы республики стали употреблять лишь с обретением социально-политической независимости. В рамках бывшего Союза говорилось о региональной политике народонаселения Средней Азии, как составной части единой общесоюзной демографической политики.

В соответствии с политикой народонаселения бывшего режима, в СССР открыто ущемлялись интересы коренных народов Средней Азии, которым рекомендовалось снижать рождаемость, сокращать количество детей в семье, тогда как в России и других западных республиках проводилась политика повышения рождаемости и увеличения числа детей в семье.

Повышение качества населения Узбекистана, как важнейшая задача национального возрождения страны, может быть обеспечено лишь на основе научно обоснованной национальной политики, основными принципами которой являются:

- опора на глубокий анализ и постоянный мониторинг демографической ситуации страны, как комплексной социально-экономической, географической и политической категории;
- активное государственное регулирование демографических процессов в стране;
- ускорение развития основных титульных наций — узбеков и каракалпаков, без ущемления прав других народов, проживающих в республике;
- всесторонний учет национальных особенностей узбекской и каракалпакской семьи, их семейно-бытовых традиций, духовности, народных обычаев, мусульманских убеждений и т.д.
- невмешательство во внутренние дела семей, создание необходимых условий для удовлетворения ее демографических потребностей.

Национальная политика народонаселения Узбекистана разрабатывается на основе научно обоснованной оценки и мониторинга демографической ситуации республики и ее регионов и базируется на всестороннем учете национальных особенностей

узбекской и каракалпакской семьи, как титульных наций республики. Большое внимание уделяется также особенностям семейно-бытовых обычаев других коренных центрально-азиатских народов.

В связи с тем, что в длительном периоде прошлого был глубокий исторический провал в национальном развитии, связанный с царской колонизацией и советской неокolonизацией, процесс национального возрождения страны на данном этапе необходимо осуществлять на основе принципа национального предпочтения, что предполагает более ускоренное и разностороннее развитие узбеков и каракалпаков как основных, титульных наций Узбекистана, без ущемления прав его малочисленных народов и с уважением их национального самосознания и самобытности.

В сложившейся сложной демографической ситуации в республике проводится политика народонаселения, направленная на научно обоснованное регулирование основных демографических процессов, в том числе рождаемости, миграции, урбанизации и занятости населения.

При этом государство придерживается принципа невмешательства во внутренние дела семьи и каждого индивида при определении и реализации ими своих демографических установок и создает необходимые условия для удовлетворения населением своих демографических потребностей в целях рождения и воспитания здорового поколения.

Национальная политика народонаселения Узбекистана состоит из ряда самостоятельных, но тесно взаимосвязанных между собой разделов, в том числе:

- демографической политики;
- политики миграции населения;
- политики урбанизации населения;
- политики занятости населения.

Демографическая политика Узбекистана направлена на регулирование рождаемости, с целью укрепления здоровья матери и ребенка. Здесь нет и не может быть даже намек на сокращение

рождаемости и уменьшение численности количества детей в семье. Речь может идти лишь о культуре регулирования рождаемости и соблюдения трехлетнего интервала между родами.

Социологические исследования Центра «Ижтимоий фикр» показывают, что коренное население республики сегодня правильно понимает необходимость планирования семьи. При этом подчеркнем, что каждая семья сама решает, сколько им иметь детей. Государство не вмешивается в эту деликатную область семейной жизни. Однако оно активно помогает семье удовлетворять свою потребность в желаемом количестве здоровых детей на основе научно обоснованной демографической политики.

Национальная политика миграции в Узбекистане направлена на повышение территориальной подвижности коренного населения и регулирование внешней миграции. Для коренного населения республики до сих пор характерна исключительно низкая территориальная миграционная подвижность. Узбеки, в том числе молодежь, привязаны к родительскому дому, родным местам и неохотно меняют традиционное местожительство.

Это очень хорошая черта нашего народа, которая сохраняет семейные традиции и тесные родственные узы. Но вместе с тем необходимо повышать территориальную подвижность коренного населения, как важного фактора его качественного развития. Это достигается путем привлечения сельской молодежи на учебу и работу в города республики, а также направления талантливых молодых людей, представителей титульных наций на учебу и работу в развитые зарубежные страны.

В то же время миграционная политика по отношению к зарубежным мигрантам в республике должна строиться на принципах селекционного отбора. В Узбекистан на постоянное жительство доступ должны иметь лишь самые необходимые специалисты, которых здесь остро не хватает. Всем остальным, особенно малообразованным и неквалифицированным мигрантам, двери в страну необходимо плотно закрыть. В советские годы, как

известно, именно такие мигранты составляли подавляющее большинство.

С распадом Советского Союза на всем постсоветском пространстве сложилась сложная социально-экономическая и экологическая ситуация, что послужило мощным фактором усиления миграции населения во всех республиках бывшего СССР. Этот процесс коснулся и нашей республики.

Из Узбекистана отток русскоязычного населения, как было указано, стал отмечаться со второй половины 1970-х годов, но долгие годы он был незначительным. Большой отток населения пришелся на конец 80 – начало 90-х годов.

Миграция из республики в Россию продолжается и по сей день. По нашим оценкам, она будет идти и в последующие годы. Дело в том, что миграционная политика России направлена на стимулирование миграции населения из стран ближнего зарубежья. Из бывших стран Советского Союза, в том числе из Узбекистана, будет продолжаться отток квалифицированных специалистов, рабочих, строителей, т.е. будет происходить так называемая «утечка умов» и трудовых ресурсов, что выгодно для России не только с экономической, но и с генетической точки зрения.

В этой ситуации в республике разработана и осуществляется политика, в которой основное внимание уделяется подготовке квалифицированных национальных кадров.

С национальной политикой миграции населения Узбекистана тесно связана политика урбанизации. Удельный вес городского населения, т.е. общий уровень урбанизации в республике, сегодня составляет всего 36 % и он продолжает снижаться. Происходит это из-за миграционного оттока европейского населения, которое в своей основной массе проживало, главным образом, в городах. Местное же сельское население слабо мигрирует в города. Основная масса узбеков до сих пор проживает в сельской местности. В связи с этим главным направлением национальной политики урбанизации Узбекистана должно быть ускоренное повышение урбанизированности коренного населения.

Урбанизация Узбекистана имеет свою специфику, свой особый путь. Урбанизированность узбеков должна повышаться, главным образом, за счет всестороннего развития сельской местности и переориентации занятости коренного населения из сельского хозяйства в другие отрасли национальной экономики, в том числе в промышленность, строительство, транспорт и связь, социально-бытовую инфраструктуру и т.д.

В этом направлении в республике в последние годы проводится большая практическая работа. В сельской местности повсеместно строится множество небольших промышленных предприятий, цехов и филиалов крупных промышленных предприятий, расположенных в городах, создаются разнообразные совместные предприятия, развивается социальная инфраструктура.

Главной целью национальной политики урбанизации Узбекистана в настоящее время является повышение урбанизированности титульного населения республики на основе распространения городского образа жизни в сельскую местность. Это достигается путем:

- строительства небольших промышленных предприятий и производств в сельских густонаселенных районах, в которых проживает преимущественно местное население;
- формирования развитой социальной инфраструктуры на селе;
- развития транспортной сети регионов республики, особенно пригородного транспорта крупных, а также малых и средних городов.

Важным направлением национальной политики урбанизации на современном этапе являются подготовка квалифицированных рабочих кадров из числа местного населения и привлечение их для работы на крупных предприятиях авиационной, автомобильной, текстильной, легкой, пищевой и других отраслей промышленности Узбекистана.

Осуществление на практике основных направлений и решение задач национальной политики урбанизации Узбекистана сопровождаются существенными социальными сдвигами в жизни городского и особенно сельского населения. Прежде всего, следует отметить, что продвижение производства и развитие социальной инфраструктуры в сельской местности решают проблемы занятости трудоспособного сельского населения, перераспределения трудовых ресурсов села из сельского хозяйства в более передовые отрасли экономики — промышленность, транспорт, строительство, образование, здравоохранение и т.д. Повышение занятости сельских трудовых ресурсов, в свою очередь, улучшает материальное благосостояние сельского населения республики.

В целом, национальная политика урбанизации Узбекистана, способствует распространению городского образа жизни в сельскую местность, что существенно улучшает культурно-бытовые условия сельского населения страны, вносит положительные изменения в стиль его жизни.

Одним из важнейших разделов национальной политики народонаселения является политика занятости населения. Известно, что с переходом экономики на рыночные отношения на повестку дня остро встает проблема безработицы.

В республике еще до экономических реформ была большая скрытая безработица. В советские годы быстрый рост местных трудовых ресурсов не обеспечивался соответствующим количеством рабочих мест. Фактически отсутствовала подготовка национальных индустриальных кадров. Занятость коренного населения формировалась однобоко, главным образом в сельском хозяйстве.

Национальная политика занятости населения в условиях независимости нацелена на существенный рост занятости коренного населения республики и улучшение ее отраслевой структуры. Для этого во всех областях, районах и городах постоянно создаются новые рабочие места по разнообразным отраслям народного хозяйства и социальной инфраструктуры.

С целью повышения занятости населения в Узбекистане уделяется большое внимание развитию предпринимательства, особенно малого бизнеса. В перспективе необходимо развивать новые, прогрессивные, трудоемкие отрасли промышленности (радио- и видеотехника, электроника, машиностроение и т.д.). Большое количество трудовых ресурсов республики могут поглотить и отрасли производственной, социальной и бытовой инфраструктуры.

С учетом основных направлений национальной политики народонаселения, эффективного осуществления ее на практике и на основе анализа формирования и развития перспективных тенденций в сфере демографических процессов нами разработан долгосрочный демографический прогноз Узбекистана на период 2015–2025 годов.

Как было показано ранее, резкое сокращение в последние годы рождаемости населения Узбекистана прекратилось, она имеет даже тенденцию к некоторому росту. Эта тенденция умеренного повышения рождаемости легла в основу демографического прогноза Узбекистана (см. табл. 69).

Предполагается, что общий коэффициент рождаемости населения республики увеличится с 22,4 промилле в 2007 году до 25,3 промилле в 2025 году, а коэффициент смертности несколько повысится за счет изменений в возрастной структуре населения.

Рост рождаемости населения в прогнозируемом периоде обеспечивается относительно стабильным ростом абсолютной численности женщин фертильного возраста. За пределами 2015 года начнется рост рождаемости в результате улучшения социально-экономической ситуации в Узбекистане. Репродуктивные же установки коренного населения на относительно большое количество детей в семье (3–4 детей на селе и 2–3 ребенка в городе) сохраняются во всем периоде долгосрочного прогноза.

Демографический прогноз Узбекистана
(на период 2007–2015–2025 годы)

Демографические показатели		2002 г.	2007 г.	2015 г.	2025 г.
1. Численность населения, млн. чел.		25,1	26,7	29,6	34,7
в том числе: городское		9,3	9,6	11,1	14,8
сельское		15,8	17,1	18,5	19,9
2. Уровень урбанизации, %		37,0	35,9	37,5	42,6
3. Плотность населения, чел./км ²		55,9	59,4	65,9	77,3
4. Абсолютный прирост, млн. чел.		—	1,6	2,9	5,1
5. Среднегодовой прирост, тыс. чел.		—	320,0	362,5	510,0
6. Темпы роста, %		—	106,4	110,0	117,2
7. Ежегодный темп прироста, %		—	1,3	1,4	1,7
8. Численность женщин фертильного возраста, млн. чел.		6,4	7,2	8,5	9,9
9. Коэффициент рождаемости, ‰		21,0	22,4	23,2	25,3
10. Коэффициент смертности, ‰		5,4	5,2	5,7	7,2
11. Коэффициент естественного прироста, ‰		15,6	17,2	17,5	18,1
12. Возрастной состав по полу, %					
0–15		38,8	33,3	29,1	25,6
16–29		26,3	28,8	29,9	30,8
30–39		13,7	14,0	15,2	16,1
40–49		10,3	11,5	11,9	12,3
50–59		4,4	6,6	7,0	7,7
60–69		3,8	3,0	3,8	4,0
70 лет и старше		2,7	2,8	3,1	3,5

Указанные тенденции естественного движения населения будут сопровождаться существенными изменениями в его возрастной структуре. Во всем периоде прогноза ожидается сокращение удельного веса некоторых возрастных групп (0–15 лет и 16–29 лет) и повышение доли остальных возрастных групп. К концу прогнозируемого периода стабилизируется и половой состав населения страны.

Таким образом, высокий демографический потенциал и благоприятная структура народонаселения Узбекистана сохранятся и в отдаленной перспективе.

Миграционный отток из Узбекистана в начальном периоде прогноза (до 2015 года) несколько сократится, а в дальнейшем существенно уменьшится, что находит отражение в динамике численности населения республики и темпах его роста.

Повышение рождаемости населения и сокращение объемов миграционного оттока будут сопровождаться некоторым увеличением темпов прироста численности населения Узбекистана. Среднегодовой его прирост на втором этапе демографического прогнозирования (2015–2025 гг.) составит 1,7%, против 1,3% – в базовом периоде прогноза (2002–2007 гг.).

Абсолютный прирост населения Узбекистана будет заметно увеличиваться, главным образом за счет возрастания общей численности населения республики, которая в 2015 году предположительно составит 29,6 млн. человек, а к концу прогнозируемого периода достигнет почти 35 млн. человек.

Практическая реализация научных основ национальной политики народонаселения, как составной части социальной политики государства в указанных направлениях и с учетом параметров долгосрочного демографического прогноза будет способствовать всестороннему повышению качества населения и более ускоренному социально-экономическому развитию Узбекистана, уверенно вступившему в XXI век.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Динамика численности населения Республики Узбекистан*

(1865–2007 гг.), тыс. чел.

Годы	Все население	В том числе	
		городское	сельское
1865	2224		
1865	3320	466	2854
1866	3341	473	2868
1867	3362	482	2880
1868	3383	490	2893
1869	3405	498	2907
1870	3426	506	2920
1871	3446	514	2932
1872	3467	522	2945
1873	3487	531	2956
1874	3508	540	2968
1875	3529	549	2980
1876	3553	558	2995
1877	3577	567	3010
1878	3601	576	3026
1879	3626	585	3040
1880	3651	596	3055
1881	3674	604	3070
1882	3697	612	3085
1883	3720	620	3100
1884	3743	628	3115
1885	3767	636	3131
1886	3791	644	3147
1887	3815	653	3162
1888	3840	661	3179
1889	3864	670	3194
1890	3889	679	3210
1891	3897	687	3210
1892	3905	696	3209
1893	3914	705	3209
1894	3923	715	3208
1895	3931	723	3208
1896	3939	733	3206
1897	3948	743	3205
1898	3971	761	3210
1899	3993	797	3196

1900	4016	816	3200
1901	4039	834	3205
1902	4062	582	3210
1903	4085	871	3214
1904	4108	890	3218
1905	4131	909	3222
1906	4155	928	3227
1907	4179	948	3231
1908	4202	967	3235
1909	4426	987	3239
1910	4250	1007	3243
1911	4275	1028	3247
1912	4299	1048	3251
1913	4334	1060	3274
1914	4377	1072	3305
1915	4420	1084	3336
1916	4453	1088	3365
1917	4486	936	3550
1918	4480	879	3601
1919	4478	815	3663
1920	4470	813	3657
1921	4392	816	3576
1922	4363	837	3526
1923	4321	830	3491
1924	4258	866	3392
1925	4418	955	3463
1926	4621	1012	3609
1927	4565	925	3640
1928	4673	968	3705
1929	4786	1015	3771
1930	4926	1077	3849
1931	5225	1129	4096
1932	5393	1171	4122
1933	5464	121	44250
1934	5531	1256	4275
1935	5596	1298	4298
1936	5772	1341	4431
1937	5954	383	4571
1938	6144	1426	4718
1939	6347	1470	4877
1940	6551	1606	4945
1941	6737	1690	5047
1942	6203	1770	4433

1943	5749	1820	3929
1944	5208	1730	3478
1945	5197	1761	3436
1946	5438	1762	3646
1947	5574	1823	3751
1948	5761	1853	3908
1949	5996	1884	4112
1950	6194	1917	4277
1951	6434	1975	4459
1952	6588	2061	4527
1953	6819	2153	4666
1954	6999	2226	4773
1955	7170	2319	4851
1956	7431	2382	4959
1957	7590	2466	5124
1958	5850	2582	5268
1959	8119	2729	5390
1960	8395	2840	5555
1961	8722	3036	5686
1962	9069	3176	5893
1963	9406	3317	6089
1964	9743	3437	6306
1965	10068	3567	6501
1966	10399	3704	6695
1967	10715	3833	6882
1968	11068	4014	7054
1969	11451	4189	7262
1970	11799	4322	7477
1971	12147	4451	7696
1972	12526	4599	7927
1973	12896	4826	8070
1974	13289	5030	8259
1975	13689	5259	8430
1976	14184	5533	8651
1977	14595	5759	8826
1978	14977	5980	8997
1979	15373	6357	9016
1980	15757	6471	9286
1981	16146	6633	9513
1982	16573	6838	9735
1983	17013	6991	10022
1984	17462	7210	10252
1985	17926	7293	10633

1986	18423	7474	10949
1987	18936	7672	11264
1988	19429	7920	11509
1989	19880	8119	11761
1990	20222	8242	11980
1991	20608	8305	12303
1992	21106	8450	12656
1993	21602	8526	13076
1994	22092	8615	13477
1995	22462	8671	13791
1996	22906	8768	14138
1997	23349	8878	14471
1998	23772	8993	14779
1999	24136	9087	15049
2000	24488	9166	15322
2001	24813	9225	15588
2002	25116	9287	15829
2003	25428	9341	16087
2004	25707	9381	16326
2005	26021	9442	16579
2006	26313	9495	16818
2007	26664	9585	17079

Источники: Численность населения Республики Узбекистан на 1 января 1997 года. Государственный департамент статистики Минмакроэкономстата Республики Узбекистан. – Ташкент, 1997; Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет Советской власти. – Ташкент: Узбекистан, 1987; Караханов М.К. Некапиталистический путь развития и проблемы народонаселения –Ташкент: Фац, 1983; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. –Ташкент, 2004. Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. –Ташкент, 2008.

Таблица 2

Численность и плотность населения Туркестанского края*

1897 год

Уезды	Площадь, в верстах квадратных	Численность населения в 1897 г., чел.	Приходится на кв. версту душ обоего пола
<u>Сырдарьинская область:</u>			
Ташкентский	25610	448493	17,50
Аулиеатинский	68560	276169	4,00
Чимкентский	87900	285059	3,20
Перовский	61420	133663	2,20
Казалинский	87020	140541	1,60
Аму-Дарьинский отдел	99380	194473	2,00
Итого	42890	1478398	3,40
<u>Самаркандская область:</u>			
Каттакурганский	4700	110006	23,40
Самаркандский	16860	342197	20,30
Ходжентский	15620	185135	11,90
Джизакский	39760	222683	5,60
Итого	16940	860021	11,20
<u>Ферганская область</u>			
Кокандский	12894	364658	28,30
Андижанский	15272	360267	23,60
Скобелевский	15089	321860	21,30
Наманганский	26978	363789	13,50
Ошский	55237	161640	2,90
Итого	125470	1572214	12,50
<u>Закаспийская область</u>			
Гелженский	29980	48704	1,60
Асхабадский	79290	92205	1,20
Мервский	139910	119255	0,90
Красноводский	89160	53768	0,60
Мангышлакский	187200	68555	0,40
Итого	525540	382487	0,70
<u>Семиреченская область</u>			
Пишпекский	35180	176577	5,00
Верненский	50170	223883	4,50
Джаркентский	31180	122636	3,90
Пржевальский	67480	147517	2,20
Копальский	74100	136421	1,80
Лепсинский	77140	180829	2,30
Итого	335250	987863	2,90

* Источник: Итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Азиатская Россия. Т. I. - СПб., 1914.

Численность населения Узбекистана по переписи 1939 г.*

Административные единицы	Численность населения, тыс. чел.			Доля городского населения, %
	всего	городского	сельского	
г. Ташкент	550	550	-	100
Ташкентская область	648	102	546	16
Сырдарьинская область	331	43	288	13
Ферганская область	819	175	644	21
Андижанская область	1134	200	934	18
Самаркандская область	903	182	721	20
Бухарская область	481	83	398	17
Кашкадарьинская область	460	41	419	9
Сурхандарьинская область	315	17	298	5
Хорезмская область	323	37	286	11
Республика Каракалпакстан	476	58	418	12
Итого	6460	1488	4952	23

* Источник: Мулладжанов Н.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. — Ташкент: Узбекистан, 1983.

Численность населения Узбекистана по переписи 1959 г.*

Административные единицы	Численность населения, тысяч.			Доля городского населения, %
	всего	городского	сельского	
г. Ташкент	912	912	-	100
Ташкентская область	1095	342	753	31
Сырдарьинская область	527	114	413	21
Ферганская область	986	305	681	31
Андижанская область	1315	325	990	25
Самаркандская область	1031	296	735	29
Бухарская область	574	130	444	23
Кашкадарьинская область	508	67	441	13
Сурхандарьинская область	422	65	357	15
Хорезмская область	381	64	317	17
Республика Каракалпакстан	510	139	371	27
Итого	8261	2759	5502	33

* Источник: Мулладжанов Н.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. — Ташкент: Узбекистан, 1983.

Таблица 5

Численность населения Узбекистана по переписи 1970 г.*

Административные единицы	Численность населения, тыс. чел.			Доля городского населения, %
	всего	городского	сельского	
г. Ташкент	1384509	1384509	-	100
Ташкентская область	1478785	591560	887225	40
Сырдарьинская область	575461	132161	443300	23
Ферганская область	1331972	440465	891507	33
Андижанская область	1059174	254718	804456	24
Самаркандская область	1468884	392868	1076016	27
Бухарская область	933656	292024	641632	31
Кашкадарьинская область	801480	132266	669214	17
Наманганская область	847510	242731	604779	29
Сурхандарьинская область	662270	106166	555861	16
Хорезмская область	553707	102721	450986	19
Республика Каракалпакстан	702264	249414	452580	36
Итого	11799429	4321603	7477826	37

* Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Узбекская ССР. -М., 1972.

Таблица 6

Численность населения Узбекистана по переписи 1979 г.*

Административные единицы	Численность населения, тыс. чел.			Доля городского населения, %
	всего	городского	сельского	
г. Ташкент	1815,6	1815,6	-	100
Ташкентская область	1757,5	756,7	1000,8	43
Сырдарьинская область	447,9	140,6	307,3	31
Джизакская область	510,7	139,8	370,9	27
Ферганская область	1692,8	564,7	1128,1	33
Андижанская область	1347,6	386,4	961,2	29
Наманганская область	1098,4	377,4	721,0	34
Навоийская область	500,7	209,0	291,7	42
Самаркандская область	1657,1	690,1	967,0	42
Бухарская область	885,3	291,3	594,0	33
Кашкадарьинская область	1118,7	282,2	836,5	25
Сурхандарьинская область	893,7	172,0	721,7	19
Хорезмская область	746,3	149,4	596,9	20
Республика Каракалпакстан	900,4	351,5	518,9	42
Итого	15372,7	6356,7	9016,0	41

* Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1979 года. Узбекская ССР. -Ташкент. 1980.

Таблица 7

Численность населения Узбекистана в 1989 году*

Административные единицы	Численность населения, тыс. чел.			Доля городского населения, %
	всего	городского	сельского	
г. Ташкент	212,6	212,6	-	100
Ташкентская область	2105,5	929,6	1175,9	44
Сырдарьинская область	568,3	186,1	382,2	33
Джизакская область	736,7	220,2	516,5	30
Ферганская область	2151,5	701,9	1449,6	33
Андижанская область	1725,7	558,5	1167,2	32
Наманганская область	1475,1	549,5	925,6	37
Навоийская область	655,5	269,1	386,4	41
Самаркандская область	2119,9	656,9	1463,0	31
Бухарская область	1140,1	396,8	743,3	35
Кашкадарьинская область	1596,2	415,2	1181,0	26
Сурхандарьинская область	1251,7	243,8	1007,9	19
Хорезмская область	1013,4	280,9	732,5	28
Республика Каракалпакстан	1213,8	583,7	630,1	48
Итого	19880,2	8119,0	11761,2	41

* Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Узбекская ССР – Ташкент, 1990.

Таблица 8

Численность населения Узбекистана на 1 января 2007 г.*

Административные единицы	Численность населения, тыс. чел.			Доля городского населения, %
	всего	городского	сельского	
Республика Каракалпакстан	1582,7	767,5	815,2	48,5
Андижанская область	2409,8	707,2	1702,6	29,3
Бухарская область	1545,1	453,2	1091,9	29,3
Джизакская область	1064,7	317,5	747,2	29,8
Кашкадарьинская область	2462,2	606,7	1855,5	24,6
Навоийская область	819,5	324,8	494,7	39,6
Наманганская область	2134,5	792,3	1342,2	37,1
Самаркандская область	2955,3	747,6	2207,9	25,3
Сурхандарьинская область	1957,8	376,3	1581,5	19,2
Сырдарьинская область	684,3	213,3	471,0	31,2
Ташкентская область	2492,5	979,0	1513,5	39,3
Ферганская область	2920,3	817,5	2102,8	28,0
Хорезмская область	1477,8	324,6	1153,2	22,0
г. Ташкент	2157,1	2157,1	-	100,0
Итого	26663,8	9584,6	17079,2	35,9

* Источники: Труд и занятость в Республике Узбекистане. 2006. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2007; Статистический ежегодник регионов Узбекистана. 2008. Статистический сборник Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Таблица 9

Распределение городского и сельского населения по полу,
грамотности и национальности*, тыс. чел.
1897 год

Показатели	Городское население					
	мужчины		женщины		обоего пола	
	всего	в т. ч. грамотных	всего	в т. ч. грамотных	всего	в т. ч. грамотных
Все население	276,6	30,8	213,3	11,5	489,9	62,3
в том числе						
1. узбеки	139,2	13,6	114,4	2,0	253,6	15,6
2. таджики	29,4	3,4	24,7	0,3	54,1	3,7
3. русские	26,1	17,1	11,8	5,4	37,9	22,5
4. казахи	1,3	0,1	0,6	-	2,1	0,1
5. киргизы	0,2	-	0,0	-	0,2	-
6. каракалпаки	0,0	-	0,0	-	0,0	-
Сельское население						
Все население	1013,6	26,5	848,9	2,5	186,2	29,0
в том числе						
1. узбеки	690,0	15,0	571,9	1,0	1261,9	16,0
2. таджики	63,1	2,9	54,9	0,1	119,9	3,0
3. русские	4,1	1,5	2,6	0,5	6,7	2,0
4. казахи	80,3	2,2	71,2	0,2	151,5	2,4
5. киргизы	45,0	0,6	35,4	0,0	80,4	0,6
6. каракалпаки	47,3	2,4	45,9	0,5	93,2	2,9
Итого						
Все население	1290,2	77,3	1062,2	14,0	2352,4	91,3
в том числе						
1. узбеки	829,2	28,6	686,3	3,0	1515,5	81,6
2. таджики	94,5	6,3	79,5	0,4	174,0	6,7
3. русские	30,2	18,6	14,4	5,9	44,6	24,5
4. казахи	81,6	2,3	72,0	0,2	153,6	2,5
5. киргизы	45,2	0,6	35,4	0,0	80,6	0,6
6. каракалпаки	47,3	2,4	45,9	0,5	93,2	2,9

* Источник: Итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в границах Узбекистана, без Бухарского и Хорезмского ханств. Азиатская Россия. Т.1. – СПб., 1914.

Таблица 10

Национальный состав населения Узбекистана в 1959 году*

Национальность	Все население		Городское		Сельское	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
все население	8105704	100,0	2728580	100,0	5377124	100,0
в том числе:						
узбеки	5038273	62,2	1015480	37,2	4022793	75,0
каракалпаки	168274	2,17	32552	1,2	135722	2,5
русские	1090728	13,5	912694	33,5	178034	3,3
татары**	444810	5,5	287433	10,5	157377	3,0
казахи	335267	4,1	71394	2,6	263873	4,9
таджики	311375	3,8	67752	2,5	243623	4,5
корейцы	138453	1,7	44112	1,6	94341	1,8
евреи***	94344	1,2	89923	3,3	4421	0,1
киргизы	92725	1,1	3260	0,1	89465	1,6
украинцы	87927	1,1	66600	2,45	21327	0,4
туркмены	59804	0,7	4531	0,2	50273	1,0
азербайджанцы	40511	0,4	10202	0,4	30309	0,5
армяне	27370	0,3	25567	0,9	1803	0,03
уйгуры	19377	0,23	5030	0,2	14347	0,2
башкиры	13500	0,2	7778	0,3	5722	0,1
белорусы	9520	0,1	7387	0,27	2133	0,03
осетины	8755	0,1	1449	0,05	7306	0,1
цыгане	7860	0,1	3059	0,1	4801	0,08
чуваши	5227	0,1	3473	0,1	1753	0,03
грузины	2474	0,0	31746	0,05	728	0,01
народности Дагестана	3283	0,04	2256	0,08	1027	0,02
другие	110848	1,4	64902	2,4	45946	0,8

* Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. - М., 1962.

** Включая крымских татар.

*** Все евреи (европейские и среднеазиатские).

Таблица 11

Национальный состав населения Узбекистана в 1970 году*

Национальность	Все население		Городское		Сельское	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
все население	11799429	100,0	4321603	100,0	7477826	100,0
в том числе:						
узбеки	7724715	65,4	1776368	41,1	5948347	79,6
каракалпаки	230258	2,0	68604	1,6	161654	2,2
русские	1473465	12,6	1312309	30,4	161156	2,1
татары	573733	4,8	421022	9,8	152711	2,0
казахи	476310	4,0	131163	3,1	345147	4,6
таджики	448541	3,8	112899	2,6	335642	4,5
корейцы	147538	1,3	85417	2,0	62121	0,8
евреи	102855	0,9	99779	2,3	3076	0,04
киргизы	110726	0,9	6950	0,1	103726	1,4
украинцы	111676	0,9	96744	2,3	14932	0,2
туркмены	71041	0,6	8761	0,2	62280	0,81
азербайджанцы	38898	0,3	17859	0,4	21039	0,3
армяне	34174	0,3	32309	0,8	1865	0,02
уйгуры	23942	0,2	9353	0,2	14589	0,2
башкиры	20761	0,2	14434	0,3	6327	0,1
белорусы	16969	0,1	13653	0,3	3316	0,04
немцы	33991	0,3	27245	0,6	6746	0,1
цыгане	11362	0,1	5493	0,1	5869	0,1
чуваш	8869	0,08	6585	0,1	2284	0,03
греки	20502	0,2	19204	0,4	1298	0,01
иранцы (персы)	15457	0,12	8205	0,2	7252	0,1
мордва	14176	0,1	12176	0,3	2000	0,02
другие	89470	0,8	35071	0,8	54399	0,73

* Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4 Национальный состав СССР. Ч. 1. Кн. 2. Май 1972.

Таблица 1.1

Национальный состав населения Узбекистана в 1979 году*

Национальность	Все население		Городское		Сельское	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
все население	15389307	100.0	6281636	100.0	9107671	100.0
в том числе:						
узбеки	10569007	68.7	3023782	48.1	754225	82.8
каракалпаки	297788	1.9	121860	1.9	175928	1.9
русские	1665658	10.8	1525544	24.8	149114	1.2
татары	531205	3.5	441698	7.0	89507	1.0
казахи	620136	4.0	216332	3.4	403804	4.4
таджики	594627	3.9	220207	3.5	374420	4.1
корейцы	163062	1.1	117327	1.9	45735	0.5
татары крымские	117559	0.8	90093	1.4	27466	0.3
киргизы	142182	0.9	12685	0.2	129497	1.4
украинцы	113826	0.7	104982	1.7	8844	0.1
туркмены	92285	0.6	14849	0.2	77446	0.9
азербайджанцы	59779	0.4	32173	0.5	27606	0.3
армяне	42374	0.3	40508	0.6	1866	0.0
уйгуры	29104	0.2	13151	0.2	15953	0.2
башкиры	25879	0.2	20294	0.3	5585	0.1
белорусы	19073	0.1	15554	0.2	3519	0.0
немцы	39517	0.3	34318	0.5	5199	0.1
цыгане	12581	0.1	8376	0.1	4205	0.0
чувши	9389	0.1	7841	0.1	1548	0.0
греки	14025	0.1	13143	0.2	882	0.0
иранцы (персы)	20026	0.1	17278	0.3	2748	0.0
мордва	12263	0.1	11001	0.2	1212	0.0
турки	48726	0.3	10901	0.2	37825	0.4
евреи европ.	73920	0.5	834	0.0	834	0.0
евреи среднеаз.	25643	0.2	25448	0.4	195	0.0

* Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав населения Узбекской ССР. — М., 1980.

Таблица 13

Национальный состав населения Узбекистана в 1989 году*

Национальность	Все население		Городское		Сельское	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
все население	19810077	100,0	8040963	100,0	11769114	100,0
в том числе:						
узбеки	14142475	71,4	4320026	53,7	9822449	83,5
русские	1653478	8,3	1567630	19,5	85848	0,7
гаджики	933560	4,7	301315	3,7	632245	5,4
казахи	808227	4,1	320360	4,0	487867	4,1
татары	467829	2,4	411954	5,1	55875	0,5
каракалпаки	411878	2,1	220903	2,7	190975	1,6
татары крымские	188772	1,0	149010	1,9	39762	0,3
корейцы	183140	1,0	146077	1,8	37063	0,3
киргизы	174907	0,9	21021	0,25	153886	1,3
украинцы	153197	0,8	138346	1,7	14851	0,1
туркмены	121578	0,6	22194	0,3	99384	0,8
турки	106302	0,5	31924	0,4	74378	0,6
евреи европ.	65493	0,3	64777	0,8	716	0,0
армяне	50537	0,3	48964	0,6	1573	0,0
азербайджанцы	44410	0,2	33344	0,4	11066	0,1
немцы	39809	0,2	35004	0,4	4805	0,0
уйгуры	35762	0,2	17862	0,2	17900	0,2
башкиры	34771	0,2	28916	0,0	5855	0,0
белорусы	29427	0,1	25090	0,3	4337	0,0
евреи среднеаз.	28369	0,1	28256	0,35	113	0,0
персы	24779	0,1	17851	0,2	6928	0,1
цыгане	16397	0,1	11930	0,1	4467	0,0
мордва	11914	0,05	10958	0,1	956	0,0
греки	10453	0,05	9733	0,1	720	0,0
чуваши	10074	0,05	8823	0,1	1251	0,0
другие	62539	0,25	48695	1,3	13844	0,1

* Источник: Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав населения Узбекской ССР. – Ташкент, 1990.

Таблица 1-

Национальный состав населения г. Ташкента*
(1959–1989 гг.)

Национальность	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
узбеки	339,6	34,4	513,0	37,2	718,5	40,8	910,3	44,2
русские	414,7	42,5	564,6	40,8	676,2	38,4	701,3	34,0
татары	68,5	7,0	98,9	7,1	127,2	7,2	129,2	6,3
украинцы	25,6	2,6	40,7	2,9	43,6	2,5	60,0	3,0
белорусы	2,7	0,3	5,9	0,4	6,3	0,4	10,7	0,5
казахи	15,2	1,5	15,2	1,1	20,5	1,2	30,6	1,5
таджики	5,5	0,6	8,0	0,5	9,6	0,6	14,9	0,7
киргизы	нет св.	-	нет св.	-	1,7	0,1	2,8	0,1
туркмены	нет св.	-	нет св.	-	1,9	0,1	2,8	0,1
армяне	5,5	0,6	13,4	1,0	16,7	1,0	20,5	1,0
евреи	50,4	5,2	55,8	4,0	56,9	3,2	43,1	2,1
греки	11,3	1,2	13,7	1,0	7,9	0,4	5,9	0,3
корейцы	5,5	0,6	18,2	1,3	29,5	1,7	44,0	2,1
уйгуры	3,0	0,3	5,8	0,4	7,9	0,4	11,1	0,5
другие национальности	27,4	2,8	31,3	2,3	35,0	2,0	73,0	3,6
Итого	974,9	100,0	1384,3	100,0	100,0	100,0	2060,2	100,0

* Источники: Ахмедов Э.А., Сайдаминова З.А. Республика Узбекистан. Краткий справочник. – Ташкент: Узбекистан, 1995.

Таблица 15

Города Республики Узбекистан*, тыс. чел.

№	Города	Год обработки	Численность населения, тыс. чел.							
			1939 г.	1959 г.	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2007 г.
Республика Каракалпакстан										
1	Нукус	1932	10,5	31,9	175,0	189,0	195,2	201,8	206,7	259,3
2	Беруни	1962	-	-	41,0	44,6	46,4	46,8	47,3	55,5
3	Кунград	1969	-	-	55,0	33,3	34,1	34,7	35,2	35,5
4	Ходжейли	1926	11,4	20,5	64,0	65,0	67,2	68,1	69,2	67,0
5	Муйнак	1963	7,5	10,4	17,0	13,7	13,5	13,6	13,6	13,0
6	Тахташат	1953	-	6,0	45,0	49,3	50,9	51,2	51,5	48,1
7	Турткуль	1973	19,6	10,5	40,0	45,0	47,2	47,8	48,6	52,1
8	Чимбай	1926	8,5	16,0	35,0	31,9	32,8	33,0	33,1	47,8
9	Холкабал	1986	-	-	9,8	10,9	11,2	11,3	11,6	12,7
10	Мангит	1973	-	-	25,0	276,3	24,4	30,0	30,5	33,7
11	Шуманай	1983	-	-	13,0	12,5	12,5	12,5	12,6	12,7
12	Бустон	1983	-	-	15,0	10,9	12,2	12,6	13,1	13,9
Андижанская область										
1	Андижон	IX в.	84,7	130,9	310,0	307,4	323,6	328,9	334,3	359,5
2	Асака	1937	11,8	20,4	46,0	48,7	50,8	51,4	54,8	55,8
3	Карасу	1980	20,7	23,7	20,0	23,2	24,8	25,3	25,6	28,5
4	Ханабад	1972	-	-	33,0	25,4	25,1	25,2	25,3	25,8
5	Шахрихан	1970	-	-	44,0	52,1	56,1	57,1	58,2	63,5
6	Ахунбабаев	1975	-	-	15,0	17,4	18,9	19,4	19,6	21,1
7	Пойгут	1980	-	-	26,0	21,9	23,5	23,8	24,1	24,5
8	Кургантепа	1976	-	-	22,0	23,3	24,6	24,9	25,2	27,5
9	Мархамат	1974	-	-	17,0	11,0	11,4	11,6	11,7	12,4
10	Пахтабад	1975	-	-	25,0	20,6	21,4	21,8	22,1	23,4
11	Холжаабд	1981	-	-	15,0	14,5	15,7	16,4	16,2	17,6
Бухарская область										
1	Бухара	IV в. до н.э.	50,3	69,8	240,0	238,0	238,6	239,5	239,1	240,8
2	Гиздуван	1972	-	10,0	32,0	35,3	36,1	36,5	37,1	40,4
3	Каган	1929	17,7	21,1	57,0	51,3	52,3	52,5	52,9	53,8
4	Адат	1982	-	-	12,0	11,1	11,5	11,7	11,8	12,7
5	Галласия	1932	-	-	11,0	12,4	12,6	10,1	13,3	11,9
6	Вабкент	1981	-	-	13,0	14,0	14,3	14,6	14,8	16,2
7	Каракул	1980	-	2,7	19,0	18,6	19,2	19,6	19,6	20,9
8	Караулбазар	1981	-	1,6	10,0	7,8	8,6	8,9	9,6	9,0
9	Газлы	1977	-	1,5	11,0	8,8	8,9	8,9	8,9	8,1
10	Ромитан	1981	-	-	10,0	11,7	10,8	11,0	11,1	12,6
11	Шафиркан	1995	-	-	11,3	11,6	12,0	12,1	12,4	13,5
Джизакская область										
1	Джизак	X в.	8,8	15,7	115,0	123,0	125,4	126,7	128,9	139,1
2	Даштабад	1974	15,8	19,0	16,0	17,8	19,4	19,7	20,2	24,5
3	Галляарал	1973	-	-	16,0	20,0	21,2	21,2	21,4	23,3
4	Маржанбулак	1980	-	-	4,0	3,2	3,5	3,6	3,6	-
5	Дустлик	1983	-	-	12,0	15,1	15,7	15,9	16,0	17,0
6	Гагарин	1974	-	-	24,0	20,2	20,3	20,2	19,1	15,0
7	Пахтакор	1974	-	-	18,0	17,6	18,0	18,1	18,2	19,9

Каттакаръямская область										
1	Карши	1926	15,8	19,7	180,8	187,0	195,7	198,8	201,3	219,0
2	Шахрисабз	1929	10,7	16,4	55,0	68,0	85,4	86,6	87,1	92,0
3	Гузар	1977	-	-	21,0	19,2	20,4	20,9	21,3	23,3
4	Жамаш	1978	-	-	22,0	26,6	29,1	29,7	30,5	35,1
5	Бешкеит	1977	-	-	12,0	13,2	14,1	14,2	14,4	16,4
6	Касан	1972	-	-	40,0	47,7	51,4	52,5	53,9	60,1
7	Китаб	1976	5,6	8,4	30,0	31,8	33,4	33,8	34,3	37,5
8	Муборак	1974	-	-	40,0	20,5	22,1	22,6	23,1	24,5
9	Голлимаржан	1975	-	-	10,0	6,8	7,2	7,4	8,9	8,7
10	Янги-Нйшан	1982	-	-	7,0	7,7	8,6	8,7	7,6	11,2
11	Чирокан	1980	-	-	12,0	15,1	16,1	16,4	16,6	20,0
12	Яккабаг	1978	-	3,6	16,0	20,1	21,3	21,5	21,8	23,6
Новыйская область										
1	Навои	1958	-	5,4	120,0	113,0	120,4	121,5	140,9	122,9
2	Учкудук	1978	-	-	30,0	25,1	26,8	26,3	26,1	23,2
3	Кизилтепа	1979	-	-	10,0	11,1	11,8	11,9	12,0	12,3
4	Кармана	1979	-	-	19,0	17,6	18,7	18,8	-	-
5	Нурата	1976	-	-	22,0	24,1	25,9	26,2	26,6	28,9
6	Зарафшан	1972	-	-	55,0	49,3	52,4	52,8	53,3	57,0
7	Янгйрабад	1998	-	-	-	-	14,5	14,6	14,9	16,2
Наманганская область										
1	Наманган	1610	79,5	123,5	310,0	354,0	375,1	380,9	386,2	418,6
2	Касансай	1973	8,9	9,5	3,0	36,3	39,0	39,8	40,7	45,5
3	Учкурган	1969	-	-	32,0	27,1	28,4	28,8	29,2	31,7
4	Чартак	1976	-	-	40,0	41,9	44,3	45,1	45,9	49,5
5	Чуст	-	14,8	-	-	55,0	58,5	59,6	60,7	65,7
6	Хаккюлобод	1974	-	-	15,0	23,8	24,9	25,2	25,4	27,9
7	Пап	1980	-	-	29,0	18,0	22,7	20,9	20,5	24,2
8	Туракурбан	1979	-	-	27,0	21,5	21,9	22,3	22,6	26,7
Самаркандская область										
1	Самарканд	IV в. до н.э.	136,3	196,5	462,0	362,4	361,7	362,1	361,1	363,9
2	Акташ	1967	-	9,8	30,3	32,0	33,2	33,4	33,8	34,7
3	Каттакурбан	1868	29,2	34,1	70,0	63,0	65,0	65,5	66,1	64,9
4	Ургут	1973	16,5	10,5	36,0	44,0	47,4	48,4	49,4	56,3
5	Булунгур	1973	21,3	25,5	22,0	22,4	23,5	23,7	24,0	25,7
6	Джамбай	1977	-	-	12,0	13,0	13,3	13,5	13,7	14,9
7	Иштихан	1984	-	-	9,0	11,6	12,0	12,1	12,2	13,2
8	Нурабад	1983	-	-	7,0	7,8	8,0	7,9	7,9	7,7
9	Пайарык	1994	-	-	10,2	10,5	11,0	11,1	11,2	11,8
10	Джума	1973	3,6	5,9	16,0	17,1	17,7	17,8	18,0	18,6
11	Челек	1981	-	-	10,0	15,2	16,1	16,3	11,6	18,5
Сурхандарьинская область										
1	Термез	IV в. до н.э.	12,5	22,1	75,0	106,0	110,1	111,9	113,5	125,3
2	Денау	1958	-	16,8	55,0	57,1	61,0	61,9	63,0	69,3
3	Байсун	1975	-	-	20,0	19,7	21,0	21,4	21,8	24,4
4	Джаркурбан	1973	-	7,1	20,0	19,3	19,9	20,3	20,5	21,1
5	Жумкурбан	1971	-	-	12,0	11,3	11,9	11,9	12,0	12,5
6	Шаргуь	1973	-	-	9,0	12,0	12,2	12,3	12,4	12,5
7	Шерабад	1973	-	-	19,0	21,8	23,3	23,8	24,2	26,2
8	Шурчи	1976	-	-	16,0	19,1	19,9	20,2	20,5	22,7

Сырдарьинская область										
1	Гулистан	1952	5,7	18,3	60,0	53,4	54,6	55,1	55,3	56,2
2	Бахт	1980	-	6,7	12,0	9,7	11,2	11,3	11,7	11,5
3	Сырдарья	1971	-	15,1	25,0	28,2	29,9	29,9	29,7	28,5
4	Ширин	1972	-	-	12,0	11,7	12,0	13,8	13,9	15,9
5	Янгир	1957	-	6,8	37,0	29,1	28,6	28,4	28,2	30,5

Ташкентская область										
1	Ташкент	III в. до н.э.	584,9	911,9	2151,0	2109,1	2118,7	2161,4	2142,3	2150,3
2	Алмалык	1951	-	40,5	135,0	113,0	115,3	115,1	114,7	119,1
3	Ангрен	1951	-	55,8	135,0	128,0	128,6	129,0	129,0	131,5
4	Ахангаран	1966	-	-	35,0	30,5	30,4	30,5	30,5	31,2
5	Бекабад	1945	-	42,2	86,0	85,0	85,1	85,0	84,5	85,8
6	Чирчик	1935	14,7	65,6	172,0	148,5	146,4	145,1	143,3	141,3
7	Янгибад	1957	-	9,5	14,0	11,0	10,3	10,0	9,8	8,9
8	Янгиюль	1934	16,2	45,2	76,0	56,0	57,6	58,2	58,9	61,8
9	Аккурган	1980	-	-	15,0	10,8	10,9	10,8	10,8	11,3
10	Газалкент	1964	3,2	7,3	20,8	21,1	21,0	21,0	21,1	20,4
11	Бука	1980	-	-	18,0	19,3	19,5	19,7	20,0	21,2
12	Дустобод	1983	-	-	10,0	13,8	13,6	13,6	13,6	13,4
13	Паркент	1984	-	-	36,0	38,3	41,4	42,4	43,2	48,6
14	Пискент	1966	-	12,5	25,0	26,3	27,2	27,7	30,7	32,5
15	Келес	1976	-	5,0	20,0	24,3	25,4	25,6	26,0	27,5
16	Тойтепа	1973	-	-	20,0	20,4	20,8	21,0	21,3	22,1
17	Чиназ	1972	-	7,9	21,0	23,8	20,3	20,6	20,8	22,1

Ферганская область										
1	Фергана	1874	35,6	80,2	235,0	182,0	180,8	185,2	185,2	187,1
2	Коканд	X в.	84,7	105,1	175,0	187,0	191,1	193,8	197,4	206,5
3	Кува	1974	-	-	30,0	32,7	34,8	35,5	36,2	39,5
4	Кувасай	1954	4,6	10,8	25,0	24,3	24,8	24,7	24,7	24,3
5	Хамза	1974	-	-	13,0	11,3	12,0	12,2	12,3	13,2
6	Маргилан	X в.	46,0	95,2	140,0	135,1	150,9	153,8	156,0	169,4
7	Бешарык	1983	-	-	17,0	19,3	20,0	20,2	20,5	22,1
8	Раштан	1977	-	-	25,0	27,1	28,4	29,1	29,6	32,3
9	Яйлан	1975	-	5,4	17,0	18,7	19,4	19,7	19,8	21,7

Хорезмская область										
1	Ургенч	1929	22,5	43,8	132,0	137,0	139,0	139,1	139,2	135,2
2	Питняк	1974	-	-	20,0	14,8	15,3	15,5	15,7	15,8
3	Хива	IV в. до н.э.	14,4	17,5	41,0	45,6	47,3	48,0	48,8	52,4

* Источники: Материалы всесоюзных переписей населения 1939, 1959 годов, Данные Агентства труда и социальной защиты Республики Узбекистан, Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Таблица 16

Ранжировка городов Узбекистана по численности населения*

2007 год

№	Города	Численность населения, тыс. чел.	№	Города	Численность населения, тыс. чел.	№	Города	Численность населения, тыс. чел.
1	Ташкент	2150,3	41	Кува	39,5	81	Каракуль	20,9
2	Наманган	418,6	42	Китаб	37,5	82	Газалкент	20,4
3	Самарканд	363,9	43	Кунград	35,5	83	Чиракчи	20,0
4	Андижан	359,5	44	Камаш	35,1	84	Пахтакор	19,9
5	Нукус	259,3	45	Акташ	34,7	85	Джума	18,6
6	Бухара	240,8	46	Мангит	33,7	86	Челек	18,5
7	Карши	219,0	47	Пискент	32,5	87	Ходжаабат	17,6
8	Коканд	206,5	48	Риштан	32,3	88	Дустлик	17,0
9	Фергана	187,1	49	Учкурган	31,7	89	Бешкент	16,4
10	Маргилан	169,4	50	Ахангаран	31,2	90	Вабкент	16,2
11	Чирчик	141,3	51	Янгйер	30,5	91	Янгйрабад	16,2
12	Джизак	139,1	52	Нурата	28,9	92	Ширин	15,9
13	Ургенч	135,2	53	Сырдарья	28,5	93	Питйк	15,8
14	Ангрен	131,5	54	Карасу	28,5	94	Гагарин	15,0
15	Термез	125,3	55	Хаккуллобад	27,9	95	Джамбай	14,9
16	Навои	122,9	56	Келес	27,5	96	Бостон	13,9
17	Алмалык	119,1	57	Кургантепа	27,5	97	Шафirkan	13,5
18	Шахрисабз	92,0	58	Туракурган	26,7	98	Дустобод	13,4
19	Бекбад	85,8	59	Шерабад	26,2	99	Иштихан	13,2
20	Денау	69,3	60	Ханабад	25,8	100	Хамза	13,2
21	Ходжейли	67,0	61	Булунгур	25,7	101	Муйнак	13,0
22	Чуст	65,7	62	Даштабад	24,5	102	Халкабад	12,7
23	Каттакурган	64,9	63	Муборак	24,5	103	Шуманай	12,7
24	Шахрихан	63,5	64	Пойгуг	24,5	104	Алат	12,7
25	Янгйоль	61,8	65	Байсун	24,4	105	Ромитан	12,6
26	Касан	60,1	66	Кувасай	24,3	106	Кумкурган	12,5
27	Зарафшан	57,0	67	Пап	24,2	107	Шаргутъ	12,5
28	Ургут	56,3	68	Яккабаг	23,6	108	Мархамат	12,4
29	Гулистан	56,2	69	Пахтаабат	23,4	109	Кизилтепа	12,3
30	Асака	55,8	70	Галляарал	23,3	110	Галлаасия	11,9
31	Бируни	55,5	71	Гузар	23,3	111	Пайарак	11,8
32	Каган	53,8	72	Учкудук	23,2	112	Бахт	11,5
33	Хива	52,4	73	Шурчи	22,7	113	Аккурган	11,5
34	Турткул	52,1	74	Тойтепа	22,1	114	Ялти-Ничан	11,2
35	Чартак	49,5	75	Чиназ	22,1	115	Караулбазар	9,0
36	Паркент	48,6	76	Бепарык	22,1	116	Янгйабад	8,9
37	Тахияташ	48,1	77	Ййпан	21,7	117	Толлимаркан	8,7
38	Чимбай	47,8	78	Бука	21,2	118	Газли	8,1
39	Касансай	45,5	79	Ахунбабаев	21,1	119	Нурабад	7,7
40	Гиждуван	40,4	80	Джаркурган	21,1			

* Источник: Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. -Ташкент, 2008.

**Ранжировка городов Узбекистана
по численности населения по областям**
2007 год

№	Города	Численность населения, тыс. чел.	№	Города	Численность населения, тыс. чел.
<i>Республика Каракалпакстан</i>					
1	Нукус	259,3	7	Кунград	35,5
2	Ходжейли	67,0	8	Маятиг	33,7
3	Бирунчи	55,5	9	Бостон	13,9
4	Турткуль	52,1	10	Муйнак	13,0
5	Тахияташ	48,1	11	Халкабад	12,7
6	Чимбай	47,8	12	Шуманши	12,7
<i>Андижанская область</i>					
1	Андижан	359,5	7	Пойтуг	24,5
2	Шахрихан	63,5	8	Пахтабад	23,4
3	Асака	55,8	9	Ахунбаев	21,1
4	Карасу	28,5	10	Ходжабад	17,6
5	Кургантепа	27,5	11	Мархамат	12,4
6	Ханабад	25,8			
<i>Бухарская область</i>					
1	Бухара	240,8	7	Аяг	12,7
2	Каган	53,8	8	Роматан	12,6
3	Гиздуван	40,4	9	Галлаасия	11,9
4	Каракуль	20,9	10	Караулбазар	9,0
5	Вабкент	16,2	11	Газли	8,1
6	Шафиркан	13,5			
<i>Джизакская область</i>					
1	Джизак	139,1	4	Пахтакор	19,9
2	Даштабад	24,5	5	Дустлик	17,0
3	Галлялар	23,3	6	Гагарин	15,0
<i>Кашкадарьинская область</i>					
1	Кашан	219,0	7	Яккабаг	23,6
2	Шахрисабз	92,0	8	Гузар	23,3
3	Касан	60,1	9	Чиракчи	20,0
4	Китаб	37,5	10	Бешкент	16,4
5	Камали	35,1	11	Янги-Нисан	11,2
6	Муборак	24,5	12	Толтимаржан	8,7
<i>Навоийская область</i>					
1	Навои	122,9	4	Учкудук	23,2
2	Зарафшан	57,0	5	Янгирабал	16,2
3	Нурата	28,9	6	Кизилтепа	12,3
<i>Наманганская область</i>					
1	Наманган	418,6	5	Учкурган	31,7
2	Чуст	65,7	6	Хаккуллобод	27,9
3	Чартак	49,5	7	Туракурбан	26,7
4	Касансай	45,5	8	Пап	24,2

Самаркандская область					
1	Самарканд	363,9	7	Челек	18,5
2	Каттакурган	64,9	8	Джамбай	14,9
3	Ургут	56,3	9	Иштихон	13,2
4	Акташ	34,7	10	Пайарык	11,8
5	Булунгур	25,7	11	Нурабад	7,7
6	Джума	18,6			
Сурхандарьинская область					
1	Термез	125,3	5	Шурчи	22,7
2	Денау	69,3	6	Джаркурган	21,1
3	Шерабад	26,2	7	Кумкурган	12,5
4	Байсув	24,4	8	Шаргунь	12,5
Сырдарьинская область					
1	Гулистан	56,2	4	Шарын	15,9
2	Янгийер	30,5	5	Бахт	11,5
3	Сырдарья	28,5			
Ташкентская область					
1	Ташкент	2150,3	10	Келес	27,5
2	Чирчик	141,3	11	Тойтепа	22,1
3	Ангрен	131,5	12	Чиназ	22,1
4	Алмалык	119,1	13	Бука	21,2
5	Бекабад	85,8	14	Газалкент	20,4
6	Янгйюль	61,8	15	Дустобод	13,4
7	Паркент	48,6	16	Аккурган	11,3
8	Пскент	32,5	17	Янгйабад	8,9
9	Ахангаран	31,2			
Ферганская область					
1	Коканд	206,5	6	Кувасай	24,3
2	Фергана	187,1	7	Бешарык	22,1
3	Маргилан	169,4	8	Яйпан	21,7
4	Кува	39,5	9	Хамза	13,2
5	Риштан	32,3			
Хорезмская область					
1	Ургенч	135,2	3	Питняк	15,8
2	Хива	52,4			

* Источник: Численность населения Республики Узбекистан. 2007. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2008.

Узбекистан среди отдельных стран мира

Страны	Территория, тыс. км ²	Плотность населения, чел./км ²	Числен- ность населения, млн.	Рождае- мость на 1000 чел.	Смерт- ность на 1000 чел.	Ожидаемая продолжительность жизни, в годах			Уровень уруба- зации, %	Процент численности населения на 2023 г., млн.
						общая	мужской	женский		
Россия	17068	8,3	141,9	12	15	67	60	73	73	129,3
Украина	604	76,5	46,2	10	16	68	62	74	68	41,7
Узбекистан	449	60,6	27,2	24	7	67	63	70	36	33,3
Казахстан	2716	5,8	15,7	21	10	66	61	72	53	17,1
Азербайджан	87	100,0	8,7	18	6	72	70	75	52	9,7
Таджикистан	143	51,0	7,3	27	5	67	64	69	26	9,5
Кыргызстан	198	26,3	5,2	24	7	66	62	70	35	6,5
Туркменистан	488	10,6	5,2	24	6	62	58	67	47	6,5
Китай	9322	142,1	1324,7	12	7	73	71	75	45	1476,0
Индия	2972	386,7	1149,3	24	8	65	65	66	28	1407,7
США	9163	33,2	304,5	14	8	78	75	81	79	355,7
Индонезия	1826	131,4	239,9	21	6	70	69	72	48	291,9
Япония	376	339,6	127,7	9	9	82	79	86	79	119,3
Египет	995	75,3	74,9	27	6	72	70	74	43	95,9
Турция	796	94,0	74,8	19	6	72	69	74	62	87,8
Иран	1635	44,2	72,2	20	5	71	69	72	67	88,0
Афганистан	652	50,1	32,7	47	21	43	43	43	20	50,3
Германия	349	235,5	82,2	8	10	79	77	82	73	79,6
Великобритания	241	254,4	61,3	13	9	79	77	81	80	68,8
Франция	551	112,5	62,0	13	8	81	78	85	77	66,1

ЛИТЕРАТУРА

Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент: Узбекистон, 2009.

Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. – Ташкент: Узбекистон, 1999.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистон, 1997.

Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Ташкент: Узбекистон, 1995.

Каримов И.А. Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения. – Ташкент: Узбекистон, 1993.

Абдурахманов К.Х. Социально-экономические аспекты государственного регулирования демографических процессов в условиях углубления рыночных реформ в Узбекистане // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Агзамхаджаев И.Х. Модели анализа и оценка занятости населения в регионах // Вопросы РАСУ. Вып.44. – Ташкент, 1989.

Агзамхаджаев И.Х. Прогноз численности населения и трудовых ресурсов // Сборник научных трудов: Вопросы моделирования и информатизации экономики. – Ташкент, 1992.

Актуальные проблемы народонаселения в высокотрудообеспеченных регионах. – Самарканд, 1986.

Актуальные проблемы семьи: приоритеты и перспективы развития // Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 21 ноября 2008 года. – Ташкент, 2008.

Аликариев Н.С. Социальные факторы миграционного движения населения. – М., 1987.

Аликариев Н.С. Модели миграции населения в территориальных системах. – Ташкент, 1980.

Аликариев Н., Абдурахимов А. Моделирование социальных процессов. – Ташкент, 1979.

Артыкбаев Р.Д. Новые демографические тенденции стран Центральной Азии // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Артыкова Д.А. Феминизация трудовой миграции // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Артыкова Д.А. Формирование занятости населения в Республике Узбекистан. – Ташкент: Фан, 2005.

Артыкова Д.А. Социальная трансформация форм и видов занятости в Республике Узбекистан в условиях углубления рыночных реформ // Экономика и финансы. – М., 2005. – № 3.

Артыкова Д.А. Занятость женщин Узбекистана в зеркале рыночных преобразований // Экономика и статистика. – 1997. – № 3.

Ата-Мирзаев О.Б. Репродуктивные установки узбекистанской семьи // Актуальные проблемы семьи: приоритеты и перспективы развития. – Ташкент, 2008.

Ата-Мирзаев О.Б. Национальная политика народонаселения Узбекистана // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Ата-Мирзаев О.Б., Муртазаева Р.Х. Национальная политика урбанизации Узбекистана. Урбанизационные процессы в Узбекистане: история и современность. – Ташкент, 2007.

Ата-Мирзаев О.Б., Гентшке В.Л., Муртазаева Р.Х., Салиев А.С. Историко-демографические очерки урбанизации Узбекистана. – Ташкент, 2002.

Ата-Мирзаев О.Б., Умарова Н. Демографическая ситуация в Узбекистане // Социальная политика в постсоветском обществе: задачи, противоречия, механизмы. – М.: Наука, 2002.

Ата-Мирзаев О., Умарова Н. Зарубежная миграция студентов Узбекистана // Миграция и рынок труда в странах Центральной

Азии: Материалы регионального семинара / Под ред. Л.П. Максаковой. – Москва – Ташкент, 2002.

Ата-Мирзаев О.Б., Умарова Н.О. Научно-практические основы планирования семьи в Узбекистане // Материалы круглого стола: «Женщина–семья–право». – Ташкент, 1998 (на узб., рус. и англ. яз.).

Ата-Мирзаев О.Б., Гентшке В.Л., Муртазаева Р.Х. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. – Ташкент, 1998.

Ата-Мирзаев О.Б., Каюмов А.А. Народонаселение Узбекистана: демографическая ситуация, политика, экология // Экономика и статистика. – 1995. – №5.

Ата-Мирзаев О.Б. Демографическая ситуация Средней Азии и ее перспективы // Географические перспективы Средней Азии. – Лондон – Нью-Йорк, 1992 (на англ. яз.).

Ата-Мирзаев О.Б., Мулладжанов Н.Р., Салиев А.С., Салимов Х. Демографическая ситуация в Средней Азии и региональные проблемы народонаселения // Материалы III съезда ГО Узбекской ССР. Ч.I. – Ташкент, 1990.

Ата-Мирзаев О.Б., Салиев А.С. Региональные особенности урбанизации // Развитие народонаселения и проблемы трудовых ресурсов Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1988.

Ата-Мирзаев О.Б., Салимов Х. Актуальные проблемы народонаселения Узбекистана // Коммунист Узбекистана. – 1987. – №1.

Ата-Мирзаев О.Б., Салиев А.С. Урбанизация в регионе // Население Средней Азии // Серия «Народонаселение». – М., 1985.

Ата-Мирзаев О.Б., Салимов Х. Некоторые аспекты развития народонаселения республик Средней Азии // Народонаселение СССР и мира: развитие, проблемы исследования. – М.: Статистика, 1983.

Ата-Мирзаев О.Б., Гольдфарб Б.Я. Региональные особенности территориальной подвижности населения

Узбекской ССР // Географические основы формирования систем расселения. – Л.: ГО СССР, 1981.

Ата-Мирзаев О.Б., Гольдфарб Б.Я. Перспективы естественного воспроизводства населения Средней Азии // Наше будущее глазами демографа. Сер. «Народонаселение». – М.: Статистика, 1979.

Ата-Мирзаев О.Б. Многодетная женщина: социально-демографический анализ // Женщина дома и на работе. Сер. «Народонаселение». – М.: Статистика, 1976. – № 21.

Ата-Мирзаев О.Б. К особенностям развития городского расселения Ферганской долины // Проблемы народонаселения. – М.: Изд. МГУ, 1970.

Ахмедов Э., Тешабоев М. Новые города Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 1984.

Вороновский Ю.В. Демографическая ситуация в Узбекистане и занятость женщин // Рынок, деньги и кредит. – 2002. – №6.

Вороновский Ю.В. Пути удовлетворения потребностей народного хозяйства республик Средней Азии в квалифицированной рабочей силе // Развитие народонаселения и проблемы трудовых ресурсов республик Средней Азии (социально-демографический анализ). – Ташкент: Фан, 1988.

Галкин В.Н. Методологические проблемы прогнозирования трудовых ресурсов в региональных условиях Средней Азии // Региональные особенности развития народного хозяйства Средней Азии. – М., 1984.

Галкин В.Н. Социально-экономическая сущность рабочей силы и границы ее функционирования // Социальные проблемы развития производительных сил Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1980.

Галкин В.Н. Темпы, масштабы и факторы воспроизводства населения // Социальные проблемы развития производительных сил Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1980.

Гулямов С., Убайдуллаева Р., Ахмедов Э. Независимый Узбекистан. – Ташкент: Мехнат, 2000.

Демографические проблемы расселения // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1978. – № 569.

Демография семьи // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1980. – № 604.

Занятость населения в условиях перехода к рыночной экономике: Проблемы и перспективы. – Ташкент, 1991.

Караханов М.К. Некапиталистический путь развития и проблемы народонаселения. – Ташкент, 1983.

Каримова Д.М. Народонаселение в рамках глобальных и национальных целей развития Узбекистана // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Каюмов А.А. Современные тенденции роста численности населения Узбекистана // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Каюмов А.А. Тенденции изменения регионального соотношения численности населения и трудовых ресурсов Узбекистана // Восемнадцатые международные Плехановские чтения “Реформирование и модернизация национальной экономики – стратегический курс на демократизацию и обновлению общества”. 26 марта 2005 год. – М., 2005.

Каюмов А.А. Региональные особенности занятости населения центральноазиатских стран с переходной экономикой // “Экономика и финансы”. – М., 2003. – № 4.

Каюмов У.К. Семья и воспроизводство населения в Узбекистане // Актуальные проблемы семьи: приоритеты и перспективы развития. – Ташкент, 2008.

Каюмов У.К. Информационная технология в системе управления процессами занятости // Сборник научных трудов: Вопросы моделирования и информатизации экономики. – Ташкент, 1992.

Комплексная программа научно-технического прогресса Узбекской ССР до 2005 года: Население и трудовые ресурсы. – Ташкент, 1984.

Максакова Л.П. Современная миграционная ситуация в Республике Узбекистан // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Максакова Л.П. Узбекистан: демографическое развитие // Вестник Института экономики. – М., 2007. – № 2.

Максакова Л.П. Экспорт рабочей силы из Узбекистана: Трудовая миграция в СНГ. – М., 2003.

Максакова Л.П. Миграция и рынок труда в странах Средней Азии // Материалы регионального семинара 11–12 октября 2001 года. Ташкент. – Москва – Ташкент, 2002.

Максакова Л.П. Миграция населения: проблемы регулирования. – Ташкент, 2001.

Максакова Л.П. Миграция населения Республики Узбекистан. – Ташкент: Издательский дом “Эльдинур”, 2000.

Миграция населения // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1981. – № 677.

Мулладжанов И.Р. Народонаселение Узбекской ССР: Справочник. – Ташкент, 1989.

Мулладжанов И.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. – Ташкент, 1983.

Мулладжанов И.Р. Народонаселение Узбекской ССР. – Ташкент, 1967.

Муртазина Р.Б. Демографическая ситуация и роль села в формировании миграционных процессов населения Узбекистана // Аграрный бюллетень. – Ташкент, 2005.

Муртазина Р.Б. Особенности и тенденции формирования миграционных процессов населения Узбекистана // Общественное мнение. Права человека, 2005. – № 3 (31).

Муртазина Р.Б. Социально-демографическая ситуация и трудовая активность населения в условиях реформирования экономики Узбекистана // Общество и экономика. – М., 1998.

Муртазина Р.Б. Прогнозирование численности населения и его занятости в региональных условиях Узбекистана // Общественные науки в Узбекистане. – 1981. – № 1.

Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. Центр социально-экономических исследований // Фонд ООН в области народонаселения (UNFA). – Ташкент, 2007.

Отчет по человеческому развитию. 1994, Нью-Йорк. – Оксфорд: Оксфорд Юниверсити Пресс, 1994.

Проблемы территориальной организации производства и расселения // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1979. – № 599.

Развитие народонаселения и проблемы трудовых ресурсов в республиках Средней Азии / Под ред. Р.А. Убайдуллаевой. – Ташкент: Фан, 1988.

Раимов Т., Ата-Мирзаев О., Салнев А. Актуальные проблемы расселения и урбанизации Средней Азии // Региональные проблемы урбанизации и расселения. – Ташкент, 1976.

Раимов Т., Ата-Мирзаев О.Б. Особенности формирования единой системы расселения и урбанизации в условиях оазисного расселения в СССР // Развитие и регулирование систем расселения в СССР: Материалы II советско-польского семинара по урбанизации. – М.: Статистика, 1974.

Раимов Т. Столичные города Средней Азии // Вопросы физической и экономической географии Узбекистана // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1967. – № 310.

Раимов Т. К экономико-географическому исследованию населения столичных городов // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1967. – № 310.

Рахимова Н.Х. К изучению вопросов воспроизводства поколений // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Рахимова Н.Х. Роль и место женщины на рынке труда Узбекистана, теория и практика. – Ташкент: Фан, 2006.

Рахимова Н.Х. Гендерные особенности в проблеме занятости женщин. – Ташкент, 2005.

Региональное прогнозирование расселения и управление процессом урбанизации. – Ташкент: Фан, 1979.

Региональные демографические исследования // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1978. – № 548.

Региональные проблемы урбанизации и расселения // Научные труды ТашГУ. – Ташкент, 1976. – № 520.

Роль и место женщины на рынке труда Узбекистана: теория и практика. – Ташкент: Фан, 2006.

Салиев А.С. Факторы и тенденции современной урбанизации // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Салиев А.С. Особенности городского расселения и развития урбанизации в Узбекистане // Урбанизационные процессы в Узбекистане: история и современность. – Ташкент, 2007.

Салиев А., Атажанова У. Роль городов в переходной период // Экономический вестник Узбекистана. – Ташкент, 2003. – № 1–2.

Салиев А.С. Региональная политика развития городов // Экономический вестник Узбекистана. – Ташкент, 2000. – № 2.

Салиев А.С. Проблемы расселения и урбанизации в республиках Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1991.

Салиев А.С. Среднеазиатский феномен урбанизации и региональная политика расселения // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 121. – Л., 1989.

Салимов Х. Население Средней Азии. – Ташкент, 1982.

Салимов Х. Народонаселение Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1968.

Смирнов Н.В. Города Ферганской долины. – Ташкент, 1957.

Сотволдиев А.А. Взаимодействие факторов экономического роста и демографических тенденций на рынке труда в Узбекистане. – М., 2005.

Социальный портрет Узбекистанца / Под ред. Р.А.Убайдуллаевой. – Ташкент, 2002.

Трудовые ресурсы городов Узбекистана: современное состояние и долгосрочный прогноз. – Ташкент: СОПС, 1982.

Турсунов Х.К., Ата-Мирзаев О.Б., Салиев А.С. и др. Региональная схема расселения на территории Узбекской ССР до 2000 года. – Ташкент: Уз НИИП градостроительства, 1980.

Убайдуллаев С.Н. Экономические мотивы трудовой деятельности в современных условиях. – Ташкент: Узбекистан, 1994.

Убайдуллаева Р.А. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан и тенденции ее изменения // Население Узбекистана: 15 лет независимого развития. – Ташкент, 2007.

Убайдуллаева Р.А. Национальная политика урбанизации Узбекистана // Материалы общественных дебатов: Общественно-городская политика и права городов. – Париж, 18 марта 2005.

Убайдуллаева Р.А., Ата-Мирзаев О.Б. Демографическая ситуация Узбекистана: диагноз, прогноз, политика // Государственное регулирование в условиях перехода к рынку: опыт России и Узбекистана. – М., 2003.

Убайдуллаева Р.А. Социальная политика и развитие системы социальных гарантий // Узбекистан: десять лет по пути формирования рыночной экономики. – Ташкент: Узбекистон, 2001.

Убайдуллаева Р.А. Новая демографическая ситуация в Узбекистане // Общество и экономика. – 2000. – № 3–4.

Убайдуллаева Р.А. Женский труд в Республике Узбекистан за годы после приобретения независимости // Рынок, деньги и кредит. – 1997. – № 3.

Убайдуллаева Р.А. Занятость и рынок труда: спорные вопросы и нерешенные проблемы // Общественные науки в Узбекистане. – 1992. – № 2.

Убайдуллаева Р.А. Методологические проблемы рационального использования трудовых ресурсов Узбекской ССР // Комплексная программа научно-технического прогресса Узбекской ССР до 2005 года. Население и трудовые ресурсы (отраслевой том). – Ташкент, 1984.

Убайдуллаева Р.А. Социальные аспекты занятости женщин // Условия труда и эффективность в производстве. – Ташкент, 1981.

Убайдуллаева Р.А. Трудовые ресурсы и эффективность их использования. – Ташкент: Узбекистан, 1979.

Убайдуллаева Р.А. Трудовые ресурсы Узбекистана и проблемы их рационального использования // Региональные проблемы населения и трудовые ресурсы СССР. – М., 1978.

Убайдуллаева Р.А. Региональные проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов в Узбекской ССР // Развитие производительных сил Узбекистана. – Ташкент, 1974.

Убайдуллаева Р.А. Женский труд в сельском хозяйстве Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1969.

Узбекистан: ННО и занятость населения / Под ред. Л.П. Максаковой. – Ташкент, 2001.

Узбекистан: десять лет по пути формирования рыночной экономики / Под ред. акад. А.Х. Хикматова. – Ташкент, 2001.

Узбекистан 1998: Доклад о человеческом развитии / Авт. кол. под рук. Г.К.Саидовой. – Ташкент, 1998.

Узбекистан 1996: Доклад о человеческом развитии / Авт. кол. под рук. Г.К.Саидовой. – Ташкент, 1996.

Умарова Д. Рынок труда в Узбекистане: вопросы регулирования // Общественные науки в Узбекистане. – 1995. – № 10–11–12.

Умарова Н. Зарубежная трудовая маятниковая миграция коренного населения Узбекистана // Миграция и рынок труда в странах Центральной Азии: Материалы регионального семинара / Под ред. Л.П. Максаковой. – Москва – Ташкент, 2002.

Умарова Н. Челночный бизнес – важная форма занятости коренного населения Узбекистана // Либерализация экономики и углубление реформ – основа укрепления независимости Узбекистана. – Ташкент, 2000.

Урбанизационные процессы в Узбекистане: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. Ташкент, 30–31 марта 2007 года. – Ташкент, 2007.

Холмуминов Ш.Р., Балаханова Д.К., Муртазаев Б. Рынок труда: проблемы формирования и регулирования. – Ташкент: Фан, 1994.

Худойбердиев З.Я. Развитие дехканско-фермерских хозяйств и занятость сельского населения. Рынок, деньги и кредит. – Ташкент, 2001. – № 10.

Худойбердиев З.Я. Подготовка рабочих на производстве в условиях рыночных отношений. – Ташкент: Научно-просветительская ассоциация интеллигенции Узбекистана, 1994.

Шодиев Р.Х. Международная миграция рабочей силы и рынок труда в Узбекистане. – Токио: Университет Хитосубаши, 2002.

Шодиев Р.Х. Рынок труда: вопросы теории и практики // Материалы семинара: Всемирного банка по социальному проекту. – М.: МГУ, 1995.

Шодиев Р.Х. Рынок труда и социальной защиты // Использование рабочей силы в трудоизбыточных регионах // Материалы международной научно-практической конференции. – Ташкент: НИИ труда, 1993.

Шодиев Р.Х. Некоторые аспекты расширения занятости в сфере обслуживания населения // Развитие народонаселения и проблемы трудовых ресурсов республик Средней Азии (социально-демографический анализ). – Ташкент: Фан, 1988.

Юлдашев М., Хужаев Н. Безработица, занятость, рынок труда и их моделирование. – Ташкент: Фан, 1993.

Абдурахмонов К.Х. Меҳнат иқтисодиёти ва социологияси: Олий ўқув юртларининг иқтисодиёт соҳаси бўйича талабалар учун дарслик. – Тошкент: Ўқитувчи, 2001.

Абдурахмонов К.Х., Муртазаев Б.Ч. Меҳнат бозори: назарий ва амалий муаммолар (ўқув қўлланма). – Тошкент: ТДИУ, 1999.

Абдурахмонов К.Х., Мамарасулов Ф.У. Меҳнат иқтисоди. – Тошкент: ТИДУ, 1996.

Ата-Мирзаев О., Буриева М., Салиев А., Мажидова Н. Ўзбекистон аҳолиси // Ўзбекистон миллий энциклопедияси // Тошкент: Давлат илмий нашриёти, 2006.

Ата-Мирзаев О.Б., Райимжонов З.Х., Умарова Н.О. Марказий Осиёдаги демографик вазият ва оилани режалаштириш // Ўзбекистон география жамияти ахбороти. 18-том. 2-қисм. — Тошкент, 1997.

Ата-Мирзаев О.Б., Умарова Н.О. Ўзбекистон миллий аҳоли сиёсатининг илмий асослари. Истиқлол ва география // Ўзбекистон Республикаси География Жамияти IV съезди материаллари. III қисм. — Тошкент, 1995.

Ахмедов Э.А. Ўзбекистон шаҳарлари мустақиллик йилларида. — Тошкент: Абу Али ибн Сино номидаги тиббиёт нашри, 2002.

Ахмедов Э.А. Ўзбекистон шаҳарлари. — Тошкент: Ўзбекистон, 1991.

Зотов А., Раймов Т., Смирнов Н., Ёқубов Б. Ўзбекистон шаҳарлари. — Тошкент: Ўзбекистон, 1965.

Иқтисодиётни эркинлаштириш даврида меҳнат ресурсларидан фойдаланиш самарадорлигини ошириш: ҳолати ва истиқболлари // Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. — Тошкент, 2005.

Қаюмов А.А. Ўзбекистонда меҳнат ресурслари динамикаси ва аҳоли бандлигининг ўзига хос хусусиятлари // Республика илмий-амалий конференция материаллари: Аҳоли бандлиги ва фаровонлигини оширишда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ўрни. 22 феврал 2008 йил. — Тошкент, 2008.

Қаюмов А.А. Минтақаларнинг демографик салоҳияти ва меҳнат ресурсларини шаклланиши // Республика илмий-амалий конференция материаллари: Иқтисодиётни модернизация қилиш шароитида минтақаларни барқарор ривожланиши. 30 май 2008 йил. — Тошкент, 2008.

Қаюмов А.А. Ўзбекистон меҳнат ресурслари прогнозининг демографик асоси // Республика илмий-амалий конференция материаллари: Иқтисодиётни эркинлаштириш даврида меҳнат ресурсларидан фойдаланиш самарадорлигини ошириш: ҳолати ва истиқболлари. — Тошкент, 2005.

Қаюмов А.А. Ўзбекистон республикасида меҳнат ресурслари шаклланиши ва жойлашишининг баъзи – бир демографик ва географик хусусиятлари // Республика илмий-амалий конференция семинария: Жаҳон ҳўжалигининг глобаллашув шароитида илмий иктисодиётнинг рақобатбардошлиги. 26 март 2005 йил. – Тошкент, 2005.

Ота-Мирзаев О., Муллажонов И., Қаюмов А. Ўзбекистон аҳолиси // Қомуслар Бош тахририяти. – Тошкент, 1997.

Салиев А., Таштаева С., Мавлонов А. Жаҳон урбанизацияси ва унинг Ўзбекистондаги хусусиятлари // Ўзбекистон география жамияти ахбороти. – 26 жилд. – Тошкент, 2005.

Убайдуллаева Р.А. Мустақил Ўзбекистон: аёл-оила-жамият. – Тошкент: Ижтимоий фикр, 2006.

Убайдуллаева Р.А., Ота-Мирзаев О.Б., Умарова Н.О. Ўзбекистонда демографик жараёнлар ва аҳоли бандлиги. – Тошкент, 2006.

Умарова Н. Ўзлари қатнаб, товар олиб келадиганлар ва уларнинг муаммолари // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2000. – №3.

Ата-Мирзаев О.Б. Rozvoj demograficzny Radzieckiej Azji Srodkowej a polityka spoleczno-ekonomiczna ZSRR//Monografie i opracowania. –Warszawa, 1978.

Ата-Мирзаев О.Б. Regionale Besonderheiten der Resiedlung und Urbanisierung in sowjetischen luttelagien // Petermanns Geographische luttelungen. – Leipzig, 1978. – № 4 “S”.

Ата-Мирзаев О.Б. Process of Urbanization of Soviet Central Asia // Urbanization in Developing Countries. Osmania University, Hyderabad. – India, 1976.

Ubaydullayeva R., Umarova N. The New Demographic Situation in Uzbekistan: Sociological Research. Population and Labor. – New-York, May-June 2001. Vol. 40. – № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА	6
1. Численность населения и его рост	7
2. Размещение населения	25
ГЛАВА II. ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА	32
1. Естественное воспроизводство населения	32
2. Региональные особенности воспроизводства населения	42
3. Репродуктивные установки населения	54
ГЛАВА III. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА	63
1. Внешняя миграция населения	66
2. Внутренняя миграция населения	72
3. Потенциал сельско-городской миграции	77
ГЛАВА IV. УРБАНИЗАЦИЯ И ГОРОДА УЗБЕКИСТАНА	86
1. Динамика городского населения	88
2. Формирование и развитие городской сети	96
ГЛАВА V. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА	106
1. Исторические корни многонациональности	106
2. Советский период развития многонациональности	117
3. Современные особенности трансформации национального состава	137
Глава VI. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА, ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ	142
1. Динамика половозрастного и социального состава населения	142
2. Современная половозрастная структура населения и трудовые ресурсы	153
3. Особенности занятости населения	159
4. Новые виды занятости населения	167
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. Национальная политика народонаселения и демографический прогноз Узбекистана	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	187
ЛИТЕРАТУРА	209-221

Народонаселение Узбекистана:

история и современность

Центр изучения общественного мнения «Иқтимоий фикр».

100029, г. Ташкент, пл. Мустақиллик. 5/3

**Редактор Б.И. Кнопов
Корректор М.Г. Гвардеева
Верстка А.Б. Сагатов**

Подписано в печать 21.07.09. Формат 60x84¹/₈

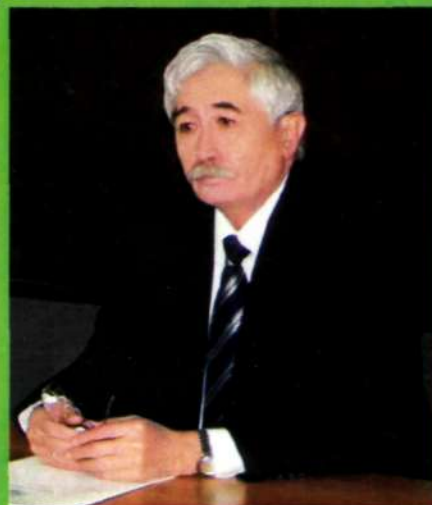
Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14. Тираж 200 экз.

Заказ № 014 Договор № 210

Отпечатано в типографии ДП «Patent-Press»

Г.Ташкент ул. Тойтепа 2а

Ата-Мирзаев Озод Баба-Мирзаевич – доктор географических наук, профессор, известный ученый в области социальной географии, народонаселения и социологии общественного мнения. Он автор и соавтор более 300 научных публикаций, в том числе 19 монографий, 8 учебников и учебных пособий. Многие работы опубликованы в России, странах СНГ и дальнем зарубежье (США, Англия, Германия, Индия, Швейцария, Польша, Турция и др.)

В настоящее время заместитель директора по научной работе Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», Руководитель научно-учебного Центра народонаселения Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.